

Михаил Генин

**«НЕ ДАВАЙТЕ
ЕМУ СЛОВА!..»**

Не давайте ему слова —
он слишком долго молчал!

Михаил Генин

«НЕ ДАВАЙТЕ
ЕМУ СЛОВА! . . .»

Москва – Мюнхен

2019

УДК 82-84 (089.7)

ББК 94.8

Г34

Книга подготовлена Наталией и Владимиром Гениными

Генин, Михаил

Г34 «Не давайте ему слова!..» / Под ред. Н. Гениной и В. Генина — М.: «Де'Либри», 2019. — 232 с.: [40] ил.

ISBN 978-5-386-13400-6

В книгу вошли избранные афоризмы и миниатюры Михаила Генина, «одного из самых видных и верных рыцарей Прекрасной Дамы, имя которой — Афористическая Мысль» (Григорий Горин), воспоминания о нем и отзывы о его творчестве Юрия Никулина, Владимира Войновича, Аркадия Хайта, Владимира Кунина, Игоря Иртеньева и др., его собственные воспоминания о военном детстве, беседа с Матвеем Ганапольским на «Эхе Москвы», рисунки Вагрича Бахчаняна и многое другое, а также неизвестные фотографии из семейного архива.

82-84 (089.7)

ББК 94.8

© Наталия Генина, Владимир Генин, 2019

© Игорь Олейников, илл., 2019

© ООО ГК «Рипол-Классик», издание, оформление, 2019

© ООО «Де'Либри», издание, оформление, 2019

ISBN 978-5-386-13400-6

*ЕЛЕНЕ ШПИНЕЛЬ,
поверившей в меня раньше меня самого*

Михаил Генин

НЕВЕЧНЫЕ МЫСЛИ

с рисунками Игоря Олейникова

ОБ «АФОРИСТАХ» И АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

*предисловие к первому изданию афоризмов М. Генина**

Сочинители афоризмов — люди странные. Мысль, достаточную другим писателям для создания повестей и романов, они, «афористы» (возможно, сами они называют себя как-то иначе?), укладывают в одну-две строки, лишая себя пухлых книг, а семьи — ощутимых гонораров.

Лишены они и тщеславия. Многие из придуманных ими мудрых фраз другие авторы вставляют затем в свои статьи и пьесы без ссылок на первоисточник, бесцеремонно полагая, что высказанная кем-то мысль уже ничья, то есть принадлежит всем.

Что же движет «афористами», раз им наплевать на деньги и славу? Почему они беспрерывно напрягают серое вещество, рождая парадоксы, логические формулы, каламбуры?

Размышляя на эту тему, я пришел к выводу, что сочинение афоризмов — это тайная страсть, поглощающая человека. Афористы мыслят афоризмами, потому что просто иначе не могут. «Игра ума», которая их влечет, очень азартна, да и ставка высока — постижение Истины. Прелесть такой игры в том, что в ней нет проигравших. Остроумие автора афоризма рождает остроумие понимания. Время, сэкономленное на чтении, читатель тратит на смакование и наслаждение изяществом формулировки.

* М. Генин "Невечные мысли": Москва, "Олимп" 1993

Вот такое увлекательное времяпрепровождение, к которому приглашаю вас я и автор этой книги — Михаил Генин.

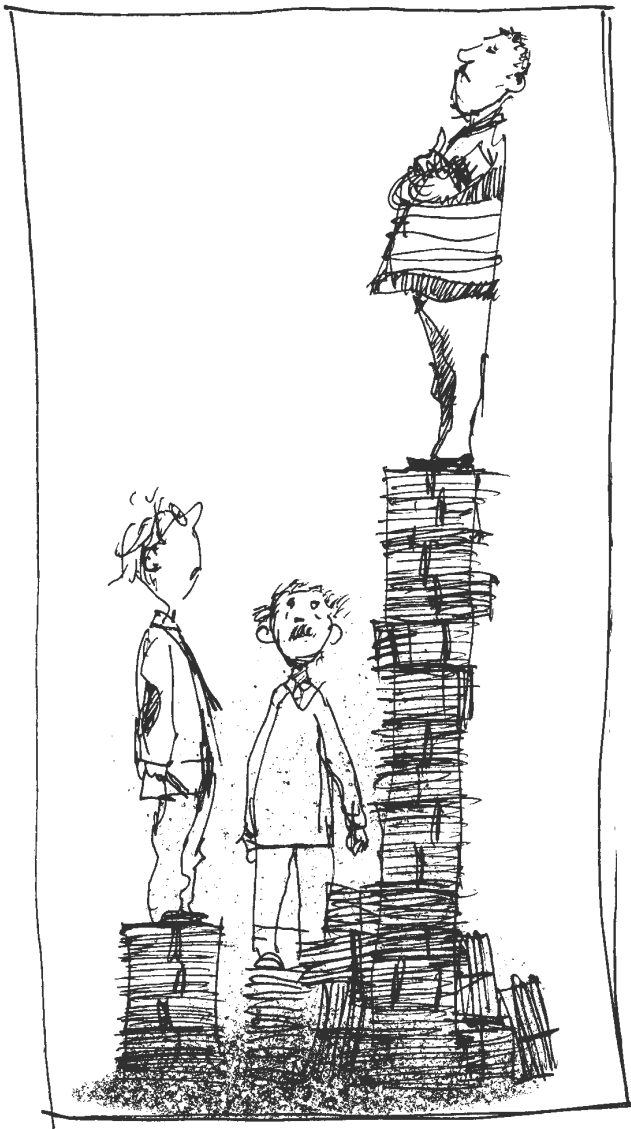
Убежденно могу сказать, что Михаил Генин — один из самых видных и верных рыцарей Прекрасной Дамы, имя которой — Афористическая Мысль. Ей он посвятил свою жизнь, окончив для этого философский факультет МГУ, а затем много лет проработав... барабанщиком в оркестре цирка. Эти два основополагающих момента отразились в его творчестве: философия научилась делать головокружные трюки, цирковые репризы обрели философскую мудрость.

В результате и возникла эта книга, в которую Миша Генин вложил весь свой талант и опыт собственной непростой жизни. Я радуюсь за тех кто приобрел ее, ибо, как замечено автором...

Тут по традиции я должен был бы привести в качестве заключения один из понравившихся мне афоризмов М. Генина. Я долго выбирал, а потом подумал и решил, что читатели сделают это лучше меня.

Григорий Горин

ХОРОШУЮ МЫСЛЬ НЕ ЖАЛКО
И ПО МИРУ ПУСТИТЬ...

Писать афоризмы я начал очень рано: жена и дети еще спали.

Афоризм — это роман, из которого вычеркнуто все лишнее.

Когда юмористу не до смеха, он становится сатириком.

Чтобы не понимать Шекспира, надо быть Толстым.

Талант не может не писать, графоман не может не печататься.

Когда же, наконец, появятся книги, которые будят не только мысль читателя, но и его самого?!

Нет на земле силы, способной отнять талант у бездарности!..

Вдохновение посещало поэта часто, но ни разу не застало.

Говорят, в Древней Греции поэтическая культура была так высока, что даже доносы писали гекзаметром!

Одни книги учат нас жизни, другие — украшают наш быт.

С кем вы, мастера макулатуры?

И у графоманов есть свои классики...

Писатель не тот, кто пишет, а тот, кого читают.

И отчего это копии так развеселились? — Оригинал скончался...

— Да не оскудеет земля талантами! —
воскликнули могильщики, зарывая их.

Слава — тяжёлое испытание для тех, кто её лишён.

У каждого из нас свой Моцарт! — говаривал Сальери.

Мой талант так мал, что каждому приятно его обнаружить.

Ничто так не развивает творческий почерк, как автографы.

Такую книгу не забудешь, пока не прочтешь.

Как удивительно многоцветна серость!..

Кажется, таланта — ну ни капли, а такая бездарность!

**Многие писатели отталкиваются от действительности,
но мало кто из них преодолевает земное притяжение.**

**Низкий художественный уровень произведения
обычно компенсируют его огромными тиражами.**

**Общество часто встает на точку зрения гения,
чтобы растоптать ее.**

**Талант может позволить себе быть скромным,
посредственность — никогда.**

Как не восхищаться человеком, рассматривая себя в зеркале!

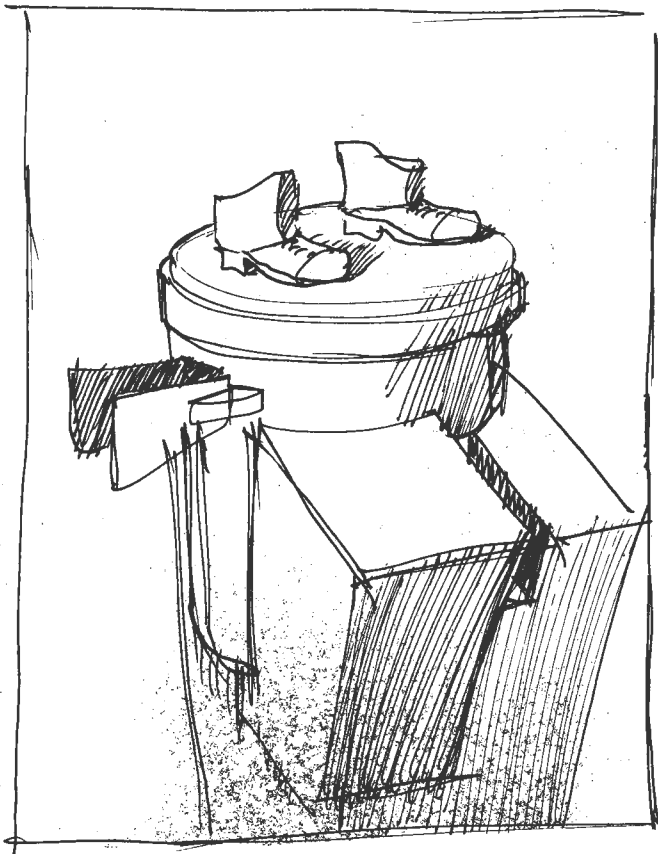
**Всю жизнь мой материальный достаток завидовал
моему духовному богатству.**

**Сколько неожиданных мыслей рождается в голове,
когда жмут ботинки!**

Читайте книги!

Некоторые из них специально для этого написаны.

ВЕСЬ СВОЮ ЖИЗНЬ
ОТДАЛ ИСКУССТВУ,
А ОНО ВСЁ РАВНО ЖИВЁТ!

Отсеки скульптор вовремя все лишнее,
от памятника остался бы один пьедестал.

Светлая личность: вся в лучах чужой славы.

Слава — тяжелое испытание для тех, кто ее лишен.

Не всякое молчание критики можно рассматривать
как ее немой восторг.

"Не оригинальна!" — говорила одна копия о другой.

Мудр мыслитель Родена: все видит, всегда молчит...

И из бронзы можно отлить дубовую фигуру.

В хоре как в жизни: есть голос — поешь, нет голоса — подпеваешь.

Фальшь одного певца менее заметна, если фальшивит весь хор.

Счастье певца, лишённого голоса, — в отсутствии слуха.

Громче всех кричат "бис!" не меломаны, а тугие на ухо.

В профессиональном хоре даже фальшь звучит профессионально.

Оркестр играл так плохо, что паузы казались музыкой.

Я попросил композитора:
"Сыграйте, пожалуйста, свои сочинения, а я попытаюсь угадать,
кто их автор".

Настоящий артист везде артист, даже на сцене.

Многие фильмы укорачивают нашу жизнь на полтора часа.

— И ты уснул на этой пьесе?! Счастливец!..

Думающий актер: выйдя на сцену, он сразу же начинает думать,
что играет.

**Должен ли актер, получивший квартиру от театра,
продолжать жить на сцене?**

"Не верю!" — сказал Станиславский.

"Не вижу!" — сказал Немирович-Данченко.

А ведь так они проработали вместе всю жизнь!

Приказ по театру: Объявить выговор исполнителю роли Гамлета
артисту Краснощёкову, прочитавшего вместо монолога
"Быть или не быть..." монолог "А судьи кто?"

**Иному артисту, чтобы вызвать овацию,
достаточно покинуть сцену.**

— Условность театра, — говорил режиссер, — я понимаю так:
то, что мы показываем на сцене,
лишь условно можно назвать жизнью.

— Зажгите свет в зале! — закричал зритель.
— Мне страшно одному!

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ

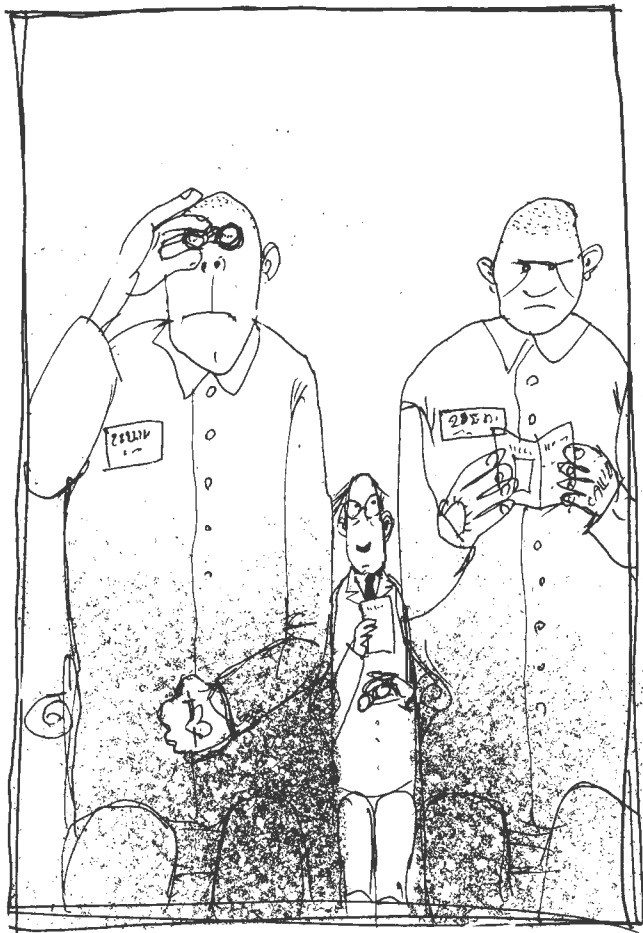
... Автор стойко отразил все попытки жизни ворваться
на страницы его романа.

... Прочитав эту поэму, хочется спросить автора:
поэтом можешь ты не быть?

... Этого певца можно слушать часами — лишь бы он не пел!..

... Смотреть Шекспира в постановке режиссера Н. Сивохи —
это трагедия!

УДЕУ ЖЕЛУБЫТ, ПТОКА ЗА ХУХ
УМУРАНОТ

Что общего между театром и тюрьмой? —
ни там, ни тут не знаешь, с кем будешь сидеть!

Пора, наконец, прекратить разговоры о тюрьмах и лагерях:
для многих из нас они давно уже стали общим местом.

Правда все равно всплывет,
но это не значит, что ее надо топить.

Ложь тем опаснее, чем правдоподобнее.

Нельзя поставить на колени народ, привыкший ползать.

Воздух свободы вызывает у рабов удушье.

С кляпом во рту не поговоришь. Зато как думается!

Молчание народа — золото тирана.

Когда запрещают думать, в голову лезут разные мысли...

Преимущество раба: его нельзя лишить свободы.

Один за всех, все — за...

"Да здравствует свобода!" — кричали рабы,
радостно плывя вольным стилем.

Каждый, кто оказался на голову выше тирана, поплатился ею.

— Сегодня люди смелее поднимают головы, — признался палач. —
С ними стало просто приятно работать!

Корни, корни не рубите! — умолял пень.

Срубили дерево — теперь будут гадать,
сколько оно могло бы еще прожить.

Хлеба! — умоляли гладиаторы.
Зрелищ! — ревела толпа.

Мы все находимся за чертой бедности —
только по разные ее стороны.

Политика кнута состояла в том,
чтобы заставить съесть черствый пряник.

Стоит только завестись пророку в своем отечестве,
как его тотчас лишают гражданства.

При обыске у него не нашли ничего компрометирующего,
кроме интеллекта.

Частая смена фасада расшатывает фундамент.

Заблудился, отстав от тех, кого вел за собой.

Гвардейцы знали: если король впереди — значит, они отступают.

— Ты бы мог ради общего дела пожертвовать жизнью? —
спросили его.

— Конечно! — ответил он. — Только скажите, чьей.

— На баррикады! На баррикады! —
призывал он, перебегая с одной стороны на другую.

— Ветер, в какую сторону ты будешь дуть?
— Флюгер укажет!

Когда вина сильных мира сего обнаруживается,
они великодушно делят ее между слабыми.

Хорошо народу, во главе которого стоит светлая личность:
с такой легче блуждать в потемках!..

Король хорошо узнал жизнь народа,
наблюдая за ним в подозрную трубу.

А может, король вышел на улицу голым,
чтобы показать народу свое истинное лицо?

Опасайтесь единицы, за которой стоят миллионы нулей.

Может ли большинство считаться демократическим,
если оно — подавляющее?

Чтобы говорить от лица народа, собственное иметь необязательно.

Истина оказалась такой избитой,
что на нее было страшно смотреть...

Истину — в закрома государства!

Ничто так не способствует развитию демократии,
как ее отсутствие.

Поцелуй Иуды — пропуск на Голгофу.

Прошли те времена,
когда кого-то можно было купить за тридцать сребреников!

Так и не довелось мне поплясать под чужую дудку:
все что-то не устраивало — то музыка, то инструмент,
то исполнитель...

...И тогда неверующие появились среди самих атеистов...

Не все так плохо, как кажется, — многое гораздо хуже.

Для живущих в раю ад — это экзотика.

Когда видишь, как они бросают в костер книги, понимаешь:
у этих и рукописи будут гореть.

Регресс гордо называл себя духовной оппозицией прогрессу.

Били во все колокола: заглушали всеобщее молчание.

Если у человека есть свобода выбора, он выбирает свободу.

Сколько же лет понадобится человеку, чтобы стать свободным,
если он будет выдавливать из себя раба по капле в день!

Я знаю, почему евреи сохраняют чувство юмора
до глубокой старости: им всю жизнь не до смеха.

Чтобы ценить свое настоящее,
надо хорошо представлять себе будущее.

Наши прогнозы — сила: они меняют климат.

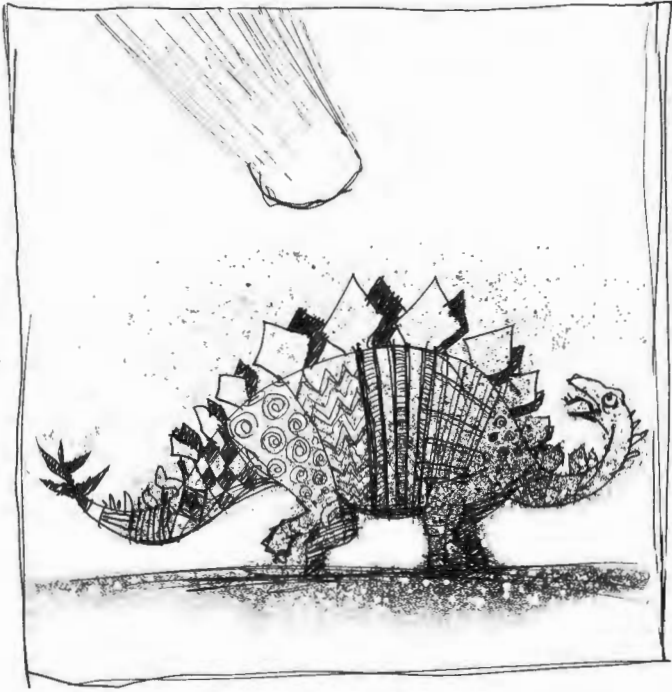
Какой же прекрасной будет лет через триста
жизнь людей на других планетах!

У врат рая всё разрасталась толпа людей, желающих его покинуть.

Сегодня мы живем плохо, но завтра будем жить еще лучше!

Да здравствует наше настоящее — будущее всего человечества!

ГЛЯДЯ НА ЧЕЛОВЕКА,
ОБЕЗЪЯНА ДУМАЛА:
«НЕТ ПРЕДЕЛА
МОЕМУ СОВЕРШЕНСТВУ!»

Кто знает — может, динозавры и не вымерли бы,
научись они менять цвета, как хамелеоны!..

— Ты так красиво паришь в небе! — восхищались орлом.
— Хочется понравиться жертве, — скромно признался тот.

Лев остается львом, даже если он глуп, как осел.

Жить в болоте и быть свободным от болота нельзя, —
убеждала лягушка.

Неужели надо быть собакой, чтобы стать другом человека?

Берегитесь, овцы! У волков снова в моде овечьи шкуры...

"Паршивая овца не должна портить все стадо!" — говорили волки,
таская одну овцу за другой.

...А может, все же стоило проглотить наживку,
чтобы она не досталась другому?

И зачем только рыба плавает там, где ее ловят!

Если осел уверен, что он идет, его трудно сдвинуть с места.

Большой стаж дрессировщика — заслуга хищников.

— Что нас всех губит, — говорил волк зайцу, — так это наша серость!

Овцы знали: если гладят по шерсти — значит, скоро остригут.

— Привет, стервятник! — поздоровался дятел с пролетающим орлом.
— Здорово, стучач! — ответил орел.

А вот ты докажи мне, что ты не верблюд! —
приставал баран к ослу.

Имеет ли право сидящий в клетке лев считать себя царем зверей,
оставшихся на свободе?

И как долго живут говорящие попугаи?
Это зависит от того, что они говорят.

Овца долго не могла понять, в чем смысл жизни...
Пока не повстречала волка.

"Будь у меня крылья, — думала змея, —
я бы ползала еще быстрее!"

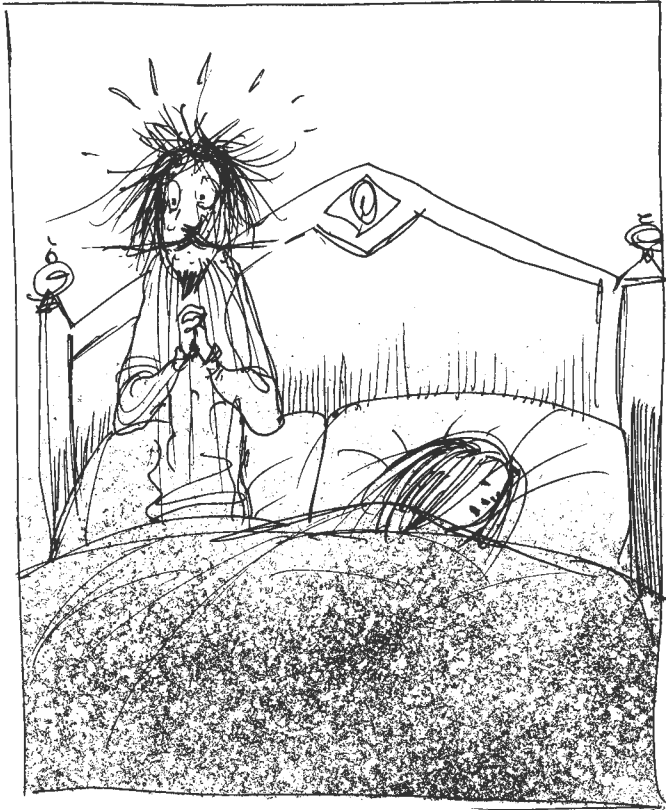
Ну что могут поделывать люди, если сегодня даже удавы
еле-еле сводят концы с концами!

Собака была столь редкой породы,
что хозяева стерегли ее днем и ночью.

"Жизнь — это движение!" — твердил рак, пятясь назад.

— Все гениальное — просто, — говаривала амeba.

МУЖЧИНЫ, БЕРЕГИТЕ ЖЕНЩИН
— ЭТО ОКРУЖАЮЩАЯ ВАС СРЕДА!

Донжуанам снятся не женщины, а командоры.

**Современная жена — мозговой центр мужа.
Современный муж — искусственный спутник жены.**

«Я влюблен!» — крикнул он. И эхо ответило ему: «Женись».

**Мужчина и по сей день был бы главой семьи,
не появившись в ней женщина.**

Родители твердо решили выдать своих дочерей за порядочных.

**Иногда третий брак свидетельствует лишь о том,
что первые два не были ошибкой.**

Не бросайте своих жен — не засоряйте окружающую среду!

**Клялся ей, что будет любить вечно.
А когда вечность кончилась, ушел к другой.**

**— Ты — моя звезда! — воскликнул Он.
— А ты — моя! — ответила Она.
Боже, как же они были далеки друг от друга!..**

Любовь приходит и уходит, а дети остаются.

**Представляете, как выглядит этот мужчина в действительности,
если даже в кривом зеркале он — вылитый красавец!**

**Мужчины кладут все свои силы, чтобы одержать победу
над женщинами в нелегкой войне за право
называться слабым полом.**

Все допытывался: с кем это ему изменяет жена друга?

**К счастью, я с легкостью отыскал путь к ее сердцу.
Он был хорошо протоптан...**

Чувства чувствами, а о жене тоже надо подумать.

Как-то все время забываю, что влюблен в тебя без памяти!

«На мой век женщин хватит!» — похвалялся евнух.

**Лучшие дни жизни прожили они в любви и согласии
до самой своей свадьбы.**

**Подумать только:
и Варфоломеевская ночь для кого-то была ночью любви!..**

Скажи мне, кто твоя жена, и я ей от души посочувствую.

**Женщина добра: она может простить мужчину,
даже если он ни в чем не виноват.**

Лжива с головы до бедер.

Лучше уж быть без ума от женщины, чем от природы.

**Хорошенько подумайте, стоит ли перебивать женщину,
когда она молчит.**

Семейное положение? — Холост. Трижды.

**В нее может влюбиться каждый,
но только в состоянии аффекта.**

Даже любовь к самому себе бывает безответной.

**— В каком обществе мужчина блещет умом чаще —
в капиталистическом или социалистическом?
— В женском.**

**Молился: «Господи! Дай же ты моей жене любовника сильного,
умного и красивого, и пусть он будет, как и я, импотентом!»**

Евнух — это не должность, это судьба.

**Их хлебом не корми — дай поговорить о духовной красоте.
О ком это я? — о кастратах.**

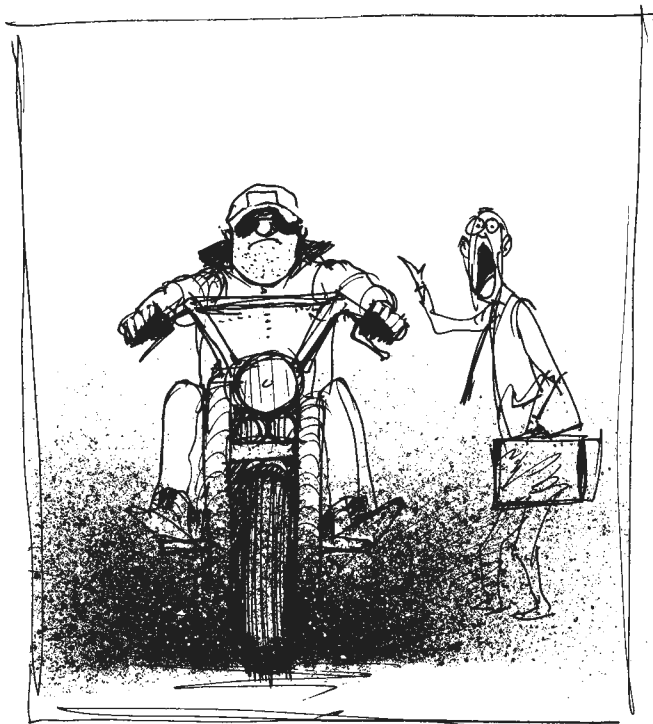
**Хочешь быть правым в споре со своей женой —
никогда не спорь с ней в ее присутствии.**

**Женщина всегда остается женщиной.
Скажи ей «поступай, как хочешь» — она все равно
поступит по-своему.**

— Как вы относитесь к женщинам?

— Никак. Я отношусь к мужчинам.

ЧЕЛОВЕКА ФОРМИРУЕТ
НЕ ТОЛЬКО СРЕДА,
НО И ДРУГИЕ ДНИ НЕДЕЛИ...

**Обожаю воспитанных людей!
Они никогда не ответят грубостью на вашу брань.**

Редко кому удается выйти из воды сухим и чистым одновременно.

Люди – как деревья: одни тянутся вверх, другие – к солнцу.

**Как широко надо смотреть на мир, чтобы увидеть в нем
не только себя!**

Завидев соседа, альтруист мгновенно превращается в мизантропа.

Пока не узнает тебе истинную цену — не продаст.

**До чего трудно пробиться к истине
сквозь плотные ряды ее сторонников!..**

Голые факты хороши тем, что их можно одеть по любой моде.

**Мы долго спорили, пока ему не удалось, наконец,
убедить меня в том, что я прав.**

Совесь меня давно уж не мучает. Видно, жалеет.

Скромность и невежество — две вещи несовместные.

**Они гордо идут по жизни — с головой,
высоко поднятой над поясицей.**

**Иной только кажется интеллигентным,
а на самом деле очень неплохой человек.**

**Это сколько же нужно иметь совести,
чтобы всю жизнь ею торговать!**

**Сегодня воспитанных людей можно встретить везде —
даже среди образованных.**

**У него только одно пристрастие: умные, добрые,
интеллигентные люди, которых он терпеть не может.**

**Когда вы узнаете его поближе,
вы будете держаться от него подальше.**

Как только надел маску, его тотчас узнали...

**У человека с камнем за пазухой
руки всегда свободны для объятий.**

**Мир не без добрых людей!..
Лучше всего об этом помнят творящие зло.**

**Все хорошее у ребенка было от родителей,
все плохое — от отца с матерью.**

Совесь мучает только тех, кто ей не безразличен.

**Предельно бескорыстен: природа многое ему дала,
но он вернул ей все без остатка.**

**Чувство достоинства распределено в людях неравномерно:
у одних больше чувства, у других — достоинства.**

**Многие наши современники происходят
из древнейших дворянских родов, последними представителями
которых были их прадеды.**

**Каждый из нас достоин уважения,
пока не докажет обратного.**

**Духовная красота, как правило, производит
отталкивающее впечатление на нравственного урода.**

Нищ духом, зато какое тело!

Я не видел его ни разу, но хотелось бы не видеть еще чаще.

Когда нечего есть, о вкусах не спорят.

**Нужно быть героем, чтобы жить двойной жизнью
на одну зарплату!**

Последний крик моды? Почтим же её память, господа!

Может, съесть чего? Чтобы не мучил так сильно духовный голод..

**Повара готовили так плохо, что даже красивые официантки
не возбуждали аппетита.**

Выговаривал подчиненному: "Не по чину врешь!"

**Один требует, чтобы ты не обманывал,
другой — чтобы не грубил, третий — чтобы не брал взятки
и не подличал... Ну, скажите, могу ли я, обыкновенный человек,
выжить в таких экстремальных условиях?!**

**Обожаю воспитанных людей!
Они никогда не ответят грубостью на вашу брань.**

Пока не узнает тебе истинную цену — не продаст.

Как ни велик соблазн быть честным, многие ему не поддаются.

**Ах, если бы альтруисты любили людей так,
как эгоист любит человека!**

**Бескорыстие никогда не исчезнет,
если будет хорошо оплачиваться.**

На чужих плечах любая ноша легка.

А Сизиф-то опять пошел в гору!..

**Кто бы помнил сегодня о Сизифе,
втащи он камень на вершину горы!**

У тех, кому нечего делать, нет недостатка в помощниках.

Невозможно добиться тишины от борцов с шумом.

Сегодня у каждого советского человека есть всё, что он имеет.

Чтобы жить не по средствам, надо их иметь.

Как похожи мы друг на друга своей неповторимостью!

**Если ты — настоящий друг,
пусть мои ошибки считаются нашими общими!**

Чувствовать локоть друг друга можно и не толкаясь.

Сев в лужу, окончательно убедился: не место красит человека.

**У меня так много замечательных качеств,
что друзья просто не знают, за что меня любить.**

**Что мне нужно в этой жизни? — да ничего!
Но его должно быть вдоволь.**

ДУМАЮЩИХ МНОГО,
ДА МЫСЛЯЩИХ МАЛО...

Иное тело венчает не голова, а шляпа.

Природа не терпит пустоты — вот почему место,
освобожденное одним дураком, тут же занимает другой.

У кого-то ни одной своей мысли, а у другого и того нет.

Хоть извилин и не видно, но, когда их нет, это очень заметно.

Чем бы дурак ни тешился, умные всегда плакали.

Часто высказывал умные и оригинальные мысли,
поскольку своих не было.

По себе знаю: чем реже открываешь рот,
тем меньше слышишь глупостей.

Иногда я думаю, как все, иногда — головой.

Трудно молчать, когда тебя не спрашивают.

Какая это ограниченность: думать одно, а говорить — то же самое!

И откуда в нашей далеко не сказочной жизни такое количество
сказочных дураков?

Удел умных — расписываться в собственной глупости.

У каждого сорняка свое поле деятельности.

Глупость давно исчезла бы, не будь она такой трудолюбивой.

Чтобы прослыть дураком, одного везения мало.

Некоторые предпочитают думать часами, но не головой.

**Если человек глуп, у него обязательно должны быть
и другие симпатичные качества.**

**Ничто так не способствует росту потребностей,
как отсутствие способностей.**

**Встречаются люди, живущие чужим умом лучше,
чем десять умных на свою зарплату.**

**Люди с плохой памятью должны брать займы у тех,
у кого она ещё хуже.**

Ни один эрудит не удивит вас своей эрудицией так, как невежда.

**Вы слышите, как трещат лбы?
Это узколобые расширяют свой кругозор.**

Многого же мы не понимаем из того, что знаем!..

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИК

...не умеет производить ничего, кроме впечатления.

...мыслит хорошо, но туго соображает.

...цельная натура: ни одного честного поступка!

...его ум — как губка: все впитывает, но ничего не переваривает.

...вышел в люди, а человеком так и не стал...

**...его жизнь необыкновенно богата событиями,
в которых он не принимал никакого участия.**

**...с готовностью протянет руку помощи,
как только ты протянешь ноги.**

**...так хорошо воспитан, что в общении с ним
вы этого и не заметите.**

**...его голова удивительным образом напоминает
железнодорожную станцию: груженные мыслями составы
следуют по ней транзитом, даже не сбавляя скорости!..**

ВОПРОСЫ РЕБРОМ

Что лучше иметь: собственное мнение или все остальное?

Чью бороду бреет тот, кто не имеет своего лица?

Какой толк жаловаться на здоровье, если его у тебя нет?

Должны ли продолжать трудиться те, кого труд уже облагородил?

**Почему тем, кому солгать ничего не стоило, всегда хорошо
за это платили?**

**Ах, вам нечего есть! А как же лапша, которую годами
вешали вам на уши?**

Нужно ли соблюдать меру в излишествах?

Может ли быть умной мысль, которую вы не понимаете?

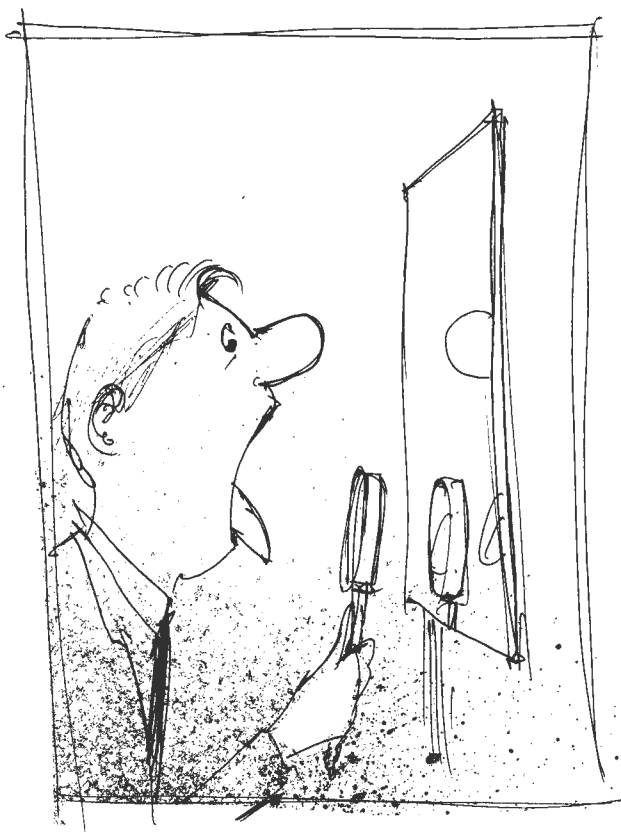
Если твоя скромность не бросается в глаза, как люди ее заметят?

**К недостаткам человека еще можно привыкнуть;
но, скажите, как ужиться с теми его достоинствами,
которых у тебя нет?**

О чем говорить с человеком, с которым не о чем помолчать!?

**До каких же пор существующая реальность будет приходить
в вопиющее противоречие с окружающей действительностью?**

РОГА И КОТЫТА

ЭКСПРЕСС-МЕТОД

Следуя нашему уникальному методу, вы без посторонней помощи за месяц в совершенстве изучите свой родной язык, всего по полчаса в день разглядывая его в зеркале.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Врач ухо-горло болен. Принимает только нос.

В связи с предстоящей ревизией дирекции зоопарка срочно требуется козел отпущения с высшим бухгалтерским образованием.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

Ввиду дефицита пряников будет проводиться усечённая модель — политика одного кнута.

НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

Согласно указу министра здравоохранения все неподдающиеся лечению больные отныне считаются безвременно выздоровевшими.

НОВОСТИ СПОРТА

На пределе человеческих возможностей выступил вчера наездник Авангард Овсов: он пришел к финишу первым, оставив далеко позади свою лошадь.

Значительно сильнее могла бы выступить в нынешних международных соревнованиях наша конькобежка У. Литкина, если бы не ураганный ветер, который дул ей прямо в лицо, а бежавшей с ней в паре норвежской спортсменке — в спину.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУКИ

Крупной победой ученых увенчалась их исследовательская работа в кратере вулкана «Застенчивый»: на днях этот потухший вулкан снова вступит в строй действующих!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЛЕДСТВИЕ

по делу о строительстве в отдельно взятой стране Светлого Будущего. Подследственные заверяют, что им удалось заложить фундамент этого грандиозного сооружения.

Кому и за сколько — предстоит выяснить следствию.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ

В своем необдуманном стремлении к прогрессу многие малоразвитые страны были своевременно остановлены только благодаря нашей искренней и бескорыстной помощи.

РЕФОРМЕ — БЫТЬ!

Уже в этом году население нашей страны будет приятно удивлено введению новых денежных знаков — черносотенных купюр.

ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

Всё свободное время посвящает генерал-майор в отставке С. А. Трапов созданию основанной на личных воспоминаниях исторической книги о Польше.

Сейчас автор заканчивает ее четвертый раздел.

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

Если у вас зачесалась левая ладонь — это к зарплате, если правая — к деньгам.

ВНЕШНОСТЬ ОБМАНЧИВА

Все, кто хоть раз общался с директором ресторана «Под мухой», считают, что ему не глядя можно дать лет тридцать, однако суд дал ему вдвое меньше.

УНИКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ

Неземной женщиной окрестили соседи Алевтину Спиридоновну за ее необыкновенно сильное биополе: достаточно ей в споре с мужем только притронуться к обыкновенной тарелке, как та мгновенно превращается в летающую.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу предоставить мне дополнительную жилплощадь в связи с выигрышем в художественную лотерею скульптурной группы «Взятие революционными солдатами и матросами Зимнего Дворца» в натуральную величину.

ПОЛИГЛОТЫ

После каждой крупной ссоры слесарь-сантехник Михеев и его жена, кассирша гастронома, могут неделями не разговаривать друг с другом ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски.

СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Москвичи-молодожены Ольга и Кирилл Потаповы приняли первое в своей жизни совместное решение: провести свой медовый месяц там, где они родились. Жених поедет в Крым, невеста — на Камчатку.

НЕПИСАНОЕ ПРАВИЛО

существует в детском саду № 47: родители, приехавшие за детьми с большим опозданием, выбирают себе ребенка из тех, что остались.

ЧУДО-РЕБЕНОК

Первый год изучает английский язык ученик третьего класса Вова Генявкин, а уже свободно, без словаря, читает произведения Шекспира в переводах Маршака и Пастернака.

ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСКАЯ

Студент Политехнического института Аркадий Михайлов твердо решил: если он хорошо сдаст экзамен по сопромату, он женится на Ольге П., если удовлетворительно — сделает предложение Татьяне Л., а если завалит экзамен — останется мужем своей Анфисы.

ТАЙНЫ ПСИХИКИ

С Ядвигой Зигмундовной Турбиной-Дубовик иногда случается такое: вдруг встанет она с дивана, подойдет к двери, прислушается, и, убедившись, что ее никто не заметит, прошмыгнет быстро на кухню, опустит в стоящую на плите кастрюлю с супом кусок хозяйственного мыла — и тотчас поспешит к себе в комнату, каждый раз забывая, что вот уже третий год живет в отдельной квартире одна.

ИЗ ПРОТОКОЛА

«Больной умер согласно решению консилиума»

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Точу лясы заказчика.

ЖЕРТВА ИСКУССТВА

С тех пор, как Иван Николаевич Краснюк познакомился в Музее изобразительных искусств с «Джокондой», он не может видеть улыбку своей жены.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

**Здесь не родился, не вырос, не жил, не работал
и вообще никогда не бывал ГОМЕР**

ЭПИТАФИЯ

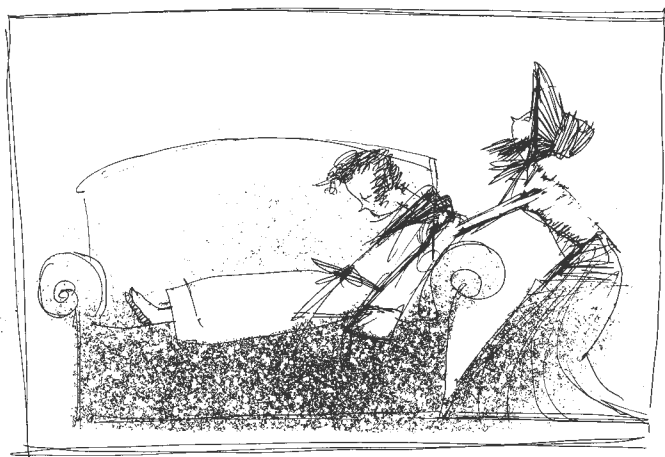
Здесь лежит тот, кто должен был бы сидеть.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Завтра в течение дня все возможно.

«...ЧЕЛОВЕК ПРОИЗОШЕЛ
ОТ ОБЕЗЬЯНЫ
БЛАГОДАРЯ ВЕЛИКОМУ
АНГЛИЙСКОМУ УЧЕНОМУ
ЧАРЛЬЗУ ДАРВИНУ»

(Из сочинений бывшего школьника Миши Генина)

... Ломоносов был «первым русским университетом»,
который впоследствии окончили студенты многих стран.

... И тогда на борьбу с Гулливером поднялись
все лилипуты — от мала до велика!

... Только встретив Пятницу, а потом и дикарей,
Робинзон с ужасом понял, что остров необитаем.

... «Не хочу учиться, а хочу жениться!» — говорил Митрофанушка,
отлично понимая, что два этих дела одновременно он не потянет.

... Ольга Ильинская так и не смогла оторвать Обломова
от дивана: в ту эпоху женщины ее круга мало занимались
физическим трудом.

... Останься Грушницкий в живых, он ни за что не простил бы
Печорину своей гибели на дуэли.

... Мне кажется, что карета, которую потребовал себе Чацкий,
была все же недостаточной компенсацией за Софью.

... Самым красивым местом на теле княжны Марьи были ее глаза.

... Жаль, что прошли времена не только обломовых, но и таких
удивительных диванов, на которых хотелось бы лежать весь день!

... Новаторство Лермонтова в том, что Печорин, оставаясь главным действующим лицом романа, тем не менее оказывается абсолютно «лишним человеком».

... Таких, как князь Мышкин, которые говорят все, что думают, с легкой руки Достоевского в России стали называть идиотами.

... Любовь так сильно захватила Чацкого, что ему еле-еле хватало времени на монологи.

... И тут сильное чувство наполнило сердце Степаниды до краев, а тамошние края были совсем необжитыми и малоужженными.

... Пенелопа дала клятву хранить верность Одиссею до тех пор, пока он не вернется домой.

... Онегин не только сам отказался вступить в законный брак с Татьяной, но и лишил Ленского этого удовольствия в отношении Ольги.

... Каренин не отдал сына жене, так как понимал: если понадобится, Анна родит еще, а он, хоть и был помощником министра, такой возможности был лишен.

... И Чацкий, и Молчалин обладали умом: только один обнаруживал его, когда говорил, другой — когда молчал.

... Желая приучить детей к самостоятельности, Иудушка Головлев всех их пустил по миру.

... Будь у Раскольникова за пазухой не топор,
а диплом о высшем образовании, он убил бы старуху
одной силой своего презрения.

... Страшно подумать, как поступил бы Отелло с Дездемоной,
потеряй она не платок, а свою честь!

... Прошли годы, и у Татьяны уже не осталось к Евгению
никаких чувств, кроме любви.

... Теплое отношение Дон Жуана к женщинам носило
ярко выраженный антирелигиозный характер.

... Печорин полюбил Веру не за то, что она была молодой, красивой
женщиной, а за то, что ее муж был старым, дряхлым князем.

... В борьбе против Каренина Анна выбрала единственно
возможный для неё путь – железнодорожный.

... Макар попытался обнять Риту за талию, но не смог ее отыскать
и вынужден был довольствоваться шеей.

... Вернувшись после двухнедельной отлучки Тихон осознал,
что его жена Катерина – далеко не Пенелопа.

... Всю жизнь любя свою няню Арину Родионовну,
Пушкин часто в письмах спрашивал ее:
«Ты жива еще, моя старушка?»

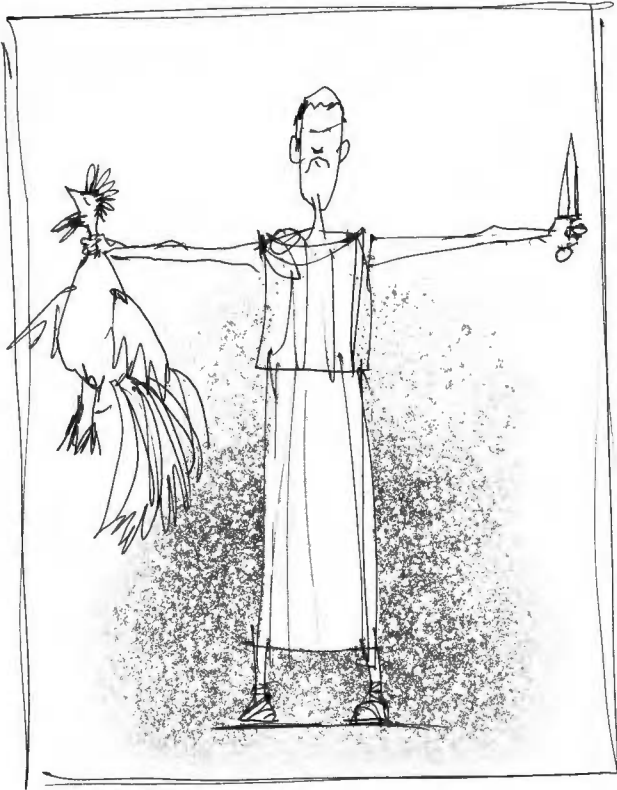
... Произносит Чацкий свой знаменитый монолог, а сам думает:
«Это ж сколько горя от ума!»

... Хотя Кабаниха не переваривала Катерину,
она ела ее поедом днем и ночью.

... Обломов редко покидал диван, боясь, что его место
тут же займет Штольц.

... Онегин был продуктом своего класса.
Печорин был продуктом своего времени.
Иудушка Головлев был продуктом эпохи.
Вообще в те времена в России было много разных продуктов.

ВЯКАЯ ВЯЧИНА

ЕСЛИ БЫ ОНИ ЗАГОВОРИЛИ...

- Все люди — братья.
Каин
- Труд создал человека.
Сизиф
- Кто знает себе цену — не торгуется.
Иуда
- Ни дня без строчки!
Азеф
- Богу — богово, кесарю — кесарево.
Брут
- Разве миг счастья не стоит вечности небытия?
Фауст
- Я мыслю, следовательно — существую.
Призрак отца Гамлета
- Не хлебом единым жив человек.
Дон-Жуан
- Если ошибаться — то по-крупному.
Колумб
- Пей до дна! Пей до дна!
Сальери
- Чем больше я перечитываю себя, тем становлюсь духовно богаче.
Неизвестный автор XX века Миша Генин

ОЧЕПЯТКИ

Кандидатский мини-ум.

Нет пороков в своем отечестве.

Дай, Джим, на счастье в лапу мне!..

Хочешь жить – умей втереться.

Мой дядя самых честных травит...

Всякому олуху свое время.

Хорошо смеется тот, у кого есть алиби.

Кто смел, тот и сел.

Будем жить-поживать, да досье наживать.

Кому больше дано, тот дольше сидит.

Мир – хижинам, война – творцам.

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРИК

Проверь, правильно ли ты понимаешь эти слова:

СУПЕРМЕН — любитель супов

НАЛОЖНИЦА — сборщица налогов

СОКОВЫЖИМАЛКА — жена

ЛИЧИНКА — ничтожная личность

НАРУЧНИКИ — грудные дети

ПЕРВЕНЕЦ — первый муж

ДОБИТЬСЯ СВОЕГО — схлопотать по шее

НАХВАТАТЬСЯ ЗНАНИЙ — стащить книги из библиотеки

ОТКРЫВАТЬ ЗАКОНЫ — читать Уголовный Кодекс

ВОЛОЧИТЬСЯ — идти за волами

ОДНОЛЮБ — эгоист

БРОКЕР — фамилия

АДЮЛЬТЕР — фамилия

ЛОЦМАН — профессия

БОЦМАН — грубое ругательство

САМОВЫВОЗ — добровольная эмиграция

ЗУБРОВКА — жена зубра

ЛЕЖАК — мужик на пляже

САМОГОНЩИК — велосипедист

РОГОНОСЕЦ — олень

ГОЛОВОТЯП — палач

ГОЛОВОТЯПКА — гильотина

ГОЛОВЛОМКА — драка

ПЕРЕБРОДИТЬ — утонуть, не найдя брода

ПРИГУБИТЬ — поцеловать

СПРЯТАТЬ КОНЦЫ В ВОДУ — поставить ноги в таз с водой

СОДОМ И ГОМОРРА — города-побратимы

НЕДАЛЕКО ДО ГРЕХА — дорожный указатель

НЕ ОСТАНАВЛИВАЙТЕСЬ НА ДОСТИГНУТОМ! —
табличка перед пропастью

ГУМАНОИД — пришелец из ГУМа

БАБНИК — коллекционер бабочек

ЕВНУХ — комендант женского общежития

ЛЕЗТЬ НА РОЖОН — подниматься по служебной лестнице

ГОРИЛКА — нежное обращение к молодой горилле

РАБОТАТЬ БЕЗ ДУРАКОВ — выполнять работу в одиночку

КАК ТРУДНО ОТПРАВДАТЬ
НЕБУДОВОЖНОГО!..

— Люблю мыслящих людей! — заметил как-то раз ученый.
— А я — верующих, — возразил поп.
— А я — деловых, — сказал банкир.
— А мне нравится любой, у кого своя голова на плечах! —
воскликнул палач.

— Сегодня я уже закончил, — сказал палач. —
Приходите завтра, на свежую голову.

Современная Фемида: на глазах — повязка, в ушах — вата,
во рту — кляп.

Признание вины облегчает участь невиновного.

— А не начать ли снова охоту на ведьм?
— Так ведь их всех давно извели!
— Не беда: была б охота — ведьмы появятся...

У жертв не бывает алиби:
их всегда можно застать на месте преступления.

Нам удалось с легкостью опровергнуть тот факт,
что он имел место.

Президентским указом запрещалось даже заикаться
о свободе слова, «дабы не плодить в стране заик».

С миру по нитке — палачу на петлю.

О людоеде говорили: «Этот мухи не обидит!..»

Победителей не судят, но сколько о них судачат!..

Вынес сор из избы — обратно не возвращайся!

— Вечно он крутится у меня перед глазами! —
говорил флюгер о ветре.

Сколько искусственных препятствий на пути преодоления
естественных трудностей!

Некоторые всю жизнь идут вперед вместо того,
чтобы идти в нужном направлении.

И зачем он вышел в люди?
Они ведь не сделали ему ничего плохого!

Когда делят чужое, главное — не упустить своего.

Преследовал только благородные цели.
Сколько же их от него пострадало!

Кто может знать жизнь народа так, как перлюстраторы!

Смело открывал рот, показывая всем, что держит язык за зубами.

Если говорящий попугай всё время молчит, он живёт до-о-олго!

Моя тень везде со мной: у кого-то из нас мания преследования!

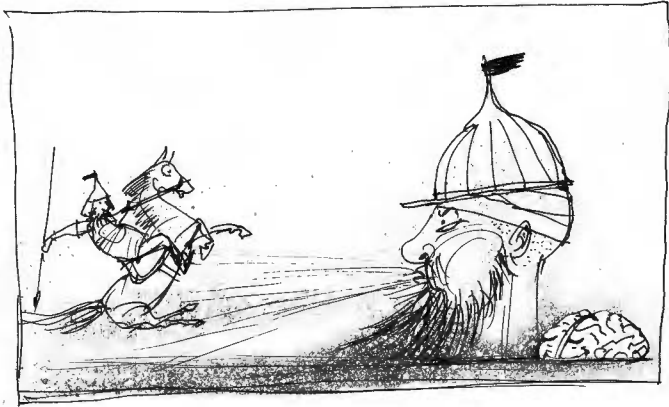
«Мы будем петь и смеяться, как дети,
Среди упорной борьбы и труда», —
старательно выводили старик со старухой,
сидя у разбитого корыта.

«Смирись!» — шептала гордость.

Не будь ада, кто бы мечтал попасть в рай?

Тем, кто побывал в аду, рай уже не страшен...

ВЫ ТОЖЕ ЭТО ЗАМЕТИЛИ?

- когда мозг отдыхает, голова работает лучше.
- чем хуже дорога, тем больше пыли она пускает в глаза.
- ложь не приносит морального удовлетворения, если за нее мало платят.
- чем выше зарплата, тем тверже убеждения.
- счастье не в деньгах, а в их количестве.
- потребности растут по мере их неудовлетворения.
- рука руку моет потому, что ногой это делать неудобно.
- разбогатеть вовсе не трудно, если ежемесячно откладывать денег больше, чем зарабатываешь.
 - труд — лучший отдых от лени.
- лодырь — высшее выражение закона сохранения энергии.
 - голодный человек добр, когда сыт.
 - конечно же, голод — не тетка: он — дядька!
 - чтобы всю жизнь ничего не делать, надо иметь определенные способности.
- среди тех, кто всю свою жизнь ошибался, — ни одного сапера!
 - пока существуют дворники, будет и мусор.

— теория обогащает практику,
даже если они друг другу противоречат.

— знания забудутся, пробелы в них — никогда.

— микробы появились на свет с изобретением микроскопа.

— клиническая смерть — это краткий отдых между двумя жизнями.

— старят не годы, а морщины.

— толстокожему живется легче, но его труднее оперировать.

— курение вредно для здоровья человека не всегда,
а только при его жизни.

— от бессонницы можно легко избавиться, став ночным сторожем.

— аппетит приходит во время отсутствия еды.

— для того, чтобы быстрее похудеть, нужно ничего не есть
и не пить натошак.

— лечить свои болезни надо при жизни — потом поздно будет.

— многословие — первый признак наступающей глухоты.

— говорящие на одном языке зачастую не понимают друг друга
без переводчика.

— причиной ссоры часто является отсутствие повода для нее.

— и людоеды, и альтруисты любят людей, — но как по-разному!

— все имеет обратную сторону, даже обратная сторона медали...

— мягко стелит — значит, для себя.

— трудно идти за тем, кто наступает тебе на пятки.

— какими же близкими становимся мы друг другу в час пик!

— многие из тех, кто остался самим собой, так никем и не стали...

— без женщин жизнь скучна, без дураков — невыносима!

— все знать невозможно, ничего не знать — тем более.

— тот, кто считает тебя умным, не может быть глупцом.

— число дураков уменьшается, но качество их растет.

— старость не радость, а биологическое состояние организма.

— в каждой нации есть свои евреи.

— жизнь — это борьба, иногда классическая, но чаще — вольная.

— марионетки проявляют беспокойство,
когда их не дергают.

— совершенно сказочной покажется тебе твоя скучная
и безрадостная жизнь, начни ты ее разглядывать
сквозь замочную скважину!

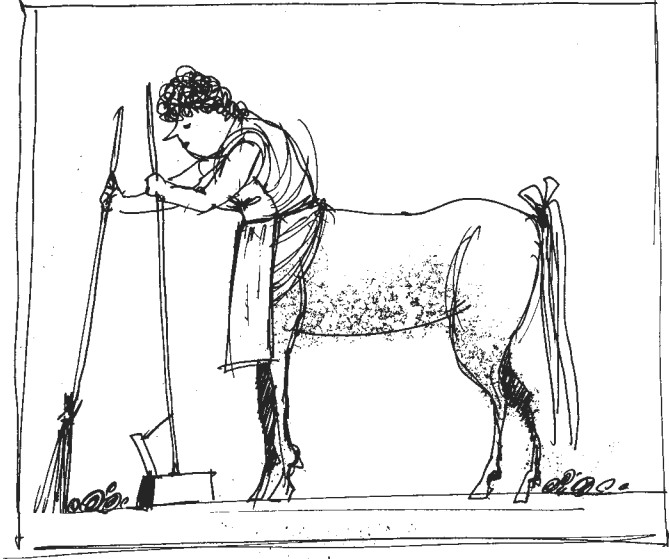
— собственные недостатки легче победить, если бороться с ними, как с чужими достоинствами.

— не имея своего мнения, легче бороться с чужим.

— проявить свои лучшие качества нам зачастую мешает только их отсутствие.

— воспитанный человек никогда не станет подсматривать в замочную скважину, если в ней торчит ключ.

УЖЕ БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ!

- если существуют домашние хозяйки, значит где-то должны быть и дикие.
- если мысли не приходят в голову, они не приходят ни-ку-да.
- если все понимать как есть, многое останется непонятным.
- если Фортуна не улыбается тебе — значит не судьба.
- если в пяти словах ты сделал шесть ошибок, значит одна лишняя.
- если сценарий пишут двое, один из них обязательно автор.
- если дурак умен — значит он из сказки.
- если больной зуб удалять под громкую музыку, врач абсолютно не чувствует боли.
- если бы дети выбирали себе родителей сами, многие взрослые навсегда остались бы бездетными.
- если человека видно насквозь — значит он пустой.
- если человеку ничего не надо, значит у него чего-то не хватает.
- если тебе никто не завидует, спроси себя, правильно ли ты живешь?
- если из тебя может выйти человек, не препятствуй ему в этом.

- если ты перестал встречать трудности, значит ты сбился с пути.
- если ты без царя в голове, это еще не значит, что ты демократ.
- если тебя провожают без почестей — значит не в последний путь...
- если человек кричит: «Спасите! Тону!» — значит, он еще держится на поверхности, а если он перестал кричать — значит сорвал голос.
- если курица высиживает яйца, это у нее безусловный рефлекс, а если она категорически отказывается это делать — значит это петух.
- если быка взять за рога неожиданно, он может так испугаться, что потом в течение всей жизни не будет давать молока.
- если человек не обиделся на вашу шутку — значит у него есть чувство юмора, а если обиделся — значит он понял ее смысл.

БЕРЕГИТЕ ДЕРЕВЬЯ: НА НИХ
ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ!

Хочешь обнять весь мир – купи глобус.

Орошая пустыни, сохраняйте миражи.

Учитесь на чужих ошибках — будете знать, как их совершать.

Будьте щедрыми — не скупитесь на обещания.

Пока сам себя не поругаешь, никто тебя не похвалит.

Не ставь сам себя в глупое положение: доверься людям.

Нашел свое место в жизни — жди, когда оно освободится.

Не ломись в открытую дверь — береги силы для закрытой.

Если в тебе спит художник, твой долг — охранять его сон.

Сделай жизнь людей прекраснее: укрась ее собой!

Старайся быть не глупее тех, кто умнее тебя.

**Хочешь, чтобы перед тобой снимали шляпу —
иди в гардеробщики.**

**Уважай чужое мнение, даже если оно
не противоречит твоему.**

**Если твои убеждения не соответствуют твоей внешности —
измени их.**

**Спеши высказать свое суждение до того,
как его опровергнут.**

**Не уходи от острых вопросов в кусты:
вдруг там уже сидят твои оппоненты?**

**Не стыдись своих знаний: всегда найдется человек,
у которого их еще меньше.**

Не обижай слабого, если он сильнее тебя.

Никогда не спорь с женщиной, даже если она тысячу раз права.

Не сиди дома — выходи в люди!

Смелей шагай по жизни, только не по чужой.

Ходи с поднятым забралом, чтобы тебя не побили вместо другого.

Никогда не разнимай дерущихся. А вдруг они единомышленники?

Не говори: «честь имею!» — не обманывай людей!

**Не расставайся раньше времени со своими иллюзиями —
они тебе еще не раз пригодятся...**

Дорожи своей независимостью: проси за нее больше.

Носи шляпу: прикрывай свою ахиллесову пяту.

Не руби сук, на котором, кроме тебя, никто не сидит.

**Не позволяй плохим людям обманывать тебя,
вокруг столько хороших!**

Не заставляй дурака Богу молиться, иначе он тебе же лоб расшибет.

Не давай дураку мудрых советов: он может ими воспользоваться!

**Будь снисходителен: не отказывай человеку в уме,
если он в нем нуждается.**

**Как бы хорошо о тебе не отзывались друзья,
будь сам о себе лучшего мнения.**

**Не верь тому, кто обещал тебя обмануть,
но своего слова не сдержал.**

Добиваясь славы, помни: не все друзья смогут это пережить!

Веришь в себя — верь, а другим не мешай.

Береги себя, а вдруг ты мне понадобишься.

Смотри в оба: третьего не дано!

**Не подличай по мелочам, если чувствуешь,
что способен на большее!**

Живи не только на свою зарплату, но и на радость другим людям.

Уважай старость — это твое будущее.

Прежде чем что-то сказать, сначала подумай, а уж потом молчи.

Смейся над шуткой до тех пор, пока не поймешь ее смысла.

ЧЕЛОВЕК ВСЁ МОЖЕТ!
ВОТ ЭТО МЕНЯ И НАСТОРАЖИВАЕТ...

**Нельзя увеличить продолжительность своей жизни,
укорачивая ее другим.**

**Иные исторические события не произошли только потому,
что их забыли предсказать.**

Историю невозможно повернуть вспять: она слишком тяжела.

Главное не прогресс, а его направление.

**Все более точными становятся наши прогнозы погоды,
с которыми все меньше считается природа.**

Они и горы свернут — лишь бы повернуть реки вспять.

**Оружия на Земле накоплено столько, что конец света люди
несомненно встретят во всеоружии.**

**Чтобы оружие не ржавело, им приходится время от времени
бряцать.**

**Родив мышь, гора с облегчением подумала:
«Теперь-то меня никто не упрекнет в бесплодии!»**

Диагноз: неизлечимо здоров.

**За последнее время медицина ушла далеко вперед от тех,
кого она лечит.**

**Настоящий врач всегда спрашивает себя, все ли он сделал
для того, чтобы его больные умирали здоровыми.**

Эти весь мир перевернут, пока найдут точку опоры!

**«Эврика!» — закричал Архимед, обнаружив себя голым
в совершенно пустой ванне.**

**— Посмотри на меня! — сказала Жизнь. —
Вот так я выгляжу без прикрас.
— Сейчас, сейчас, — засуетился человек, —
вот только отыщу свои розовые очки!**

Хорошему нет предела! Не говоря уж о плохом...

**Как много прекрасных вещей окружает теперь человека!
И с каждым днем все плотнее, плотнее...**

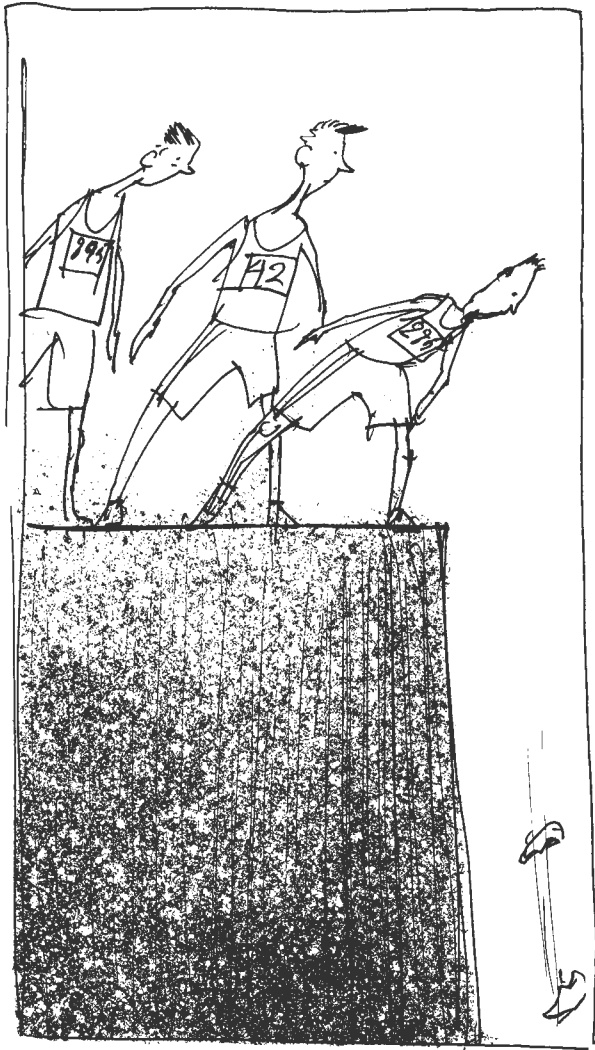
Иногда такое приснится — не дай бог проснуться.

Лес шумит: папоротники пошли в рост.

Летом уж больно коротки Варфоломеевские ночи!

Ад? — это рай после капитального ремонта!

МИР ТЕСЕН: ПОСТОЯННО
НАТЫКАЕШЬСЯ НА СЕБЯ...

Не обгоняй бегущего впереди — вдруг он бежит не в ту сторону?

**В жизни много дорог, но ни по одной из них нельзя
уйти от самого себя.**

Всегда с улыбкой? Значит, не одинок...

Не смейся над глупцом — вдруг он умнее тебя?

Маленькие успехи никогда не огорчают настоящих друзей.

**Совершить одному столько ошибок!
Да вы, батенька, великий труженик!**

**Волей-неволей приходится закрывать глаза на свои недостатки:
надоело ими любоваться.**

Когда нет других достоинств, скромность будто бы и ни к чему.

**Терпеть не могу любителей лгать!
Другое дело, когда тебе лжет профессионал.**

Люблю ищущих, но предпочитаю иметь дело с уже нашедшими.

**Если ты будешь уважать меня больше, чем я заслуживаю,
я буду считать тебя умнее, чем ты есть на самом деле.**

И я бы мог держаться в тени, да скромность не позволяет.

Скажи мне, кто я, — и я скажу тебе, что ты еще хуже.

**Как только я узнал истинную цену Н.,
я сразу же отдал ему эту мелочь.**

Видеть его — одно удовольствие. Не видеть — другое.

**Стоит только одному позволить сесть тебе на голову,
как тут же за ним выстраивается длинная очередь.**

Меня часто мучает совесть тех, у кого ее нет.

Чего только у меня нет! — вот если бы все это у меня было...

И я бы вышел в люди — так ведь не в чем!

Не каждый человек похож на себя.

Сделай, если не можешь пообещать.

**Встречаются люди, с которыми хотелось бы разделить все,
что они имеют.**

**Плохо, когда весь мир живет лучше тебя: абсолютно некому
посочувствовать.**

**Друг, каких мало: с ним необыкновенно остро чувствуешь
свое одиночество.**

Лучше жить одному, чем с плохой кардиограммой.

Сердце у меня хорошее, только больное.

Ничто так не помогает пережить одиночество, как зависть.

Пессимист: отказывался верить, что можно жить еще хуже.

Страшен кляп, мешающий думать!

За свое спокойствие часто приходится расплачиваться. Жизнью.

**Не будь парикмахеров, нам бы пришлось самим
рвать на себе волосы.**

Всегда лестно думать, когда есть чем...

Трудно молчать, когда тебя не спрашивают.

Я многое понимал, пока мне не объяснили...

О чем я думаю? Да ни о чем. А мыслей, мыслей!..

— Я вам еще не наскучил? Нет? Жаль.

Верьте мне, люди! Все, о чем я умолчал, — правда!

... И БЕССМЕРТНЫЕ НЕ ВЕЧНО

Иной тупик — начало нового пути.

Верните мне мое прошлое — в нем было такое прекрасное будущее!

**— Время, куда же ты торопишься?
— Спешу стать Вечностью...**

Боже, где взять силы, чтобы плыть по течению?..

Сознавал ли Джордано Бруно, что у костра его ожидает бессмертие?

Великие редко бывают живыми.

Зачем изобретать вечный двигатель, если ты не знаешь, как его остановить?

**Есть множество способов убить время —
и ни одного, чтобы его воскресить.**

**Когда он жил, не верилось, что когда-нибудь он умрет.
А когда умер, не хотелось верить, что когда-то он жил.**

Верните его к жизни: он не оставил в ней своего следа!

Человек редко играет главную роль в собственной жизни.

Иногда то, что хорошо кончается, начиналось гораздо лучше.

Будьте оптимистами: верьте в то, что вы живете.

Кто из нас не отдал бы свою жизнь за лучшую?

Можно убить душу, и не признавая ее существования.

Каждый раз вместо голоса разума слышишь крик души.

Кто хочет, тот может, а кто не может — тот и не должен хотеть.

Как много мы еще не сделали!
А сколько нам еще предстоит не сделать!..

Не люблю смотреться в зеркало, годами к нему не подхожу,
а тут как-то глянул — боже, как оно постарело!

Куда ушла моя молодость? — видно, к другому...

Не бойтесь старости — она пройдет.

Тишина... Какое изумительное эхо она вызывает!

Что отдал людям — твое, что оставил себе — они возьмут сами.

Постоянно ходил на похороны своих врагов:
хотел лично убедиться.

Друзья: преданные тебе, предавшие тебя, преданные тобой.

Пусть не приходит отдавать тебе последний долг тот,
кто не вернул предпоследний.

Понять, жил человек или нет, возможно только после его смерти.

Насколько все-таки легче прожить с плохой характеристикой,
чем с хорошим некрологом!

Посмертная слава хороша и при жизни...

Замечательный некролог. С таким бы жить и жить!

АВТОЭПИТАФИЯ:
Если я вам понадоблюсь, не стесняйтесь — будите!

Миша Генин — воспитанник
военно-музыкальной школы. 1940-е гг.

Барabanщик Миша Генин (в первом ряду справа)

С женой Еленой Шпинель. Москва. Середина 1950-х гг.

Елена Шпинель

1951

Елена Шпинель. Портрет Михаила Генина. Москва. 1951 г.

На съемках фильма «Капитанская дочка». М.Генин — помощник режиссера. Киностудия «Мосфильм». 1956 г.

На съемках фильма «Летят журавли». М.Генин — помощник режиссера. Киностудия «Мосфильм». 19 июня 1957 г.

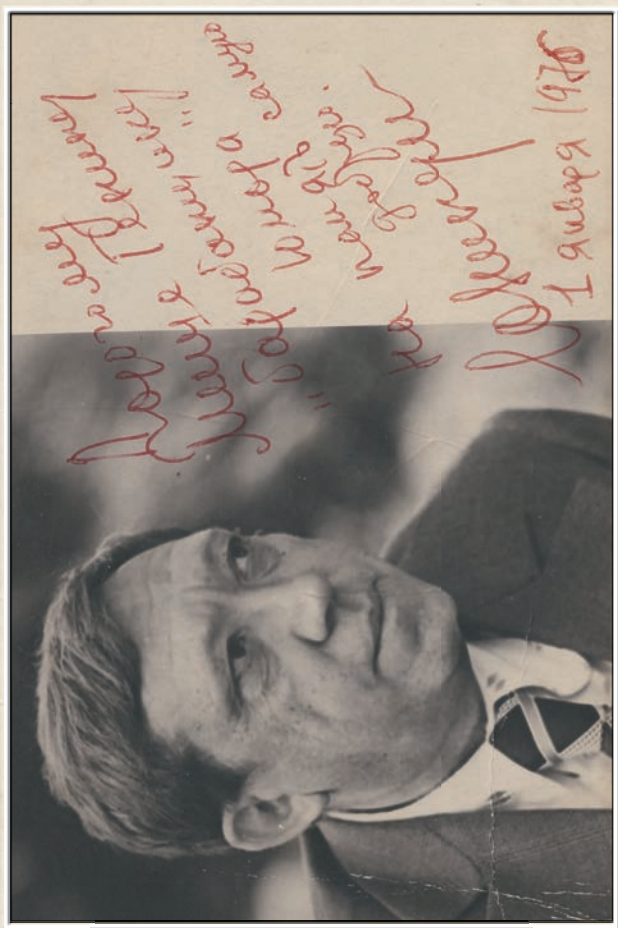
Спектакль «Лечение смехом». На бонгах играет М.Генин (в заднем ряду справа). Московский государственный цирк на Цветном бульваре. 1965 г.

На выступлении в Доме-музее Чехова в Москве. Слева направо:
Михаил Генин, Ратмир Тумановский, Григорий Пруслин.
26 ноября 1976 г.

На выступлении в Каминной ЦДРИ в Москве. Слева направо:
Андрей Кучаев, Виктор Коклюшкин, Владимир Альбинин,
Лев Новожёнов, Владимир Слуцкий. 1979 г.

Фотография Юрия Никulina с его дарственной надписью: «Дорогому Мише Генину и Наташе с любовью. Ю. Никulina 1 января 1976»

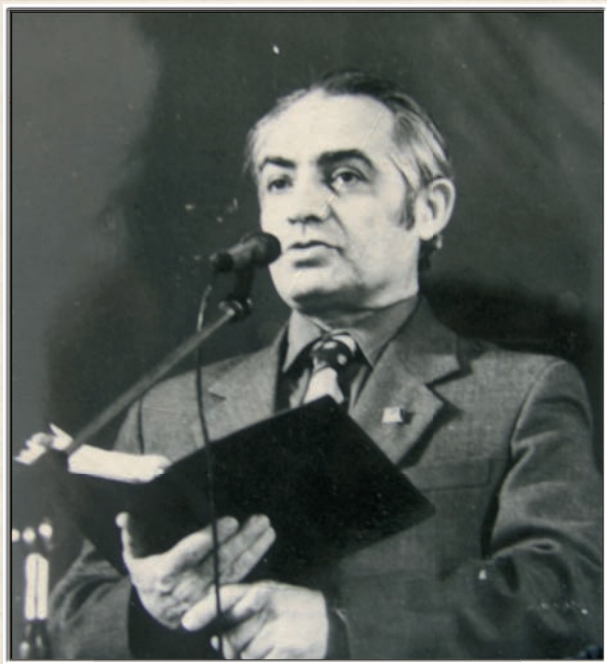
Фотография Юрия Никулина с его дарственной надписью

Фотография Юрия Никулина с его дарственной надписью:
«Мише Генину, дружочку моему цирковому на добрую память.
Ю. Никулин 4.09.80»

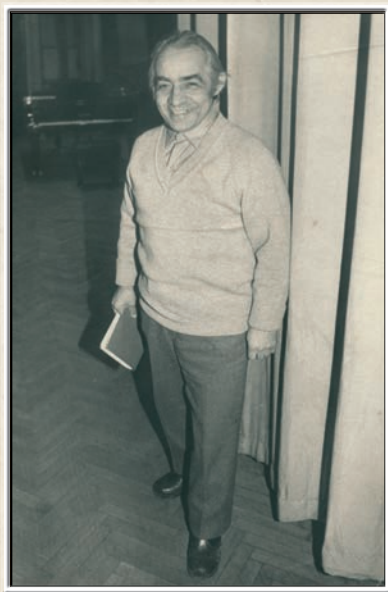
Михаил Генин в передаче «Вокруг смеха» на Центральном телевидении в Концертной студии «Останкино».
Сидят слева направо: Михаил Мишин, Ярослав Голованов, Виктор Веселовский, Александр Иванов, Александр Бобров, Лион Измайлов. 1981 г.

На сцене. Харьков. 1982 г.

Михаил Генин и Александр Филиппенко (второй слева)
со зрителями. Харьков. 1982 г.

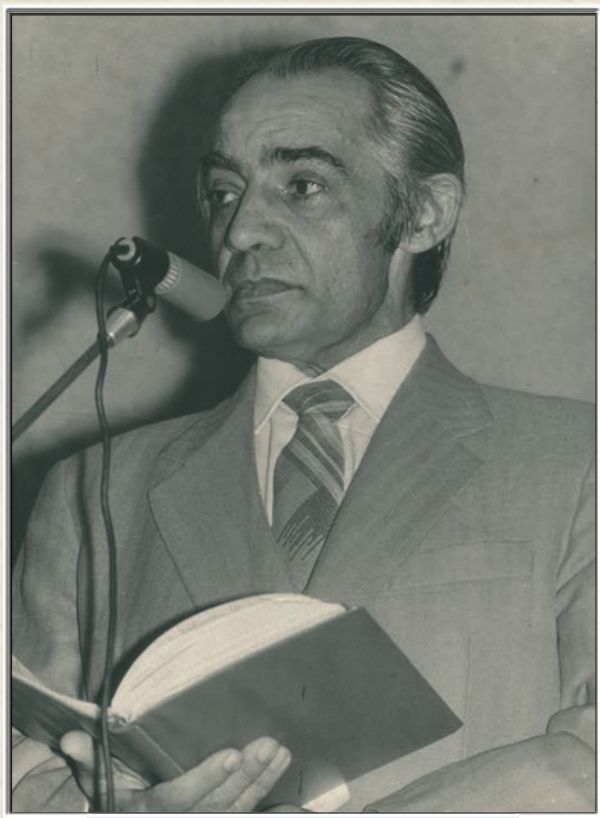
После выступления
в Центральном доме литераторов (ЦДЛ) в Москве

Михаил Генин в передаче «Вокруг смеха» (тема «Розыгрыши»)
на Центральном телевидении
в Концертной студии «Останкино». 1984 г.

Михаил Генин — шарж Игоря Макарова.
Передача «Вокруг смеха» на Центральном телевидении
в Концертной студии «Останкино». 1984 г.

На выступлении в музее В. Маяковского. Москва. 1984 г.

Афиша вечера сатиры и юмора с автографами участников.
Киноконцертный зал «Октябрь». Москва. Июль 1984 г.

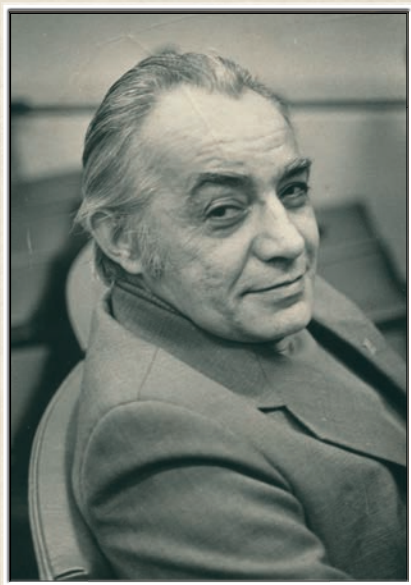
Коллажи Вагрича Бахчаняна

После творческого вечера Михаила Генина.
Слева направо: Булат Окуджава, Михаил Генин, Ольга Арцимович
(жена Окуджавы), Елена Шпинель (жена Генина).
Дом культуры издательства «Правда». Москва. 1984 г.

На гастролях. Слева направо (стоят): Михаил Генин, Рудольф Рудин, Леонид Якубович, сидит Юрий Волынцев. Уфа. 1985 г.

Михаил Генин

На гастролях. Михаил Генин и Ангелина Вовк.
Волгоград. 1987 г.

В жюри конкурса юмористов.
Центральный дом литераторов (ЦДЛ). Москва. 1980-е гг.

На 70-летию Михаила Генина.
Юбилера поздравляет Аркадий Хайт. Мюнхен. 1997 г.

На 70-летию Михаила Генина.
Вечер ведёт Дмитрий Кисин. Мюнхен. 1997 г.

На 70-летию Михаила Генина. Мюнхен. 1997 г.

Юбилера поздравляет
Аркадий Хайт

Вечер ведёт
Дмитрий Кисин

Юбилера поздравляет
Вениамин Смехов

Фазиль Искандер и Михаил Генин. Мюнхен. 2000 г.

Сумка из немецкого книжного магазина Mayersche с фразой Михаила Генина. (Перевод: «Читайте книги! Некоторые из них специально для этого написаны»). 2000-е гг.

Могила Михаила Генина в Мюнхене. Автоэпитафия:
«Если я вам понадоблюсь, не стесняйтесь — будьте!»

*Говорит Михаил Генин –
говорят с ним –
говорят о нем*

Дружеский шарж В. Шарковой

Владимир Генин

ОТЕЦ

Писать об отце трудно, не впадая в пафос и не лукавя. Решето моей памяти слишком крупно: сохранились лишь обрывки, которые так срослись с его собственными историями и с рассказами других людей, что походят на легенды и мифы — как, впрочем, это всегда и происходит с прошлым. А попытаться все это отбросить, так и рассказать будет не о чем. Все начнет распадаться и сыпаться. В решете останутся разве что чудеса: смутные чувства и тревожные запахи, и постоянно меняющееся лицо, ускользающее по прошедшим годам в неразличимое беспмятство...

Лет в семь я прочитал заходеровское: «Никакого нет резона у себя держать бизона, так как это жвачное грубое и мрачное», и почему-то очень полюбил и стишок, и бизона, которым, разумеется, сразу стал мой отец. «Грубость» была для меня просто знаком силы — я, конечно, не мог не гордиться, наблюдая, как мой отец титанически корчует на даче пни. Веселый, полный надежд и энергии. А мрачность... Проступала ли она уже тогда, или я угадал случайно?

Дача — самое счастливое время и место моей жизни. Печка буржуйка, керосиновая лампа, вода из далекого колодца. Молодые родители, не боящиеся никаких трудностей. Радостные ожидания отца, приезжающего

на попутках из Москвы и идущего от далекой деревни пешком с тяжелым рюкзаком за плечами. Его мучительные боли в пояснице, из года в год, и мама вяжет ему шерстяную телогрейку. А потом он поскользывается на куче бревен и падает, обрушивая кучу на себя, и радикулита как не бывало. А как-то, возвращаясь с дачи, он ловит очередную попутку — цистерну с молоком — и отказывают тормоза, и машина на полном ходу врезается в кучу других стоящих на светофоре машин. Об этом я узнаю лишь через много лет — меня «берегут» и врут, что отец упал с лестницы — как будто это что-то меняет...

Вот наш сад, он весь утыкан «плодово-выгодными» деревьями, и неутомимый «древесный бизон» часами висит на вишневых деревьях, соперничая с дроздами и собирая кислющие ягоды, из которых мама делает чудесное варенье. А вот отец, у которого наконец-то выходной, героически преодолевая непременно наступающую сонливость, вслух читает нам от корки до корки толстенные книги: «Записки Пиквикского клуба», «Мертвые души», и «Тихий Дон» для мамы, и еще какие-то, которых я уже не упомяну. Он читает, и слушать его так уютно!..

Литература была его страстью. «Когда я ем, я глух и нем» — это было не про нас: в те времена у нас за обедом всегда что-то читалось вслух или обсуждалось. Другой страстью была музыка. Он узнавал мгновенно любую симфонию и увлеченно пел следом вместе с радио, и голос его вплетался в оркестровую ткань и постепенно брал верх, так что далее мы слышали в основном уже только его интерпретацию. Или он брал карманную партитуру какой-нибудь бетховенской симфонии, ставил пластинку и учил меня следить за вступлениями и смешениями инструментов, успевая при этом напевать, отстукивать ритм и размахивать руками. Собственно, моя сестра и я — мы стали двумя детьми его двух страстей...

А еще было здорово приходить к отцу в цирк. Представления я совершенно не любил, разве только клоунов. Гораздо интереснее была жизнь за кулисами: запахи животных, здоровенная нога слона, запросто разгуливающие и жонглирующие на ходу артисты. И комната оркестрантов, где отец резался в шахматы и выигрывал, за что получил от друзей в подарок красивые фигурки из матового стекла, которые он передал мне, поощряя мой интерес к премудростям этой игры. И маленькая, тесная, забитая музыкантами, инструментами и нотными пультами оркестровая площадка, где мне однажды разрешили посидеть и понаблюдать, как мой отец, внимательно следя за ареной, смачно озвучивает каждый удар кирпичом по бедной клоунской голове. И, конечно, излюбленные цирковые истории: кто с кем разругался и разошелся, кто шлепнулся с трапеции, кто какого дрессировщика прямо на арене задрал. И легенда о том, как какой-то выпивоха все приставал к моему отцу, чтобы заставить его дерябнуть водки — то ли отец спор какой проиграл, то ли просто так. Водку отец не то, что не уважал — весь его организм сотрясался от одного запаха сивухи. В те редкие моменты, когда он по необходимости опрокидывал за столом рюмочку, на его лице отражалась такая неповторимая гамма чувств, что жадные до острых бесплатных ощущений гости замирали в неподдельном восторге, и для такого смертельного номера не хватало лишь положенной барабанной дроби. Так вот, в цирке, чтобы покончить с этим занудным приставалой и не растягивать пытку, отец в присутствии очевидцев осушил одним махом граненый стакан, в результате чего снискал славу тайного алкоголика...

Как-то собрался отец с цирком на долгие три месяца в Африку. К отъезду готовились тщательней, чем к тюрьме: мама сушила и обжаривала в духовке бесчисленные сухари из черного хлеба, который в тех краях не водился, — лучший

подарок всем музыкантам и истосковавшимся по родине посольским работникам. Провожали, конечно, всей семьей. Сухарей было несколько мешков, и запихали их с трудом в государственный контейнер с барабанами. А потом мы дома, получая письма, следили по карте за его передвижениями где-то там, в совсем нереальном мире.

Потом отец бывал в Африке еще два раза, исколесив кучу городов и стран и основательно подорвав свое здоровье, и каждый раз возвращался с уймой рассказов: про обезьян и слонов, про горы бананов и арбузов, про изматывающую жару и бесконечные цирковые представления, каждый день на новом месте. Про опасные ночные переезды в горах по узкому серпантину и про изможденных музыкантов, вынужденных всю дорогу горланить песни, чтобы водитель не уснул за рулем. Про ужасные гостиничные рестораны и пищу, на приготовление которой лучше было не смотреть. Про ползающих ночью по потолку гадов, похожих на морских звезд, которых разгоняют с помощью швабры, и про змей, плюющих прямо в глаза. Про то, как в гостиницах вылетали пробки, когда наши артисты дружно втыкали в розетки свои кипятильники. И про то, как их, советских граждан, один раз поселили в срочно уплотненном по сему случаю борделе...

Наибольшей популярностью на шумных застольях пользовалась его история про самолет. Поднимаясь по трапу для очередного перелета, отец ни с того ни с сего, неожиданно для самого себя ткнул пальцем в направлении одного из шасси и пошутил в привычной для него манере: «Что-то мне это колесо не нравится!» В самолете просидели целый час, так и не взлетев, потом всех почему-то попросили выйти. Спускаясь по тому же трапу, заметили рабочих, возившихся как раз у того самого колеса. Вспомнили про шутку, и всем стало не по себе. Тут же донесли сопровождавшему группу гэбисту. Потом всю дорогу тот уныло

приставал к отцу, пытаясь его «расколоть» на признание, откуда он получил информацию о неисправном шасси. С тех пор все стали слишком серьезно относиться к подобным шуткам моего отца и зачастую суеверно пытались прервать его на полуслове.

Но лучше всего были его рассказы о далеких временах. Он ведь рос без родителей, и его воспитателями были такие же, как он, дети — его товарищи по несчастью, по детскому дому и военно-музыкальной школе. Рассказывая об их судьбах, он всегда удивлялся, до чего ж ясно было уже тогда, что из кого получится. Ворох горьких и смешных воспоминаний остался у него с той поры. Остались и настоящие друзья. Вся его закваска, все его понятия о порядочности и верности слову, его равнодушие к всевозможным «благам» — из того тяжелого и ясного времени. Не подличать, не шкурничать, не доносить и не унижаться, держаться вместе и все делить на всех — простые и естественные принципы на всю жизнь. Они были ему не в тягость, хоть и становились все более несовременными.

Абсурдность армии, в которой концентрировалась абсурдность всей советской системы, сделала из моего отца бравого солдата Швейка. Со скромной гордостью показывал он мне лист, куда были занесены все его многочисленные отсидки на «губе». Причина гауптвахты была указана всюду одна и та же: «за пререкание», варьировался только срок. Собственно, он всю жизнь только и делал, что пререкался, неуклонно повышая профессиональный уровень своих проступков.

Из его армейских сценок мне запомнились две. Хоть он и служил в кавалерийской школе имени Буденного, на лошади так ни разу и не посидел. Как-то раз кому-то в штабе пришло в голову, что воспитанники-музыканты должны порадовать москвичей своей игрой. Их решили посадить

на лошадях вместе с инструментами: пусть себе дудят и галопируют одновременно. Мой дальновидный отец, прикинув, какие последствия для неумелого седока может повлечь за собой удар по барабану под ухом у лошади, наотрез отказался и заявил, что лучше уж пойдет на «губу». Дирижер поразмыслил и предложил выгодную сделку: проводить вместо него политзанятия. Сливший говоруном отец немедленно согласился и так и остался на этом празднике жизни безлошадным зрителем, ничуть об этом не жалея. Даже без удара по барабану эффект вышел внушительный: непривычные к чудовищным звукам животные с испугу покрушили все вокруг, раскидав инструменты и седоков в разные стороны, и только тубист так и остался висеть в стремени головой вниз вместе со своей тубой.

В другой сценке тому же оркестру воспитанников выпала священная миссия — встретить генерала маршем и сопровождать его удачное гарцевание вдоль выстроенных на плацу войск. Была только одна загвоздка: генерал потребовал, чтобы в те волнующие мгновения, когда конь под красной попоной будет картинно застывать с задранной ногой, оркестр сразу же бросал бы марш и дул изо всех сил аккорд «фа-мажор». Для чего — бог его знает. Видать, этот генерал обладал особо тонким и пластическим цветомузыкальным восприятием мира, наподобие русско-го композитора Скрябина. Но высокая творческая задача оказалась музыкантам не под силу: духовики чуть не поумирали, когда конь, эта подлая тварь с медным всадником на загривке, внезапно надолго окаменел, решая, когда и где опустить копыто.

Но чаще всего рассказывал отец про то, как он подговорил двух своих товарищей внести свою лепту в защиту родины, и они сбежали из воинской части: так сказать, дезертировали в направлении фронта. На станции они уговорили какого-то старшину, везшего коров, взять их с собой.

Тот обрадовался дармовым помощникам и пустил их в вагон, казавшийся в темноте пустым. Забрались они на сено, заснули. Среди ночи просыпается отец, а его кто-то лижет! Шершавым таким языком. Отец и говорит:

«Валька, меня тут лижут!» Протянул товарищ руку — а это здоровенный бычара оказался, племенной производитель. Забились они в угол от страха и так всю ночь и просидели. Утром стали старшину укорять — чего не предупредил? А он: на фронт собрались, а быка испугались!.. По пути на беглецов была возложена забота о коровнике и этом быке, которого звали Моряк (у старшины-еврея выходило «Могак»): таскали воду, пролезая на станциях под эшелонами, чистили вагоны, выбрасывая навоз на полном ходу. Когда старшина их все-таки ссадил, они забрались на платформу с танками и пролежали несколько часов, уткнувшись лицом в снег — чтобы часовой с соседнего вагона не заметил. Их, как подозрительных личностей без документов, могли по законам военного времени шлепнуть запросто и без долгих разбирательств. До фронта однако им так и не удалось добраться, и они вернулись назад, где над ними хотели устроить показательный суд...

Афоризмы отец начал писать как-то незаметно для всех, между делом и без отрыва от производства. А когда заметили, было уже поздно: его известность набирала обороты.

Хотя, честно говоря, эти маленькие фразы поначалу мало кто воспринимал серьезно: подумаешь, какая невидаль, шутников много. Да отец и сам не верил, что это так серьезно. К «невечным» мыслям еще долго надо было продираться через шелуху каламбуров.

Сначала он бросил цирк. Купил ударную установку, новую, отливающую чудным красным перламутром, и стал играть в ресторанных ансамблях. Чтоб угнаться за модой и за молодыми, пришлось переучиваться, и он часами занимался

дома, странно выворачивая руки и зажимая палочки между двумя пальцами, большим и указательным. Это была его стихия — ритм, дерзкие «брейки» и резкие синкопы и, конечно, соло — в тридцать два и в шестьдесят четыре такта, которые он играл, полностью выкладываясь и корча от напряжения жуткие рожи.

Но здоровье ухудшалось (тут отец непременно сказал бы: «Сердце у меня очень хорошее, только больное»), да и времени на афоризмы не хватало. И он принял решение. Кажется, у нас в семье я узнал о нем последним. Помню всеобщее волнение и неуверенность: еще бы! — главный добытчик бросает, как Моцарт, свою (какую- никакую) службу, покидает теплое стойло и уходит пастись на дикие неогороженные пастбища! Проклятое искушение оставить после себя что-то нетленное...

Но бояться было нечего: к этому времени он уже всю выступал с концертами. Он ужасно гордился: несмотря на сомнение многих эстрадных акул в том, что такие «мелочи» вообще могут звучать со сцены, афоризмы звучали, и еще как! Сначала по «закрытым» институтам, потом и в концертных залах, от Владивостока до Бреста, с «Двенадцатью стульями» Литгазеты, на телевидении в передаче «Вокруг смеха», с «рупорами перестройки» — журналом «Огонек» и газетой «Московский комсомолец». Пять минут или два часа, тесная комната или огромный зал, ученые, солдаты или генералы — по сути, ему было все равно. Главное — там были люди, восторженные лица, новые знакомства, долгие беседы и необычные истории.

Интересны были ему в жизни только люди. След от оконченного им философского факультета был, по-моему, не глубок: сложное и абстрактное философствование не увлекало его совершенно. Будучи неважным психологом, он любил людей доверчиво и простодушно. И, как многие очень

вспыльчивые люди, он готов был первый протянуть руку после жуткой ссоры и не держал ни на кого и ни за что зла.

Как-то раз он сказал: «Знаешь, есть писатели, знаменитые одной-единственной строчкой — вот от Орлова осталось только это, гениальное: «Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат...»». Потом прибавил лукаво: «Я надеюсь, после меня останется все же несколько строчек...»

Искусство вечно, а жизнь коротка, как афоризм.

Еще до отъезда в Германию отца стали реже приглашать на выступления: времена пришли другие, коммерческая ценность его выступлений — без пошлости, китча, эпатажа, панибратства — стала сомнительной. Настоящие друзья, шумные и веселые застолья почти иссякли. А слушатели были ему все нужнее, они могли бы уберечь от наступающего мрака и дать еще чуть-чуть поиграть в незаменимого в любой компании блистательного рассказчика и неутомимого шутника...

Врачи сказали, что он перенес множество микроинсультов. На снимке мозга они показали мне выгоревшие области — черные точки, несшие моему отцу болезнь и смерть. Безобидные на вид и маленькие, как и его фразы. Как его «невечные мысли», додумать которые до конца было для него самым важным на свете делом. Ни на мгновение не отпускающие, заставляющие и бессонной ночью вновь и вновь мучительно переделывать и оттачивать — «крутить», как он это называл.

Видно, опасное это было занятие. Публики не стало, и его мыслям некуда было деться. Они крутились, и, остро отточенные, так и оставались в нем, вонзаясь и оставляя после себя сожженные мосты и маленькие черные точки...

Вот и все. Долгие годы на нескольких страницах. Вероятно, все было совсем не так, я же и сам это понимаю. Но стоит ли пытаться взыскивать правды — наводить справки

и вопрошать, настоящее ли это прошлое или ненастоящее? Оно, как и в романах Фолкнера, всегда настоящее, оно меняется с каждым теперешним мгновением — всего лишь наше собственное отражение...

В случайном разговоре с одной пожилой, властной и высокомерной дамой, вдруг выяснилось, что она была ведущей многих концертов, в которых выступал мой отец. Тут она внезапно помягчела и с ностальгической нотой в голосе сказала мне: «Знаете, а ведь он был совсем не такой, как другие... Вы себе и представить не можете, что там за кулисами творилось! Все суетились, вычисляя, когда, за кем и перед кем им выходить на сцену, ссорились и скандалили, пытались куда-то пролезть и с кем-то поменяться. Только один Миша просто стоял в стороне, что-то обдумывая и ожидая своего выхода...»

Он теперь снова в стороне. И снова просто ожидает своего выхода.

Михаил Генин рассказывает

КАК Я БЕГАЛ СПАСАТЬ СТРАНУ

(Расшифровка аудиозаписи*)

Мне было четырнадцать лет. Я был воспитанником в оркестре семьсот пятой авиабазы при НИИ ВВС Красной армии. Это был научно-исследовательский институт, где испытывали самолёты, которые потом шли на фронт.

И вот, шёл я как-то из столовой в землянку и вдруг слышу: «Миш!» Я обернулся и увидел, что один из моих товарищей показывает, чтобы я к нему подошёл. Это был Витя Амурский. Он попросил отойти с ним в лесочек. «Что случилось?» — спрашиваю.

«Дай, — говорит, — слово, что никому не расскажешь!» «Ты говори, — отвечаю, — а то я не пойму, о чём молчать-то!» «Нет, ты слово дай!!!» «Ну ладно...» «Ни-ко-му!!!» — шепчет, а сам по сторонам озирается, как заговорщик. «Да ладно, — говорю, — о чём речь-то?» Тут Витя совсем на сип перешёл: «Хочешь на фронт убежать?»

Я хотел на фронт, тем более, что моего друга Лёшу Скрябина забрали. И, хотя мне было четырнадцать лет, я сказал: «Хочу!» «Тогда, — говорит Витя, — давай готовиться к побегу!» — «А что для этого надо?» — «Для этого надо сахар коптить! Нам дают по два кусочка сахара к завтраку. Будем их откладывать. Из хлеба нужно делать сухари, и если консервы дадут, сгущёнку например, мы её припрячем».

* здесь и далее расшифровка аудиозаписей Андрея Рево

Стали мы готовиться, а через некоторое время подумали, что вдвоём не очень хорошо бежать — давай третьего кого-нибудь сговорим!

У нас был такой трубач Ваня Семиков — очень весёлый белобрысый парень, чудное лицо у него было... Мы его «обработали», и он сказал: «Я с вами еду!»

Никогда не забуду день побега! Интересно, что хотя наш дирижёр, майор Шведов, меня страшно не любил (весь гарнизон приходил смотреть, как я его пародирую), но когда большую группу воспитанников отправили на фронт, Шведов меня вызвал и сказал: «Хотя вы, товарищ Генин, очень недисциплинированы, я вас считаю самым серьёзным из оставшихся и назначаю старшиной». И я к тому времени был старшиной двадцати воспитанников. Этих воспитанников я водил каждый день строем в школу — через весь гарнизон, потом через железнодорожную ветку и через лесок.

В день побега я их выстроил. Семиков и Амурский шли в самом конце строя. И вот идём мы — я командую: «Веселей!!!» Все весело идут через железнодорожные пути, а мы отстали. Я командую — «Не оборачиваться! В школу, шагом марш!!!» И они ушли, а мы тут остались. Весь провиант у нас был с собой. Мы его взяли в ранцы вместо учебников. Что дальше делать?.. Решили мы сесть на товарный поезд. (Это была станция Кольцово Арамильского района Свердловской области.)

Мы полдня ждали, когда остановится товарняк. Вскочили в какой-то вагон и немного проехали в нём. На следующей остановке соскочили и стали ждать другой поезд. Впрыгнули в него. Стали ходить по вагонам и искать, где можно остаться. Нашли теплушку, где ехал какой-то старшина. Лицо его нам показалось хорошим... «Вы куда едете?» — спрашиваем. «Это, — говорит, — не ваше дело — это военная тайна». Тогда мы попросили взять нас с собой. Посмотрел он на нас и согласился. Вскоре стало ясно, что мы ему

нужны как помощники для ухода за коровами, которых везли в нескольких вагонах этого поезда. Когда мы проезжали Дмитров, оказалось, что там живёт Ванина мама, и Ванька, как мы его ни уговаривали ехать с нами дальше, решил остаться там.

И поехали мы дальше вдвоём. Ехали несколько дней. На целый день старшина выдавал нам по пол-литра молока и кусок чёрствого хлеба. А вкалывали мы... Вот остановится поезд — надо было принести воды коровам, а особенно много пил бык Моряк. Старшина «р» не выговаривал и звал его «Могяк». Это был любимец старшины. А мы с Витей ненавидели его лютой ненавистью, потому что за ним всегда было трудно убирать. Водокачки нередко находились в полукилометре от мест остановки поезда. А главное — поездостанавливался, к примеру, на пятом пути, и тогда надо было проползать под вагонами четырёх составов. Нам повезло, что мы не были раздавлены поездами, которые в любой момент могли тронуться... Жили мы не со старшиной, а в одном вагоне с коровами. Первое время это была половина вагона, где жил «Могяк». Холод был жуткий, и мы зарывались в сено. Как-то ночью я проснулся от прикосновения к моей руке шершавого языка, толкнул Витю ногой и шепчу ему: «Витя, меня лижут!» Это бык отвязался... Вот ужас был!

В Смоленске у меня случился голодный обморок. Старшина испугался и обещал, что будет кормить нас лучше. Однако ничего не изменилось. На рынке мы обменяли одну лишнюю гимнастёрку на какую-то еду. А дальше-то что делать?! Оголодали мы предельно. Тут Витю осенило: он решил, что в вагонах, находившихся за тем, что с коровами, везут еду. Мы пошли туда — а на вагонах пломбы. Не долго думая, мы сорвали одну пломбу, а открыть дверь никак не можем. В конце концов умудрились залезть через окно. Тут поезд тронулся. Мы начали шуровать в полной темноте.

Нашлись в вагоне только пакеты с лекарствами. Тут поезд остановился на полустанке, и мы услышали, как двое мужчин идут по обеим сторонам путей и проверяют пломбы... Ну, думаем — конец. По военному времени за такие дела могли расстрелять. Мы затаились. Слышим, как переговариваются эти двое. Как нас не обнаружили, до сих пор не понимаю — это было чудо. Витя как-то прилепил пломбу на место, но обходчик заметил, что с пломбой что-то не в порядке. «Что-то не нравится мне эта пломба, — сказал обходчик, — давай-ка сообщим на следующую станцию, пусть они там получше проверят». На следующей станции мы быстро вылезли из окошка и сели в свой вагон.

По пути иногда бывали интересные встречи. Как-то раз натаскали мы воды и решили немного прогуляться вдоль поезда, пока он не тронется. На соседний путь пришел другой состав, в двух вагонах везли зеков из Грузии, которых освободили из штрафбатов и везли на фронт, а в двух других вагонах ехали девушки — ученицы десятого класса. Они должны были стать медицинскими сёстрами в дивизии Сталина. Одна из девушек мне сказала: «Не хочется умирать в таком возрасте...»

Проехали Смоленск, и вдруг старшина говорит: «Всё, дальше я вас не повезу!» А фронт уже близко. Мы заспорили: «Ты же обещал!» «Нет, убирайтесь, а не то патрулю вас сдам!..» Пришлось сойти с поезда. Тут на платформе нас сразу же и поймали, да еще заявили, что мы шпионы. Надо сказать, что в подобных ситуациях Витя был незаменим: в любой момент он как будто нажимал кнопку, и слёзы у него лились сами.

«Дяденька, дяденька!!!» — причитает, а слёзы ручьём. Он уже как-то спрашивал меня в похожей ситуации: «А ты почему не плакал?!» «Да не мог» — отвечаю. «Что ж, — говорит, — я и за тебя плакать должен?!» И давай меня учить, как плакать. И вот стоим мы на платформе, я что-то гундосю, а он плачет

по-настоящему. Берёт нас патруль и ведёт на железнодорожную станцию. Там сидит лейтенант — дежурный по станции. Вот с такой огромной пушкой — парабеллум называется. И кричит: «Признавайтесь! Вы шпионы!!! Кто вас забросил?! Почему вы одеты в форму? Если не признаетесь, расстреляю к чёртовой матери!!!» Форма-то у нас была, но документов не было. Короче говоря, приставил он к нам часового. Не могу вспомнить, что сделал Витька, но мы удрали. Нас пытались поймать, но нам удалось поехать дальше на фронт.

Мы забрались на одну из открытых платформ, на которой везли танки, и вдруг заметили, что на второй от нас платформе часовой ходит. Мы зарылись в снег и часа три пролежали без движения, понимая, что если часовой нас увидит, он нас застрелит, не задумываясь. Однако, во время остановки мы зашевелились. Нас поймали и потащили в теплушку к танкистам. Несколько человек к нам хорошо отнеслись, а другие говорят: «Что-то тут не так! Надо проверить, не шпионы ли!» «Да какие шпионы! — возражают им, — это шпана какая-то». В конце концов, выкинули нас с поезда и велели возвращаться назад.

И мы поехали назад, и опять были всякие фортели, но подробностей я рассказать не смогу. Помню только, что последние километров двадцать перед Москвой мы ехали в пассажирском составе, везущем раненых. И когда уже подъезжали к Москве, нам сказали: «Москва на особом положении. Пройти с вокзала в город практически невозможно». Мы полулежали под лавкой. На одной из станций идёт патруль, проверяет у всех документы. А документов у нас никаких, и мы едем к Москве... Как только двое патрулирующих с фонариком вошли в дальний конец нашего вагона, мы вышли через ближайшую дверь и, стоя на улице, следили, как фонарик движется по вагону. Когда патруль удалился, мы вошли обратно. Один солдат нас спрашивает: «А где вы были, когда патруль был?» Мы отвечаем: «Да здесь мы были».

— Да вас же не было, когда проверяли! Вы смотались, да? У вас документы есть?

Витька говорит: «Да отстать ты! Нас проверяли на улице. Всё в порядке!» И другой солдат говорит: «Да отстань от них. Это ж мальчишки!»

Так мы подъехали к Москве.

Идём с вокзала. Я смотрю в глаза проверяющему документы —...и мы проходим без звука. До сих пор не понимаю, как мы прошли!

Когда мы пришли к моей тётё, она сразу послала нас в санпропускник, потому что завшивлены мы были страшно. Тётя сожгла всю одежду. Поехала куда-то попросить гимнастёрки, рубашки... Даже шубу какую-то старую для меня нашла.

Явились мы в нашу часть, которая уже в Москву перебазировалась. Дезертиры, как говорится... Майор говорит: «Ну, с прибытием, дезертиры! Будем судить!» Тут уж Витя молчал, а я говорю: «Товарищ майор, вы судить нас не можете!» — «Это почему ж?»

«Потому, что мы бегали на фронт, а не с фронта! Дезертиры — это которые с фронта бегают». — «Всё равно будем судить!»

В оркестре повесили объявление: завтра состоится суд...

И тогда я устроил такой спектакль, который забыть трудно. Мы с Витей тщательно его прорепетировали.

В комнате, примыкающей к кабинету майора, я посадил Витьку и начал играть прокурора. Все ребята-музыканты были тут. «Встать! Суд идёт! — орал я, — расскажите, почему вы убежали!» Витя отвечает: «Во-первых, мы хотели воевать, а во-вторых, нам было очень плохо в оркестре». Я спрашиваю: «Как, плохо! Почему плохо?»

Потому что дирижёр, майор Шведов издевался над нами... Тут майор как выскочит из кабинета!

Это ложь!!!

А Витя продолжает: «Он нас довёл до того, что у него никто не хочет служить!

Поэтому мы и бежали.»

Майор понял, на что мы способны и отменил суд. После этого от нас быстро избавились — отправили на гражданку.

После изгнания из части я стал жить у тети. Проучился еще два месяца в школе и сказал тётё: «Больше я жить у вас не могу». И бросил школу после шестого класса. Потом поступил в оркестр и с грехом пополам окончил десять классов уже в вечерней школе — той, где училась Лёка*.

В КАВАЛЕРИИ

(Расшифровка аудиозаписи)

Я на лошади никогда не ездил. Хотя я и был кавалеристом, но я был кавалеристом, так сказать, «заочно». Только оказавшись в шестьдесят втором году на гастролях с цирком в Монголии, я впервые сел на маленькую монгольскую лошадь, которая от горшка два вершка, и меня пять человек держали. Меня — пять человек, и лошадь — ещё пять, чтобы она не убежала. Фотография такая есть, как я сижу на лошади. А здесь — в военном оркестре — вдруг пришёл приказ: раз в неделю оркестр должен проезжать по Москве на лошадях — поднимать дух москвичей. Представляешь, я на тарелках... Я же должен за гриву держаться! Сказал, что не могу. «Ничего, — говорит майор Калужский, все поедут, и ты поедешь!» — «Нет, не поеду!» — «Нет, поедешь!» — «Да я грохнусь с лошади!»

* Лёка — Елена Шпинель, одноклассница Михаила Генина, его будущая жена, с которой он прожил всю жизнь.

Мне повезло: в первый раз оркестр выехал на ипподром около манежа в день моего дежурства, и я смотрел на это в окно. Все офицеры высыпали на улицу, чтобы увидеть, как оркестр будет играть, сидя на лошадях. Дирижёр командует: «Взяли фа мажор!» Оркестр задудел трезвучие. Тут лошади как шарахнутся! А у музыкантов в руках инструменты. Мой друг Коля Князев полетел в одну сторону, а его туба — в другую... Офицеры ржали пуще лошадей. Уж после этого я себе твёрдо сказал, что на лошадь не полезу.

И выход нашёлся. К тому времени я уже кончил десять классов, и Калужский мне сказал: «Ты будешь проводить политзанятия». Я согласился и проводил политзанятия вместо того, чтобы ездить на лошади. Я точно знал: меня ни одна лошадь не выдержит! И я её не выдержу. Так я и не ездил. Ни разу.

Юрий Никулин

УДАРНИК МИША

Во время одного из выступлений в Московском цирке произошел такой случай. Играем мы с Мишей Шуйдиным репризу, в которой нам должен был подыграть ударник. Мы ждем барабанную дробь, а ее нет как нет. Я подхожу к оркестру и кричу ударнику: «Миша, дробь!» А Миша, как говорится, и бровью не ведет. Вижу, сидит человек на работе, а сам думает о чем-то постороннем. Что и говорить, подобные люди у нас еще кое-где встречаются. Но Мишу-то я знаю, он не такой, он вообще старается думать только в свободное от работы время.

Я его опять зову: «Миша, дробь!» Тот же результат. Ну, как подменили человека! Может, думаю, что случилось: вдруг ему жена близнецов родила!.. Или еще что. Ладно, думаю, потом узнаю, а сейчас ведь нам играть надо: зрители-то ждут. Спасибо, ребята в оркестре помогли Мише «очнуться». Он приподнялся с места и сказал: «Извините. Сейчас». И «выдал» свою долгожданную дробь.

В антракте он объяснил, что в тот момент ему было не до барабана: он сочинил свой первый в жизни афоризм. Раньше я знал Мишу Генина-музыканта, теперь узнал его и как автора.

С тех пор Миша Генин опубликовал в различных периодических изданиях (в «Крокодиле», «Литературной газете», «Литературной России», «Труде», «Юности», «Театре», «Авроре» и др.) около 600 своих изречений, юморесок и афоризмов. Его репризы появляются даже в «Кабачке 13 стульев».

Я внимательно слежу за творчеством Миши Генина. Многие из написанного им мне представляется интересным. Часто его афоризмы оживают в моей памяти в различных жизненных ситуациях. Прочитал я как-то одному нашему артисту Мишин афоризм: «Чувства — чувствами, а о жене тоже надо подумать». «Юра, — отвечает тот, — это про меня! Клянусь, всё сделаю, что нужно!» И — верите — не прошло и двух недель, как он женился. Вот как бывает...

Я очень люблю жанр афористики. К слову сказать, при всем различии цирковой репризы и афоризма, я нахожу в них много общего: краткость, меткость, точность слова, неожиданность поворота. В моей библиотеке рядом с книгами сатириков и юмористов стоят книги авторов, писавших афоризмы. Жаль, что среди них нет хотя бы «карманной» книжки афоризмов Миши Генина!

Купил бы ее с удовольствием!

(«Литературная газета», 31 марта 1976 г.)

Эдуард Графов

СУДЬБА БАРАБАНЩИКА

Даже самое длинное произведение Михаила Генина длится не более четырёх-пяти секунд. Ну, например: «Мне кажется, что каждый человек должен жить не только на зарплату, но и на радость другим людям». У него это получается — жить на радость людям. Не всем, конечно.

Иные на его афоризмы обижаются, другие скептически находят их бесполезными, третьи считают их несвоевременными. Как может умная мысль быть несвоевременной? Несвоевременной может быть только глупая мысль. Так ведь она даже и не мысль. А то, что обижаются, это хорошо. «Если человек не обижается на вашу шутку, значит, у него есть чувство юмора. А если обижается, значит, он понял ее смысл».

Наиболее забавное в творчестве Михаила Михайловича Генина — это его биография. В отличие от афоризма в ней есть длинноты. Каждый юморист-сатирик считает себя философом. От этого никуда не денешься. Но только у Генина есть как бы справка о том, что он действительно философ. И выдана она философским факультетом МГУ, который он окончил. Прямо из МГУ он поступил на работу в МГЦ.

Но до этого поприща было еще многое. Сиротство, детдом, мальчишеский побег на фронт, военно-музыкальная школа. Работал помрежем на «Мосфильме». Минут сорок трудился в оркестре Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Но где-то на сороковой минуте устроил невпазд тройное форте на ударных и продолжал музицирование в Государственном русском народном оркестре имени Осипова. Где работал уже месяца три.

У вас, видимо, возник вопрос: а что такое МГЦ, куда Генин пришел работать из МГУ? МГЦ — это Московский государственный цирк. Конечно, во все времена философы мечтали пойти работать барабанщиками в цирк, но у них не хватало фантазии параллельно с философским факультетом учиться в Училище имени Гнесиных.

Двенадцать лет Михаил Генин бил в барабан. И, хотя философичность его не покидала, бил бы и сегодня. Но на его пути оказался Юрий Владимирович Никулин, которому тоже в философичности никак не откажешь. И вот один философ говорит другому философу: «Миша, а отчего бы это ты дробь сегодня не дал в конце номера? Спишь, что ли, на барабане?» — «Думаю, Юрий Владимирович». — «Еще не легче! И чего придумал?» — «Если мысли не приходят в голову, они не приходят никуда». Юрий Владимирович из тех людей, которым долго объяснять не надо. «Молодец! Ну думай, — сказал он, — Только дробь в следующий раз все-таки дай».

А через какое-то время к Генину подошел Марк Местечкин, художественный руководитель цирка, и посоветовал:

— Чего ты все в стенгазете печатаешься, поделился бы с людьми. И Миша решился на первую публикацию в «Крокодиле»:

«Чем хуже дорога, тем больше она пускает пыль в глаза».

В жизни очень важно встретить на своем пути умных, добрых людей. Ну хотя бы не менее двух.

В трудах Михаила Михайловича Генина для меня все-таки есть загадка. Нет, вовсе не его успех. Это как раз понятно. Кто же из нас не любит острую, яркую, изящно исполненную шутку? При таком изысканном продукте трудно не угодить вкусу, трудно не понравиться. Но вот что приглашает задуматься.

Когда-то меня позвали на творческий вечер Генина. С афоризмами его я уже был знаком — в журналах читал, в газетах, книжки его уже вышли. Читал с удовольствием

и даже с почтительным удивлением. Но слушать целый вечер? Афоризму сроку несколько секунд, автор на сцене часа полтора. Простой арифметический подсчёт делал это мероприятие сомнительным: хватит ли у меня терпения, а у автора — ресурса?

Зал в Измайловском комплексе был наполнен до отказа. В основном — молодёжь, что тоже удивило. Мне казалось, что юмор Генина для более сложившегося возраста. Молодые, мне казалось, больше реагируют на внешний рисунок шутки, им хочется быстрее засмеяться.

Я ошибся. Два собеседника нашли друг друга: Генин и огромная молодая аудитория. Генин неторопливо и внятно беседовал. Он не выставлял на обозрение хохота очередную шутку. Он просто рассуждал фразами завершённой мысли. И скоро меня перестал удивлять сам факт вопросов из зала. Он отвечал на вопрос готовым, обеспеченным пройденной жизнью афоризмом. И что примечательно — ни одного игривого, «хохмаческого» вопроса. Аудитория приняла его всерьёз. Тому порукой был несмолкающий хохот в зале.

Так вот что пригласило задуматься. А какой он бывает, хохот? Можно «загоготать» на шутку, которая сомнительна даже под стук костяшек домино. Можно захихикать, когда при тебе злобно ущемляют достоинство известного артиста. Можно, наконец, радостно засмеяться действительно удачной шутке. Зал Генина радуется умным смехом думающих людей. Впрочем, то, что говорит Генин, можно излагать и без улыбки. Но чувство юмора, как ничто другое, вспарывает оболочку истины и истину обнажает.

Право же, вечера Михаила Генина мне напоминают некую школу. Люди приглашаются думать, учатся неоднородности мышления. Юмору, наконец, учатся. Это сложное занятие, оно требует и от самого учителя ума и такта. Бывает и не без осечек. Вот какую историю рассказал мне наш

«наблюдаемый». Как-то Генин вышел и бойко начал: «Смейтесь над шуткой до тех пор, пока не поймете ее смысл». Зал вежливо, но недоуменно промолчал. Шутка вполне мила и безобидна. Но так ли уж уместно вместо «здравствуйте» с порога усомниться, что кто-то может и не понять тонкого юмора «докладчика».

Уж поверьте, М. Генин далек от высокомерия и амбиций остряков. Он чрезвычайно скромный человек. А тут ему изменило чувство такта, которое должно быть неотъемлемо от чувства юмора. В дальнейшем он перенес эту шутку в конец вечера, и она неизменно вызвала дружный хохот, потому что звучала уже в кругу единомышленников, объединившихся в юморе людей. Оно бесценно, чувство такта и уместности.

Пожалуй, именно с этой поры в лексиконе М. Генина появилось интимно- доверительное «как вы знаете».

«Как вы знаете, если больной зуб удалять под громкую музыку, врач абсолютно не чувствует боли».

«Как вы знаете, курение вредно для здоровья человека не всегда, а только при его жизни».

Я сознательно привел всего-навсего лишь милые шутки. Они ведь тоже нужны.

Надо ведь уметь внимательно следить за температурой зала, не перегреть наш умственный аппарат. В какой-то момент нужно и просто засмеяться:

«Мужчины, если вы хотите быть всегда правы в споре со своей женой, никогда не спорьте с ней в ее присутствии».

И климат в зале такой прекрасный, что громче всех смеются сами женщины. Климат в зале!

Что любопытно, в обиходе Михаил Михайлович совершенно неироничный человек, с какой-то несокрушимой наивностью что-то утверждающий. Не убедив, горестно замолкает и удрученно смотрит на тебя. Таким же он выходит на эстраду — тихий, смирный, мягкий в общении. И видно, что это не благоприобретенная эстрадная маска, а просто

такой уж он есть. Он говорит нам правду с уверенностью обнаружившего истину ребенка. И отсюда наша сосредоточенная готовность выслушать его. Наше доверие обеспечено его доверительностью. Он боец, он не для курортных аудиторий. И он уходит со сцены победителем, а не в тишине под стук собственных башмаков.

А с какой, помилуйте, стати писать такую длинную статью про человека, который так коротко пишет? Да и так ли уж он знаменит? Телевидение его вниманием особо не жалует. В газете или журнале тоже ему полезной площади дают примерно в двенадцать квадратных сантиметров. Правда, залы у него переполнены, и книги вышли, в том числе и за рубежом. Я спросил некоторых своих знакомых, ну не к прохожим же приставать. И оказалось, что Михаил Генин — весьма популярная и, главное, авторитетная личность.

Правда, в среде писателей довелось слышать: он, дескать, даже рассказ написать не может. Я спросил: «Миша, что же ты, бедняга, даже рассказ написать не можешь?» Он смутился: «Понимаешь, сажусь писать рассказ, дохожу до какой-то фразы и вижу, что в ней уже все сказано, чего еще-то говорить?» Или, как сказал тот же М. Генин:

«Афоризм — это роман, из которого вычеркнуто все лишнее».

«Грош цена тому бескорыстию, которое надо оплачивать».

«Нашел свое место в жизни? Жди, когда оно освободится».

«Правда все равно всплывет. Но это не значит, что ее надо топить».

«Человек все может! Вот это меня и настораживает...»

Ну скажите мне, какая из этих мыслей вызывает хоть какое-то сомнение? Так почему еще в недавние поры эти мысли так трудно дозволялись М. Генину? А то и вовсе не дозволялись?

Прием «неразрешения» очень простой. Вы что, иронизируете над мыслью, что человек все может? Да ни в коем

случае, это прекрасная мысль! Так почему она вас настораживает? Меня настораживает не то, что человек все может, а то, что иной человек на все способен. И тут — поддых: значит, вы считаете, что наш человек на все способен? И выходит, что ты считаешь, что все наши люди «на все способны». Вот от такой «логики» хочется лечь и грызть асфальт.

Кое-кому не нравится истина в голом виде. Такой ее хочет приодеть, у такого о ней «сезонные» представления. Еще совсем недавно кое-кто хмуро встречал фразу Генина: «Факты упрямей тех, кто с ними не считается». Да чего там «хмуро», просто запрещал произносить ее со сцены. Она некоторых людей нервировала. Сейчас эта фраза пришлось в самый раз. Но кое-кто по понятным причинам продолжает нервничать. И на этот раз вполне обоснованно. Им сатира поперек горла, она для них невыносима почти что как уголовный кодекс. И поэтому не будем от них требовать еще и чувства юмора. Они и так в бесчувственном состоянии.

Пятилетний внук Михаила Генина сказал одному человеку: «У тебя в глазах нет юмора!» Молодец, Саша, ты уже видишь! У этого мальчика дед — лихой философ барабанщик. Он зовет нас в атаку. Такова его судьба.

(«Советская культура», 18 декабря 1986 г.)

КРУПНЫЙ РАЗГОВОР О МЕЛКИХ ВЕЩАХ

(Беседа с Михаилом Гениным)

Репортер «Комического вестника»: Михаил Михайлович, как вы пришли в афористику?

Михаил Генин: Я никогда не думал, что буду писать афоризмы. По существу, всю жизнь проработал музыкантом в различных ансамблях, а в последнее время — в оркестре Московского цирка, что на Цветном. Именно здесь я написал свой первый афоризм. В какой-то степени моя работа в цирке, на манеже которого выступали такие замечательные клоуны, как Карандаш, О. Попов, Ю. Никулин и М. Шуйдин, и подтолкнула меня писать не просто афоризмы, но афоризмы веселые.

Р.: А свою первую публикацию помните?

М. Г.: Помню — в 1964 году в «Крокодиле»: «Чем хуже дорога, тем больше она пускает пыль в глаза».

Р.: Ваше определение афоризма.

М. Г.: Афоризм — это выраженная образно короткая, спрессованная мысль с неожиданным поворотом. Да, еще — эта мысль может существовать самостоятельно, вне текста. Афоризм — это укол рапирой. Он должен вывести человека из себя — в хорошем смысле слова. Афористически выраженная мысль сначала ставит читателя или слушателя в тупик, но потом ему вдруг кажется, что он давно это знал. А родиться такая мысль может, если смотреть на каждый предмет под новым углом зрения.

Р.: В чем же отличие афоризма от просто миниатюры, анекдота?

М. Г.: Мне кажется — в стиле. Как бы ни был короток афоризм, на нем всегда лежит отпечаток личности автора. У анекдота этого нет. Афоризм можно активно воспринимать второй, третий раз, анекдот — нельзя. Происходит так потому, что в настоящем афоризме всегда есть второй план, глубина. Афоризм — это роман, из которого редактор вычеркнул все лишнее.

Р.: Как вы относитесь к взаимоповторяемости афоризмов разных авторов и к высказываниям некоторых противников афористики, что «все это уже было»?

М. Г.: Спокойно. Даже одни и те же законы открывались разными людьми независимо друг от друга, например, Бойлем и Мариоттом. Теренций сказал: «Нет такой мысли, которая не была бы уже высказана». Жизнь не стоит на месте. Не стоит на месте и познание, следовательно, и афоризмы будут появляться новые, более острые, более глубокие. Да и у разных людей об одном и том же явлении разные понятия: «Сено для влюбленных и лошадей пахнет по-разному», — сказал Ежи Лец. Чтобы не повторять своих предшественников, надо лучше их изучать. А если одинаковые мысли одновременно приходят в голову многим, то это означает, что мысли лежат на поверхности, и здесь остается, как считали Ильф и Петров, только одно: вычеркивать.

Р.: В чем проявляется оригинальность афоризма?

М. Г.: Во всем: в выборе темы, в конструкции мысли, в лексике, в синтаксисе. Афоризм не разжевывает все до конца и этим заставляет читателя мыслить самостоятельно.

Вспомним еще одну «непричесанную мысль» Леца: «Однажды я получил письмо от читателя: «Чтобы понимать ваши афоризмы, надо быть начитанным человеком». «А как же!» — телеграфировал я в ответ».

Р.: Можно ли сказать, что в последнее время популярность афоризма возросла?

М. Г.: Безусловно. И у нас, и в других странах этот жанр получил большое распространение. Афоризмы сочиняют тысячи людей самых разных профессий. Газеты и журналы печатают фразы в огромном количестве. Я не оговорился — именно фразы, потому что настоящих афоризмов среди них немного. Что заставляет многих авторов браться за перо? Кажущаяся легкость написания афоризмов и оперативность, с которой они публикуются. Это, конечно, наносит вред нашей афористике. Потому-то с таким великим трудом афоризм прокладывает себе дорогу к признанию его как специфического жанра литературного творчества.

Р.: Ваше мнение о юмористических афоризмах.

М. Г.: Для одних авторов смех — конечная цель, для других смех — это только начало. Я хочу, чтобы человек, посмеявшись, не остался равнодушным, чтобы он задумался: «Над чем же я смеялся?» И вот здесь-то и выявляется, каким был смех: пустым, мелким или глубоким, умным?

Р.: Переделываете ли вы со временем свои афоризмы?

М. Г.: Крайне редко. Другое дело — заготовки. Сейчас у меня около сорока тетрадей с такими «болванками», как я их называю. Можно теперь долго ничего не писать, а только их обрабатывать.

Р.: Ваш распорядок дня.

М. Г.: Встаю не позже семи утра и работаю. Каждый день ставлю себе задачу: придумать двадцать афоризмов, из них пять — железных, то есть таких, которые уже можно печатать.

Р.: Всегда ли выполняете свою программу-минимум?

М. Г.: Почти. Не всегда, правда, есть вдохновение. Если утром ничего интересного не написал, весь день чувствую себя плохо. Но бывает, когда афоризмы идут потоком, только успевай записывать.

Р.: Как вы систематизируете и храните свои произведения?

М. Г.: Наклеиваю в альбом вырезки из газет и журналов, в которых мои афоризмы были опубликованы. Кроме того, храню сами издания с публикациями. Есть у меня и картотека. Она представляет собой длинный узкий ящик с карточками, на каждой из которых записан один афоризм. Я знаю, что некоторые любители афоризмов раскладывают их еще и по темам, как во многих сборниках мудрых мыслей: «Любовь», «Дружба», «Глупость» и т. д. Мне кажется, что такая система не оправдана.

Р.: А сколько у вас всего написано афоризмов?

М. Г.: Около двух тысяч. Это — не считая фраз из школьных сочинений, полезных советов, новостей, объявлений.

Р.: Ваши любимые писатели.

М. Г.: Ларошфуко, Гете, Монтень, Лабрюйер, Паскаль, Достоевский, Кроткий, Прутков, Уайльд, Шюп, Лец.

Р.: Наше интервью подошло к концу. Ваше последнее слово.

М. Г.: Смотреть надо в оба, потому что третьего не дано.

(Журнал «Аврора», рубрика «Комический вестник», Ленинград)

Регина Дубовицкая

КОРОЧЕ! ЕЩЁ КОРОЧЕ!

Помню, как я удивилась, когда, придя на эстрадный концерт, узнала, что в нем будет принимать участие и автор афоризмов Михаил Генин. Удивилась тому, что он «не боится» выступать рядом со звездами эстрады.

И, уж конечно, я никак не могла предугадать то, что случилось на самом деле: он «прошел» лучше многих актеров-профессионалов.

Встретившись с Гениным после концерта, я призналась, что никак не ожидала подобного успеха.

— Знаете, несколько лет назад я показал свои афоризмы одному эстраднему актеру. Он внимательно их прочитал и вынес приговор: «Афоризмы что надо! Но они не для эстрады... Это не наш жанр». Вот с тех пор я и на эстраде...

— Почему вы стали писать афоризмы?

— Э, нет! Начал-то я с романа! Принес его в издательство, главный редактор посмотрел и сказал: «Нужно сократить!» Я сократил, он опять взглянул и опять сказал: «Сократить!» И так я сокращал свою рукопись до тех пор, пока от моего романа осталась всего одна строка.

— И какая?

— «Афоризм — это роман, из которого редактор вычеркнул всё остальное».

— А если серьезно, Михаил Михайлович, то с чего всё-таки у вас... это началось? Я даже не предполагала, что получу ответ, который заставит меня встретиться... с народным артистом СССР Юрием Никулиным.

Оказывается, Михаил Генин начал свою трудовую биографию в цирке, где он работал ударником в оркестре. Именно тогда...

Впрочем, вот стенографическая запись моей беседы с Юрием Никулиным.

— Юрий Владимирович, это правда, что Михаил Генин свой самый первый афоризм сочинил прямо во время циркового представления?

— Я прекрасно помню тот день. Ведь Миша тогда чуть не сорвал наш номер с Шуйдиным. Мы играли репризу, в которой нам должен был подыграть ударник, то есть Михаил Генин. Ждем мы, значит, барабанную дробь, а ее всё нет. Я подхожу к оркестру и шепчу: «Миша, дробь!» А он смотрит так... мимо меня... и молчит. Я уже громко повторяю: «Миша! Дробь!» Тот же результат. Спасибо, ребята из оркестра помогли, «разбудили» Мишу, и он выдал нам долгожданную дробь. А в антракте он подошел ко мне и, извиняясь, пробормotal, что во время представления на него «что-то на-шло», в результате чего он забыл обо всём на свете и... сочинил афоризм!

— А что это был за афоризм?

— Я помню его до сих пор. Вот он: «Если мысли не приходят в голову, они не приходят никуда».

Услышав его первый афоризм, я ему сказал: «Постарайся, чтобы он у тебя был не последний!» И, как видите, он старается!

(Звуковой журнал «Кругозор», №5, май 1983, рубрика «Смех в зале»)

Радиопередача «БОМОНД»

(Расшифровка аудиозаписи)

**Участвуют: Михаил Генин (Г),
Матвей Ганапольский (М),
Николай Тамразов (Т)**

М. Наш гость... Поздоровайтесь... Потом представлю.

Г. Добрый вечер!

М. Ну громче скажите!!!

Г. ДОБРЫЙ ВЕЧЕР!!!

М. Вот даже ТАК...

<идёт заставка: Бомонд!!! Бомонд!!!!!!>

М. Здравствуйте, друзья! Я необычайно счастлив, что сейчас — в этой студии — «Эхо Москвы» может представить традиционный бомонд.

Кстати, уважаемые радиослушатели, я хочу вам сказать, что сегодня мы не снимаем, поэтому прильните ухами к динамикам для того, чтобы послушать интереснейшего человека, который к нам сюда пришёл. Я очень сожалею, что вы не можете его увидеть. Он обаятелен, по-моему, скажите, Тамразов... По-моему — море...

Т. Больше того — красив!

М. Красив!!

Т. Красив!!!

М. Что вы думаете о своей внешности, уважаемый гость?

Г. <смеётся> О моей внешности... Я всегда, выходя на эстраду, сразу говорю: «Меня часто спрашивают, почему я пишу только короткие маленькие вещи. Думаю, что, глядя на меня...». Я встал, вот посмотрите... Вот в таком виде я выхожу... И сразу начинается смех. Насчёт моей внешности — всё в порядке! Я встаю во весь рост... Часто я говорю только: «Я думаю, что, глядя на меня...» — и ожидаю реакцию зала.

Однажды я произнёс это в некоем закрытом ведомстве... И тишина в зале. Я понял, что я гибну! Если они не прореагировали на начало...

М. На самоиронию...

Г. Да, на самоиронию. Мне пришлось договорить: «Думаю, что, глядя на меня, таких вопросов задавать не следует!»

М. И ТОГДА они засмеялись.

Г. И только тогда они засмеялись. Это была не моя публика!

М. Послушайте, уважаемый Михал Михалыч Генин... А сегодня у нас находится человек по имени Михал Михалыч Гени... Гений, или ГениН?

Г. ГениН!

М. Слушайте, а как вы относитесь к тому, чтоб заменить одну букву? Наверное, когда вам выписывали паспорт, было такое... Вы хотели... Всего ведь одна буква... А? Михал Михалыч Гений... Так ведь здорово! Понимаете, ведь если уже написано!..

Т. Да!..

Г. Должен сказать, что вы почти угадали. Я к этому отношусь иронически. Гения у меня нет. Но Слава Шалевич в театре Вахтангова (я там несколько раз выступал) говорил: — Ленин всегда со мной, Генин... <поёт> <М. и Т. смеются.>

- Г.** Так же поёт Брунов — всегда, когда мы встречаемся в коридорах Москонцерта.
- М.** Слушайте, а почему на лацкане пиджака профиль Евгения Багратионовича Вахтангова? Вы тайный актёр, или что это значит?
- Г.** Я выступал в этом театре трижды, и ношу с гордостью этот значок потому, что мне вручала его Максакова и поцеловала меня вот в это место...
- М.** *<взволнованно заикаясь>* Уточните, пожалуйста...
- Г.** ...которое я не мыл...
- М.** Нет, подождите..
- Г.** ...я не мыл...
- М.** Щас...
- Т.** Вот...
- Г.** *<прерываемый междометиями ведущих>*...которое я не мыл... две недели...
- М.** *<ещё взволнованней>* Нет... надо объяснить... значит... дорогие друзья, тут параллельно происходило несколько событий: Генин тыкал пальцем в свою щеку и...
- Г.** Показывал святое место...
- М.** Святое место... Тамразов, э-э-э, пользуясь... ну, обычной, присущей ему, развязностью, поцеловал рядом, смыв, этим самым, поцелуй Максаковой...
- Г.** Я считаю, что это возмутительно!
- М.** Скажите, сколько лет вы хранили поцелуй Максаковой?
- Г.** Я три недели не мылся!
- М.** А сколько вы не будете мыться после поцелуя Тамразова?

- Г.** Года три... Тем более — с мылом очень трудно...
- Т.** И какую я создал экономию...
- М.** Он чмокнул так, что тут всё зашкалило!

Итак, уважаемые радиослушатели, вам представляется сегодня такое... как сказать... холодная закуска... Почему я так говорю? Потому что, если берётся какой-то обед, например, то он очень продолжителен во времени, а человек, который присутствует у нас сегодня в эфире, уникален. Потому что... ну, понимаете... ну, казалось бы... ну, гений всех, по-моему, времён и народов — Станислав Ежи Лец, когда писал свои короткие афоризмы...

- Г.** Непричёсанные мысли.

- М.** Непричёсанные мысли... ну, казалось бы: господи, боже мой — написать не длинно, а коротко! И чтобы, во-первых, это было с мыслью какой-то, хоть копеешной, а во-вторых, чтоб это было как-то ещё смешно, причём ведь это — не чистая реприза. Это реприза, которая состоит — с одной стороны — из оригинальной мысли, а с другой стороны — это коротко сделано. И ещё там много секретов, о которых мы будем сегодня говорить. И вот — многое — то, что вы сегодня услышите (а я вот, знаете, специально как-то оттягиваю это дело) — вы услышите сегодня многие какие-то знакомые вещи, и даже один жанр, который, по-моему, теперь больше никто не делает (о нём — позднее), но который в 70-е — 80-е годы я с наслаждением читал в журнале «Крокодил». Но... Начнём с какого-то начала. Вот скажите: вы, как стало известно от Тамразова, который, наверно, лез к вам домой и читал какие-то тайные документы, а может, просто — знает вас по жизни, вы были музыкантом... ну вот... музыканты... я не хочу никого оскорбить, ну — говорят — у них весь талант там... у трубачей он весь выдувается, весь...

Г. У флейты уходит в звук...

М. ...И так далее.

Каким образом? Вы что, были плохим музыкантом? Как получилось, что вы начали писать вообще, и как получилось, что вы начали писать афоризмы и, более того, выступать ещё? И вас не освистали, и вот такая всемирная слава.

Г. Матвей! Разрешите вас, во-первых, просто поблагодарить за такой вопрос... Многие редакторы не понимают этой связи... между мыслью и её оформлением... Так вот: мысль иногда отсутствует. Так вот: я хотел это делать. Это первое. Второе: почему так получилось? Коротко.

Всё дело в том, что — самое интересное, что я, прежде чем стать музыкантом, закончил философский факультет Московского государственного университета и, как у нас шутили в «Литературной газете», когда меня представляли на концертах, сразу был распределён в Московский государственный цирк.

М. То есть, вы просто не нашли сразу работы по профилю...

Г. Нет, я сам захотел.

М. Ну, университетское образование вам было необходимо для дальнейшего продвижения по службе. Тамразов закончил только ЦПШ — церковно-приходскую школу, но выглядит совсем замечательно — зря, что заслуженный деятель искусств России...

Г. Я закончил философский и поступил в московский государственный цирк, повторяю, — в оркестр барабанщиком. И хочу гордо сказать, что в те времена я был единственным в стране барабанщик с таким образованием. Более того, хочу сказать, что ни одного философа — будь даже он академиком — не было, чтоб он играл на бара-

банах, как я! Так что у меня было какое-то своё лицо.

Да! Я играл в цирке на барабанах и работал со всеми цирковыми клоунами. Конкретно — я! Потому что я озвучивал на барабанах наших великих — ВЕЛИКИХ — я могу сказать: Михал Николаича Румянцева (Карандаша)...

М. А, Тамразов, я вспомнил: когда показывают цирк в кино, там барабан всё время не вовремя...

Г. Я! Это я! Для этого я учился три года в Гнесинском училище! Это я!!!

М. Вам мысли мешали!

Г. Да, да, Матвей! На одной из интермедий Никулина и Шуйдина я должен был играть дробь...

А в это время Юра бежит на Шуйдина. Дроби нет... Они мне потом рассказывали: думали, что-то там Миша задумался. Давай, ещё раз повторим. И опять отходит Юра, и он должен бежать на Шуйдина — опять дроби нет. Никулин подходит к оркестру и кричит наверх: «Разбудите Генина!»

М. А что, Генин спал?

Дальше, дорогие радиослушатели, я могу предположить развитие сюжета. Это как бы я говорю вместо Генина:

Ну вот значит, когда меня с треском выгнали из...

Г. А нет...

М. ...из Московского государственного цирка...

Г. А нет!

М. Ну, неприятно сказать!

Г. Всё это было гораздо интересней. Когда я отыграл всё-таки эту дробь...

<Ганапольский и Тамразов наперебой отпускают колкие замечания.>

Г. ...публика ничего не поняла. А я пошёл на ту сторону (у нас был такой порядок: если ты сыграл не то, что надо, — иди к тому артисту и извиняйся). Юрий Владимирович спрашивает: «В чём дело?» И я говорю: «Задумался». «Ты ж пришёл сюда работать, а не думать». Я говорю: «Да... я первый раз в жизни написал афоризм». И Юрий Владимирович сказал: «Так давай договоримся: если это интересно, замяли дело, нет — пойдёшь к директору. Всё! Читай!» Я прочитал два афоризма, которые я написал, — первые. Это такие афоризмы:

Чувства чувствами, а о жене тоже надо подумать.

И второй:

Чем хуже дорога, тем больше пыли она пускает в глаза.

Дело замяли... Но... Когда я принес в «Крокодил» этот афоризм, редактор спросил меня:

— Какую дорогу вы имеете в виду?

М. и **Т.:** Естественно! Ну, вы, будучи подкованным...

Г. Я, естественно, стал рассказывать, что это дорога, которая ведёт на садовые участки.

Т. Понятно.

Г. Он говорит:

— Напишите: «Чем хуже дорога на садовые участки...»

И ещё он спросил:

— Скажите, а тут ассоциаций никаких нет?

Писать афоризмы, не вызывая ассоциаций, это грех вообще...

М. Но вы смогли это!

Г. У меня эта дорога вела не в светлое будущее. Я доказал это, и афоризм напечатали потом. Вот так произошло моё крещение. Я начал писать. Тем более, что мне под-

вернулся... подвернулся... счастливый случай: я начал читать Леца. И что удивительно, когда я пришёл к одному редактору, он спросил: «Ты Леца-то знаешь? У тебя афоризм один очень похож на него». Я говорю: «Нет. Какой же это афоризм?» А у Леца есть такой афоризм:

«Исчезли белые пятна. Остались одни кровавые».

Вот то, что сейчас делается в мире — в Югославии, в Карабахе... И я что-то в этом роде написал... Редактор говорит: «Читай Леца!» Я пошёл, почитал и начал писать. И первое, что я после этого написал, было:

«Правда все равно всплывет, но это не значит, что ее нужно топить!»

Это афоризм, который переведён во многих странах восточной Европы... и я горжусь тем, что он такой первый. Наверно, лучше я ничего не написал.

- Т.** А вы написали там запрет, чтоб в капстранах не переводили?
- Г.** Нет. Просто мы очень мало были с ними связаны по афористической части...
- Т.** Но зато во всём остальном были очень сильно связаны!..
- Г.** Я только хотел сказать: в области балета... и так далее...

И вот я что хочу сказать. Из моего опыта... Когда я читал «Правда всё равно всплывёт...» в советские времена, зал отвечал полной тишиной. В начале перестройки — шумок в зале. А недавно — на вечере памяти Зоценко в «Московском комсомольце» такой смех стоял после этого...

Я спросил у Юры Никулина: «В чём дело?» «Понятно, — говорит, — всё, что правда, это была антисоветчина...»

А сегодня, по-моему, эта фраза вообще не звучит... Вот вы так хорошо это приняли, а у меня такое чувство, что это уже пройденный этап.

М. Нет. Дело в том, что мы с Тамразовым долго репетируем, как нам работать с автором.

У нас расписано, где мы смеемся. Главное не сбить...

Напоминаю радиослушателям: у нас в гостях Михал Михалыч Генин.

И сейчас у нас как бы художественная часть. Немножко мы познакомимся с бессмертными творениями, которые, с одной стороны, как выяснилось, рождены тёмным барабанным прошлым, а с другой стороны — светлым постижением основ марксизма-ленинизма. Потому что, как бы он ни утверждал, что не имеет к этому отношения... Вы представляете, Коля (это я к Тамразову обращаюсь), вы представляете... на ФИЛОСОФСКОМ факультете он учился...

Т. И, наверно, ещё скрывает, что закончил Институт марксизма-ленинизма...

М. С отличием!

Г. Да... мог писать кандидатскую... да...

М. А на какую тему, кстати?

Г. «Эстетическое отношение искусства к действительности»
<бурный смех ведущих.>

М. Вы понимаете, как судьба Онегина хранила, что вы не написали эту диссертацию?!

Г. Да... так или иначе я хотел пойти в эстетику. Но...

М. Сейчас бы Брунов кричал: «Генин, я читал твою диссертацию!!!» Так. Обратимся к афоризмам и немного послушаем Михал Михалыча Генина au naturel.

Г. Читаю.

Берегите деревья. На них жили наши предки!

Я горжусь этим... не буду говорить «горжусь», мне просто приятно, что этот афоризм на одной...

М. О! Щас! Я прошу прощения! Я хочу чего сказать... чтобы, значит понятна была какая-то наша реакция. Э-э-э... значит... дорогие радиослушатели! Мы не будем вот с Тамразовым как бы подчёркнуто идиотски смеяться, потому что афоризм, это такая штука — он, прежде всего, как бы... крепким умом постигается, то есть, понятно, что он смешной, но вот мы как бы будем говорить с тобой — вот давай разработаем... будем говорить: «Да-а-а! Класс!!!»

Т. «М-м-м-м!!!»

М. Да, вот такая вот будет реакция.

Т. «О-о-о!» Слушай, вот это здорово!

М. А вот «ха-ха-ха»...

Г. «Ха-ха-ха» будет, когда выйдете отсюда...

М. Там будет «ох-ох-ох»! Так вернёмся к деревьям, на которых... когда-то Тамразов... Ну ладно...

Г. После празднования первого апреля в Одессе мне позвонили и сказали, что у студентов какого-то института на груди было написано «Берегите деревья...»

Но. Был афоризм:

Счастье не в деньгах, а в их количестве.

Т. Это класс!

Г. В Киеве ко мне подошёл партийный работник и сказал: «Что вы читаете! Вы же издеваетесь над нашей молодёжью! Куда вы их зовёте?! Я вас прошу это не читать!» Я читал. Это я так, к слову...

М. А здорово, да? Он прав был...

Т. Он был прав, этот работник партийный. Над нищим народом нечего смеяться!

- Г.** И редактор был прав телевизионный, когда он собрал редакторов молодёжных редакций... Мне потом ребята позвонили: «Можешь радоваться! Тебя ругал Лапин.» У меня был такой афоризм:

Молодость говорила: «Куда я от тебя ушла? Конечно, к другому!»

И Лапин сказал: «Это пошлость! Она гуляет, простите, как гулящая женщина...»

Был такой афоризм (Декарт сказал: «Я мыслю, следовательно, я существую»). Я сказал:

Я мыслю, следовательно Ты существуешь!

Редактор спрашивает: «Кто такой Ты? Кого ты имеешь ввиду?»

«Ну, это кто-то другой», — отвечаю.

«Кто конкретно? Я, может быть? А может быть, наш главный редактор?...Может — выше кто-то? Вот когда ты точно ответишь — кто это, тогда я напечатаю». И я ушёл.

- М.** Вы понимаете, меня удивляет, как вы не боролись за своё художественное существование!
- Г.** А бесполезно...
- М.** Чуть поправить! Например: «Я мыслю, следовательно, председатель Кировского Райисполкома существует».
- Т.** Ха-ха-ха!
- М.** Вправду появляется некоторая целостность, понимаете?
- Г.** Вал. Девятый потрясающе сказал: «Я мыслю, следовательно!»
- М.** Да-а, это хорошо!
- Г.** Это рубрика «Рубленные фразы». Я попробовал тоже написать рубленную фразу.

Получилось:

Один за всех, все за...

Т. Хорошо-о!

М. Хорошо!

Г. Редактор говорит: «Ты что, вообще...»

М. Скажите... э-э-э... потому что я вот сейчас понял... я начал постигать основы этого бизнеса... вот значит так: нужно взять что-то и отрезать кусок...

Г. Это только — рубленные фразы. Понимаете — они рубленные...

Т. А-а-а! Другой жанр!

Г. Я в нём не работал, я только одну фразу написал.

Я спросил зал однажды:

Не слишком ли далеко ушла наша медицина от тех, кого она лечит?

Через две минуты приходит записка: «Вы не любите наших врачей!» Я говорю:

— Друзья! Я люблю наших врачей, и скажу за что: за то, что они делают всё для того, чтобы мы с вами умирали здоровыми!

<М. и Т. смеются.>

Г. Ещё был очень смешной случай: Я читаю со сцены:

Природа не терпит пустоты. Вот почему место, освоенное одним дураком, тут же занимает другой.

<М. и Т. смеются взахлёб.>

Г. ...Вопрос: «Кого вы имеете в виду?» Я отвечаю: «Того же, кого и вы!» Всё... А что я мог ещё сказать?!

И последнее:

Юбилей Завадского. Вы помните «Кабачок» был... пан Гималайский (Рудольф Рудин) подошёл к Завадскому и спросил: «Пан Завадский! Как вы считаете, **должен ли артист, получивший квартиру от театра, продолжать жить на сцене?** Завадский — до слёз... Он не ожидал... было всё серьёзно, а они такое...

М. Но квартиры не дал.

Г. Нет. Мне — нет... ничего...

М. И жить не дал...

Г. Читаю афоризмы, нет?

Т. Да!

М. Конечно-конечно!

Г. — *Я влюблён, — крикнул он, и эхо ему ответило: — Женись! Плохо, когда весь мир живёт лучше тебя: некому посочувствовать.*

А вот из серии «Прóклятые короли» (это Морис Дрюон, но у меня — своя серия):

— *На войне как на войне! — вскричал король, удирая в одних подштанниках с поля боя.*

И хотя старый король ещё не умер, но народ уже кричал: — Да здравствует король!

Когда он жил, не хотелось верить, что он когда-нибудь умрёт. Когда он умер, не хотелось верить, что он когда-нибудь жил.

(Опять спрашивали: — кого ты имеешь в виду? Но это же ко многим можно отнести...)

Спросили людоеда: — За что ты не любишь мизантропов? — За то, что они не любят людей! — ответил людоед.

Чем больше я перечитываю себя, тем становлюсь духовно богаче.

М. Тут я могу согласиться. Это качественный товар. Да...

Г. Я хотел, чтобы это говорил Леонид Ильич, когда он выпустил свою трилогию... Но это не могли тогда напечатать. Поэтому я отдал эту фразу Сазонову...

Друзья бывают: преданные тебе, предавшие тебя, преданные тобой.

Волк наставляет молодого волка: — Что нас всех губит, так это наша серость.

М. Вот так...

Г. Лирика:

— Ты моя звезда! — воскликнул юноша. — А ты моя звезда!

— ответила девушка... Боже! Как же они были далеки друг от друга!

М. и Т.: Хорошо!

Г. И ещё: *Я навёл справки по интересующему вас вопросу и должен огорчить вас: нет, нельзя продлить свою жизнь, укорачивая её другим.*

М. То, что делает Тамразов... со мной...

Т. Или наоборот...

Г. И ещё:

Жить в одно время с ним, видеть его каждый день, дышать с ним одним воздухом... Какое счастье, что этого не может быть!

Собака была столь редкой породы, что хозяева стерегли её днём и ночью.

<М. и Т. смеются.>

Т. Наоборот, да?..

Г. Хотя извилин не видно, но когда их нет, это очень заметно.

М. А-а-а...

Т. Дальше... Дальше! Дальше!! Дальше!!!

Г. Да! Сексуальная революция. Но не до такой же степени!
Какая это ограниченность: думать одно, а говорить
то же самое!

<М. и Т. смеются. Один из них, почти рыдая: — Ничего-а...!!!>

Какими мы становимся близкими друг другу в часы пик!

Т. Да... И не только в часы пик... У нас в стране самый социальный транспорт... Извините, Михал Михалыч...

М. Ну, у кого что, у кого что... Да... Не буду... Ой, я хочу прервать вас на секунду... Вы... Э-э-э... Вот тот бизнес, которому вы себя посвятили... Знаете, если бы посидеть и взять ручку, то я мог бы сконструировать... У вас это, как бы сказать, от бога, а тут бы я как бы от арифметики... Ну тут, значит... А... «Писал короткие афоризмы — ограничился коротким рублём.» Ну если... Неловко скроено и неладно сшито, но понятно. Понимаете? Вопросов никто не задаст.

Т. *<издевательским тоном>*: Можно узнать, о ком это?

М. Кошмар!..

Г. Не надо!

М. Вы знаете, — очень непонятливый человек! Как я с ним всё время сижу в эфире... Вот поверьте: это очень трудно! С вами неизмеримо легче. Вот поверьте... Тяжело! Как вот этот жанр... Почему вы не выбрали, например, монологи? Какие-то сатирические, длинные, за которые можно... э-э-э... раньше можно было... раньше триста рублей вот стоил монолог, это...

Г. Вы опять, Матвей, правы. Дело в том, что если б я писал монологи, как мне сказал один эстрадный автор, я бы

купался в золоте... У меня есть репризы. Их надо собрать, организовать вместе и всё... Я пишу афоризмы...

- М.** Я понимаю: либо мешает барабанное прошлое, либо философское образование...
- Г.** И не то, и не др... А наверное — и то и другое! Скажем так. Но! Когда я пишу монолог (а я несколько раз пытался), я начинаю писать и вдруг дохожу до фразы — до мысли, до репризы, которая этот весь монолог в себе концентрирует. У меня руки опускаются. Нечего писать! Всё сказано! Одной фразой! Потому что... я знаю, что на моих афоризмах некоторые писали монологи... Это я знаю...
- М.** Вы знаете, вот вы сейчас сказали удивительную вещь, дело в том, что я знал одного знакомого... Он тут сейчас находится в этой студии, нагло взял пирожок...
- Г.** Я понял...
- М.** Он любит писать романы. Он их даже исполнял по «Эху Москвы»...
- Г.** Я слышал...
- М.** Так вы знаете, что он однажды?.. Он пришёл, спел мне романс, ну, так, неважно какой... Вы знаете, что он сказал после этого? «Матвей, тебе не кажется, что я закрыл тему?!»
<Общий ехидный смех>
- Г.** Это смешно!..
- М.** Дело в том, что вот то, что вы сейчас сказали... Ты представляешь, писать монолог, Тамразов, и вдруг написать одну фразу. И после этого сказать: «О чём писать?! Я одну фразу написал, и всё!..»
- Г.** Я думаю, что это не я виноват, и не философ...
- М.** А ваш талант, Михал Михалыч!

- Г.** Нет... Это мозги, которые у меня таким образом повёрнуты, что я вот так смотрю на мир. Я вам сейчас скажу, почему ещё афоризмы я начал писать. Я как ударник, хотя вы там... пускали шпильки в мой адрес...
- М.** Нет, нет, нет...
- Г.** Нет, нет! Всё правильно! Наверно, если б я был вот так, как Боря Матвеев играл — есть такой барабанщик известный в Москве, наверно я бы может быть... нет! бросил бы всё!
- Потому что я б высказался в барабане... ну — целиком... стучал, стучал... понимаете... ну, не там... не туда...
- М.** Ну о том, что вы стучали, в общем-то знают все артисты эстрады...
- Г.** Мне всё время говорили, что я стучал. Да. Но я не туда стучал. Я стучал по чужой шкуре...
- Т.** Не туда...
- Г.** Вот. И я понял, что есть возможность высказаться. Я попробовал, и получилось, и пошлó...
- М.** Хорошо. Ещё обратимся к афоризмам — три, четыре, пять, — после чего я открою один секрет радиослушателям, и это будет замечательно, потому что они взглянут на этого человека с совершенно другой стороны.
- Г.** Есть мысли о дураках. Несколько. Я их прочитаю.
- М.** А это пожа... Это знакомо, да...
- Г.** *Не позволяй дураку богу молиться, иначе он тебе же лоб расшибёт.*
- Если дурак умён, значит — он из сказки.*
- М.** и **Т.:** Хэ-ха-ха. Так!

- Г.** У меня был такой случай — я не выдумываю, я просто записал:

Мне нужно было получить справку в одном учреждении. Я ходил, ходил... Женщина, которая принимала меня, всё время кормила меня «завтраками»: «Придите завтра, придите завтра...» Мне это надоело, я ей выдал, не ругаясь, хотя мат сейчас реабилитирован, не ругаясь, я ей выдал, а она сказала буквально следующее: «Ишь, разошёлся! То молчал ходил, а то разошёлся! Так и знайте: сегодня у нас дураков нет!»

«Хорошо, — сказал я, — зайду завтра».

Вот так. Это был случай. И последнее — совет:

Никогда не вступайте в разговор с дураками! Не дай бог, они ещё примут вас за своего.

- М.** Ну ладно, ребята, я больше с вами говорить не буду. Я, как бы, пошёл... М-нэ, да... Вообще нет, ещё тут есть время... Теперь... Теперь я хочу напомнить радиослушателям, что у нас в эфире «Бомонд»... Сейчас двадцать два, сорок шесть по старому стилю... Я имею в виду, что завтра — не забывайте те, кто начал слушать с середины, завтра — в воскресенье могут услышать это с трёх до четырёх часов дня. Короткая музыкальная перебивка, после чего от Генина сюрприз.

...

Михал Михалыч Генин у нас в гостях! Здесь же сидит, э-э-э, Тамразов. Ведёт Матвей Ганапольский. Так вот, дорогие друзья, если вы помните, был гениальный жанр в «Крокодиле»: как дети пишут сочинения. Я читал это, когда ещё был школьником. Я думал, что это правда. Оказалось — враньё это всё! Это Генин сочинял! Вот представьте себе... Я считаю — это высочайшее достижение. Этого не делал никто. Поэтому все эти «очепятки»,

то бишь — опечатки... вот щас он прочитает... ну, согласитесь, это просто гениально, то есть...

— КАК дети пишут сочинения. Вот пожалуйста...

Г. Эта рубрика называлась так: «Из сочинений бывшего ученика средней школы Миши Генина».

М. Да!

Г. Так. Я читаю.

Обломов редко покидал диван, боясь, что его место тут же займёт Штольц.

Каренин не вернул сына Серёжу Анне, потому что понимал: если понадобится, Анна сможет родить ещё, а он, хоть и был крупным чиновником, такой возможности не имел.

Онегин не только сам отказался вступить в законный брак с Татьяной, но и лишил Ленского этого удовольствия в отношении Ольги.

Иногда Чичиков думал как все помещики, иногда — головой.

<Смех ведущих после каждой фразы>

М. Это любимое, понимаешь...

Г. В «Ревизоре» Гоголь хотел показать, что в девятнадцатом веке в царской России мелкий чиновник мог вкушать радости жизни, только став ревизором.

Онегин был продуктом своего времени. Печорин был продуктом своего класса. Иудушка Головлёв был продуктом своей эпохи. В те времена в России было много всяких продуктов.

<Общий хохот и аплодисменты в четыре руки.>

М. Это ж слова какие... это ж сочинения, которые мы с тобой, Тамразов, писали: «Был продуктом своего...» Так, дальше...

- Г.** Ещё почитать?
- М.** Ну, конечно, ну что вы!!! Святое!!!
- Г.** Незаписанное я не могу вспомнить...
- М.** Ну нож в сердце, ну...
<Невнятные препирательства.>
- М.** Ещё хоть одну вспомните уже! Подарите нам, ну!..
- Г.** *Человек произошёл от обезьяны благодаря великому английскому учёному Чарльзу Дарвину.*
<Смех.>
- М.** Скажите, а что это за ещё рубрика «Слова»? То есть — как понять — «Слова»?
- Г.** «Словарь»! Он иронический. Ну, к примеру: вы все слова эти знаете, а смысл их несколько новый, он повернут...
- М.** То есть — из обычных слов...
- Г.** Да. Ну вот такой. Ну, «супермен», вы же знаете...
- Т.** Супермен, да... человек... да...
- Г.** *Супермен — это мужчина, любящий супы.*
- М.** А, вот как...
- Г.** *Наложница — сборщица налогов.*
- Т.** Ага! Вот так!...
- М.** А подожди. Давайте тогда поиграем... Так говорите...
- Г.** Дальше:
Мужчина, лежащий на пляже, — лежак.
- Т.** <восторженно> Лежак!!!
- М.** Нет, вы сначала говорите слово, а мы попробуем с Там-разовым догадаться.

Г. *Первенец в семье?..*

Т. Первенец?

Г. Да.

М. Первенец?

Г. Да. Первенец в семье.

Т. Ну ума даже не приложу...

Г. *Первый муж!*

М. и **Т.:** Кошмар!!! О-о-ой, какой класс!!! Так. Тоже слово говорите, а мы...

Г. Говорю. *Головоломка?..*

Т. Это когда кирпич на голову, наверно...

Г. Так, правильно... А довести до одного слова...

Т. Так Генин доведёт.

Г. *Драка!*

Т. А-а-а! Головоломка — драка. Класс!

Г. *Рогоносец?..*

<Видимо, пантомима в студии.>

Г. Правильно: *олень!*

Т. Олень, олень, да.

М. Господи! Я хотел сказать: чукча, который несёт панты.

Г. *Вертихвостка?..*

Т. Э-э...

Г. *Обезьяна!*

Т. Правильно, обезьяна...

М. Вот чёрт! Не успеваем!

Г. *Велосипедист?..*

М. А тут-то чего может быть? Велосипедист — он и есть с велосипедист!

Г. *Самогонщик!*

Спрячь концы в воду?..

<Замешательство.>

Г. Тут вы не догадаетесь, я читаю: *Поставить обе ноги в таз с водой!*

М. Боже! Гениально, а?

Г. *Выйти в люди — отправиться за пивом.*

М. Класс! Выйти в люди — отправиться за пивом. Люди! Народ! Так!

Г. *Гуманоид — пришелец из ГУМа.*

Бабник?..

М. Щас, подождите! Бабник... А... Э... Может, от снежной бабы что-то? Только — как?

Г. *Да-да... Это мужчина, коллекционирующий бабочек!*

<Аплодисменты и возгласы: «Гениально! Купили, купили!!!» и т. п.>

Г. И последнее...

<Возгласы: «Ну чего — последнее! Ещё, ну!!!» и т. п.>

Г. А это конец этой рубрики.

Евнух?..

М. Евнух... Подождите!

Г. Никогда...

М. Нет! Подождите!!! Не надо, не говорите!!!!

- Г.** Я молчу, молчу!
- М.** Евнух... Какие версии? Ну, говорите все!
Голос в студии: «Адам».
- Т.** Адам, да. Он же... Из ребра же у него это самое...
<Разноголосые междометия в студии.>
- М.** Адам?.. Вы только подтвердите: да или нет...
- Г.** Нет. Смешной там должен быть поворот.
- М.** Евнух... Что же он с нами творит, зачем мы его пригласили сюда, хулигана!.. Чёрт бы его побрал! Ну что? Николов здесь. Ну что, Николов? Ты ж с высшим образованием! Молчит Николов. Господи! Ну и работники на студии!
- Г.** Так! Я говорю: **Евнух — комендант женского общежития.**
<Многоголосые стоны и выкрики в студии на фоне хохота.>
Голос: А я не понял... Он чего, кастрированный обязательно — комендант...
- Г.** Коля, проконсультируй пожалуйста... Я не по этому делу... Я по хлебозаготовкам.
- М.** Так. И у нас ещё чуть-чуть времени.
- Г.** Ну, я ещё афоризмы почитаю.
У плохого диагноза есть только одна альтернатива — это клизма.
<Ведущие изнемогают от смеха.>
- Т.** Подо мной уже стул трещит!
- М.** Он тоже смеётся! Вот щас закончим — сделаем тебе то, что он только что порекомендовал!
- Г.** **Смейтесь над шуткой до тех пор, пока не поймёте её смысл.**

- М.** Вы знаете, я обратил внимание, что мы с Тамразовым обычно очень долго смеёмся и не прекращаем...
- Т.** А это мы специально делаем вид, что до нас доходит.
- М.** Ты знаешь, наоборот, наоборот, наоборот...
- Г.** *Наконец они добились равенства: теперь их всех стригут под одну гребёнку.*
Читайте книги!
Некоторые из них специально для этого написаны.
<Смех в студии.>
- Т.** А можно я один афоризм прочитаю? У меня есть одна новелла, которая начинается со смешного афоризма... Я сам его цитирую, потому что...
- М.** Обязательно надо намекнуть, что ты пишешь!
- Т.** А чего я сюда прихожу, интересно?!
- М.** А ты не можешь сказать просто фразу...
<Невнятные отрывочные препирательства.>
- Т.** *«Зажгите свет в зале! — закричал зритель <дальше — дуэтом с Гениным>, — мне страшно одному!»*
- Г.** *Пусть не приходит отдавать последний долг тот, кто не вернул предпоследнего.*
Нашёл своё место в жизни — жди, когда оно освободится.
- М.** О-о-о-о! Да...
- Г.** Спасибо! *Число дураков уменьшается, но качество их растёт.*
<Хы-хы-хы-хы-хы!!!>
- Г.** *Иной только кажется интеллигентным, а на самом деле — очень неплохой человек.*

<Ха-ха-ха-ха... Молодец!>

М. Ещё раз... Ещё раз!

<Генин повторяет — хор в студии вторит ему.>

М. Хороший афоризм!

Т. Да!

Г. *Глядя на человека, обезьяна думала: «Нет предела моему совершенству!»*

М. Не смотрите только, Михал Михалыч, на меня так пристально, когда вы говорите это!

Г. *Нет. Если человек глуп, у него обязательно должны быть и другие симпатичные качества!*

Вы слышите, как трещат лбы? Это узколобые расширяют свой кругозор.

М. Так. Э-э... Значит... вот три штуки осталось... и вот... вот... такие... вот три штуки — и будем прощаться... вот не хватает... вот... Николов мешает... он вот...

Г. *Скажите мне — кто я, и я скажу, что вы ещё хуже!*

И вот ещё:

Если хотите быть всегда правым в споре со своей женой, никогда не спорьте с ней в её присутствии.

Т. Нормально...

М. Хороший совет...

Г. И последнее. Это моя автоэпитафия:

Если я вам понадобится, не стесняйтесь — будьте!

М. <на фоне музыкальной заставки> Михал Михалыч Генин был у нас сегодня! Ваше прощальное слово. Я уверен, что мы обязательно встретимся ещё! Что вы скажете радиослушателям, которым... час наслаждения, ей-богу!..

Т. Да-да-да...

Г. Я хочу им пожелать, чтоб они знали, что **каждый человек должен жить не только на свою зарплату, но и на радость другим людям!**

М. Спасибо вам...

Г. Спасибо вам!

(Радио «Эхо Москвы», 19 сентября 1992 г.)

Владимир Войнович

СОВЕРШЕННО ОСОБЕННЫЙ ТРУД

Я не знаю, насколько правильно поздравлять с днем рождения человека, которого уже нет. Но, может быть, правильно поздравлять близких с тем, что он был, что благодаря ему и они есть. Поэтому я все-таки решаюсь поздравить Наташу Генину и всех близких ее отца, замечательного афориста Михаила Генина с девяностолетием, до которого он, к сожалению, не дожил.

Говорить о нём длинно как-то нехорошо, поскольку талант афориста, как никакой другой, подтверждается его сестрой краткостью. Суть же жанра, которым овладел Генин, он определил сам: «Афоризм — это роман, из которого вычеркнуто все лишнее». Перекликается с афоризмом о труде скульптора, который берет камень и отсекает от него все лишнее.

Я, к сожалению, с автором лично был знаком только коротко — по-моему, мы виделись всего один раз. Но афоризмы его читал когда-то еще давно в «Литературной газете» — и читал с удовольствием. Вообще это странный труд и совершенно особенный. Дело в том, что если человек сочиняет стихи, а тем более объемную прозу, этим надо заниматься изо дня в день. Но сколько афоризмов на единицу времени может приходиться в голову? Наверное, сколько ни сиди перед компьютером, пишущей машинкой или блокнотом, много не высидишь. А как тогда насчет гонораров? Если романисту и афористу платить за работу построчно,

то последнему сколько же афоризмов надо сочинить, чтобы обеспечить себе пропитание? В этом случае, очевидно, сестра таланта мало способствует материальному благополучию своего брата.

Афоризмы Генина разнообразны и многоцветны. Делятся на философские, грустные, веселые, юмористические, сатирические, с политическими аллюзиями и прочие. Есть афоризм-оксюморон, что «ложь тем опаснее, чем она правдивее». Кажется, что это какое-то неправомерное суждение, но оно справедливо. «Голодный человек добр, когда сыт» — снова оксюморон.

Мне очень нравится афоризм где сказано: «Хорошую мысль можно и по миру пустить». Но я в таком случае, если бы автор был жив, я бы ему посоветовал позаботиться при этом об авторских правах. Потому что мысли создателей афоризмов расходятся просто так, совершенно не охраняемые или охраняемые очень с трудом. И автор, при том что он мастер столь малой или даже микроскопической формы, все время теряет, потому что его мысли — вот именно — расходятся по миру.

«Когда юмористу не до смеха, он становится сатириком» — справедливо замечено. «Сколько неожиданных мыслей рождается в голове, когда жмут ботинки» — это в самом деле так. Афоризмы Михаила Генина всегда точны: «Хоть извилин и не видно, но когда их нет, это очень заметно». Замечательно! «Счастье не в деньгах, а в их количестве», «Среди тех, кто всю жизнь ошибался, нет ни одного сапера». Хоть афоризмы, наверно, приходят в голову не очень часто, но всё-таки он написал их так много, что можно бесконечно цитировать. Собрание афоризмов не может быть таким большим, как собрание повестей или романов, но автор оставил значительное наследство, за что ему большая благодарность и долгая память..

*(Вечер, посвященный 90-летию со дня рождения М. Генина.
Русская библиотека Толстовского фонда, Мюнхен, 2017 г.)*

Игорь Иртеньев

Миша Генин...

Невысокого — да что уж невысокого! — маленького роста, с грустными глазами, застенчивой улыбкой, тихим голосом. Интеллигентный и воспитанный, всегда внимательно слушающий собеседника. Когда мы впервые встретились, он был уже, что называется, маститым автором. Его острые и глубокие афоризмы постоянно появлялись на страницах «Клуба 12 стульев» той знаменитой «Литературки». Как-то сразу прониклись взаимной симпатией. Близо сойтись не успели, встречались, в основном, в редакционных коридорах или у окошка кассы, где я не без легкой профессиональной зависти заглядывал ему через плечо. Однажды вместе съездили куда-то на Север: что-то бескрайнее, нефтегазовое... Там я узнал, что он был детдомовцем, мальчишкой бегал на фронт, учился в военно-музыкальной школе, был юным барабанщиком и участвовал в параде Победы 1945 года на Красной площади.

«Средь нас был юный барабанщик, в атаку он шел впереди, с веселым другом барабаном, с огнем большевистским в груди...»*

Возможно, и согревал когда-то марксистско-ленинский огонь грудь юного Миши, не знаю. Однако, судя по его творчеству, по крайней мере, к моменту нашего знакомства,

* «Песня о юном барабанщике» (1930) — вольный перевод Михаила Светлова немецкой коммунистической песни «Der kleine Trompeter» («Маленький трубач», слова В. Вальрота, 1925). Светлов заменил трубача на барабанщика.

период этот давно миновал. Советская власть не любила Мишу, и он, как честный человек, отвечал ей глубокой взаимностью. А потом он оказался в краях, где эта песня родилась. Как пошутил кто-то: «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе». На трубе ли, на барабане, словами на бумаге, так ли уж важно. Главное, чтоб играл без фальши. Как Миша Генин.

Владимир Кунин

Счастье для писателя и для нас

(Расшифровка аудиозаписи)

Вы знаете, я совершенно спонтанно хочу сказать два слова. Я имею отношение к литературному цеху. Я совершенно случайно узнал о выступлении Михал Михалыча. Я просто буквально счастлив, во-первых, что пришло такое количество народу, что вы так прелестно реагировали и оказалось, что у вас у всех есть чувство юмора! Это просто изумительное счастье для писателя, и я считаю, что это счастье для нас, что рядом с нами живет такой талантливый — и будет жить долго и интересно наверняка — такой талантливый человек, как Михал Михалыч. Дело в том, что мы все читали его в «Литературке». Массу вещей я знал просто понаслышке, но не знал что автор этих вещей — Михал Михалыч. Я очень рад, что я и мы все побывали на этом вечере!

(Выступление на творческом вечере М. Генина.

Международный дом встреч, Мюнхен, 1996)

Владимир Кунин

Высший пилотаж

(Расшифровка аудиозаписи)

<...> Его <Михаил Генина> прелестные совершенно афоризмы. Я читал их. Я считаю, что это на уровне Станислава Ежи Леца, несмотря на то, что Лец заработал какую-то феерическую совершенно славу мирового уровня. Я не считаю, что Мишины вещи хоть как-то, хоть на полпорядка ниже. Ни в коем случае! По-моему, они превосходны!

У меня очень большое собрание карикатур — наверно, одно из самых больших в Союзе было... Я собирал по всему миру сборники карикатур постольку, поскольку я считаю, что любая карикатура, равно, как и афоризм, это блистательно спрессованная драматургия. Вы знаете, будучи сценаристом довольно большого количества фильмов, я считал всегда, и считаю по сей день, что в произведении очень важен сюжет. Так вот, если у меня достаточно крепко сбитый сюжет профессиональный умещался в шестидесяти пяти страницах сценария полнометражного кинофильма, то у Миши он вмещался, оказывается, в трех строчках! И это был высший пилотаж. Я мог только радоваться тому, что я вдруг, случайно, тогда вот познакомился с Мишей, зная все его вещи по «Литературной газете». Естественно, я не мог промолчать. Не мог промолчать.

Я счастлив той минутой, когда мы оказались с ним знакомы. Знакомы с Леночкой*. А сегодня я вижу Наташу, я сегодня вижу Володю**. Поэтому мне очень приятно, что собралось вот такое количество людей, любящих творчество Миши Генина, любящих самого Мишу Генина и оказывающих такое внимание сегодня его семье. Спасибо вам за все!

(Из выступления на вечере памяти М. Генина, приуроченном к 80-летию со дня рождения. Русская библиотека Толстовского фонда, Мюнхен, 2007 г.)

* Елена Шпинель — жена М. Генина.

** Наташа и Володя — дети М. Генина.

Аркадий Хайт

Из выступления на 70-летнем юбилее М. Генина

(Расшифровка аудиозаписи)

<...> Миша, я всегда поражался, почему из всех литературных жанров ты выбрал самый кошмарный — афоризмы. Представляешь писателя романиста: год он собирает материал, два года пишет, потом год пожинает лавры или переживает неудачу... У тебя для этого нет времени. Едва закончил фразу — сразу начинай другую. И так всю жизнь, изо дня в день. В этом смысле ты похож на цирковую лошадь, которая без остановки носится по кругу. Я не случайно привел это сравнение с цирковой лошадью, а в память о цирке, где ты проработал столько лет барабанщиком. Ты, вообще, как Горький, перепробовал в жизни множество профессий. Ты не был только босяком. Впрочем, если б ты вовремя не уехал из России...

Мишка! Что бы ты ни думал про свой возраст, я хочу сказать, что семьдесят — это не подведение итогов. Это короткая остановка на нашем длинном пути. Остановка, чтоб собраться с силами, оглядеться и снова бежать дальше.

Так беги же, дорогой, беги, пока хватит сил. А мы изо всех сил будем стараться от тебя не отставать!

Твои коллеги, читатели, друзья, от лица которых тебя крепко обнимает твой Аркадий Хайт!

(Мюнхен, апрель 1997 г.)

Вальдемар Вебер

ИНТУИЦИЯ ХУДОЖНИКА

10 лет назад в этом же зале мы отмечали 80-летие Михаила Генина, уже без него. Мое выступление было коротким, я рассказал о том, как мы общались. Я почти никого уже не знаю лично в этом зале, а тогда знал весь зал. Видно, многие люди ушли за 10 лет, я редко бываю в Мюнхене. Поэтому я повторю то, что сказал десять лет назад.

Был такой немецкий философ XVIII века Георг Кристоф Лихтенберг — великий философ и один из самых лучших афористов в мире. Для меня он сильнее Ларошфуко. Философ он был своеобразный, необычный, поэтому его имя как философа не столь известно. Афоризмы были частью его литературного творчества. Однажды Михаил Генин меня спросил: «Вальдемар, а ты читал Лихтенберга в оригинале?» Я ответил: «Я только в оригинале его и читал». А он говорит: «Есть книжка его переводов на русский». И действительно, принес мне на следующий день том афоризмов Лихтенберга, изданный в «Литературных памятниках». И сказал: «Я немецкого не знаю, но по-моему все тут неправильно. Мне хочется, чтобы ты сравнил с немецким оригиналом». Вот что значит интуиция художника! Он не знал немецкого. Но знал, что Альберт Эйнштейн говорил, что у Лихтенберга самый точный немецкий язык, книга с афоризмами Лихтенберга лежала у Эйнштейна на ночном столике.

Но перевод на русский мнения Эйнштейна не подтверждал. И Михаил, отобравший для сравнения 10 афоризмов, оказался прав: не то чтобы они неправильно были переведены, по словам все было правильно — но переводчик

не понял сущности, гениальности этих вещей. А Михаил почувствовал, что здесь что-то не то.

Мы с ним задумали небольшой русский томик Лихтенберга: я бы ему подстрочник сделал, работал бы с ним, а он бы, так сказать, по-генински всё бы сформулировал. Об этом мы говорили в 1998-ом году в Мюнхене. Но Михаил как-то очень быстро сдал и вскоре ушел из жизни.

Помню еще один наш разговор. Михаил как-то пришел ко мне и говорит: «Я прочёл твой перевод из Бертольда Брехта в «Иностранной литературе». Я бы оставил в этом переводе одну строчку, и больше ничего не надо». Я вам прочту сейчас свой перевод и что предложил сделать из Брехта Михаил Генин. Там в конце идет речь о воздушном мосте. Когда советские власти отрезали Берлин от западного мира, американцы начали спасать город от голода при помощи воздушного моста: безостановочно прилетал самолет за самолетом. Брехт тогда ещё жил в Калифорнии, он тогда еще не переехал в ГДР. Это не афоризм, это миниатюра, Брехт писал миниатюры тоже:

«Берлин. Гравюра Черчилля по эскизу Гитлера. Берлин. Куча щебня вблизи Потсдама.

В ночах над руинами вымерших улиц слышен гул грузовых самолетов воздушного моста».

У Брехта, конечно, тут, в конце, большой смысл: те же самолеты, которые способны бомбить, способны везти гуманитарную помощь. Тут смысл шире.

Но Генин сказал мне: «Я бы оставил одну строчку: «Берлин. Гравюра Черчилля по эскизу Гитлера». И больше ничего не надо».

Классиков, конечно, не переиначивают, с ними надо обращаться бережно. И я с ним стал спорить, но он, уходя, опять сказал: «Нет, вот эта одна строчка и должна остаться». Его истовость в отношении афористичности и краткости — уникальна, только вот такая истовость и приводит к тем результатам, которые отличают его творчество.

Дмитрий Кисин

БРАТ КРАТКОСТИ

Я сейчас вам расскажу, почему меня поставили рядом с бывшим редактором «Русско-немецкой газеты» господином Вебером. Потому что у нас с ним какая-то такая связь была и связь с Мишей. Когда я шел сюда на вечер, я посмотрел на себя в зеркало, и сразу мне пришел в голову Мишин афоризм: «Не люблю смотреться в зеркало, годами к нему не подхожу, а тут как-то глянул — боже, как оно постарело!» Когда я в своём возрасте ещё иногда смотрю вслед симпатичным женщинам — а я иногда смотрю — то мне приходит в голову другой афоризм: «Возраст — лучшее лекарство от любви».

Когда я сейчас смотрю телевидение и слышу, что происходит с людьми, я вспоминаю другой Мишин афоризм: «Человек все может! Вот это меня и настораживает...» Так вот, о связи между выступлением уважаемого редактора Вебера и нашим сегодняшним вечером. Дело в том, что 20 лет тому назад мы отмечали 70-летие Миши Генина. И я вам должен сказать, что по количеству зрителей это намного превосходило количество тех, кто собирается сегодня в доме литераторов в Москве. Это был замечательный вечер. И вообще такого вечера в Мюнхене я практически больше никогда не видел. На нем выступали такие замечательные люди, знаковые люди в нашем юморе российском, как Борис Рацер, Аркадий Хайт, Вениамин Смехов. Это был действительно очень замечательный памятный вечер. И вот накануне этого вечера «Русско-немецкая газета», которую редактировал господин Вебер, посвятила целую полосу юбилею Миши Генина. Мне предложили написать небольшую заметку по этому поводу, и я, с вашего разрешения, ее прочту.

ПОХВАЛА МУДРОСТИ

Разговор по телефону:

— Говорит Миша Генин. На днях закончил писать роман...

— Поздравляю!

— Не надо. Я вычеркнул из него всё лишнее, и опять получился афоризм.

В стране победившего социализма, где долгое время мудрым мог быть только Вождь и Учитель, высказывать собственные мысли вслух было опасно. Вероятно поэтому афористическая мысль Михаила Генина дошла до нас не сразу...

А до этого он:

Воспитывался в детском доме... и оказался воспитанным... Тринадцатилетним мальчишкой убежал на фронт...

Учёбу в музыкальном училище сочетал с учёбой на философском факультете МГУ, после чего понял, что всё в жизни относительно...

Отбарабанив в нескольких музыкальных коллективах, в том числе знаменитом оркестре русских народных инструментов им. Осипова, молодой Генин поступил ударником в оркестр московского цирка на Цветном.

Предполагаю, что мысли посещали Генина и раньше, но именно во время работы в цирке он стал всё чаще задумываться... и решил: «Пора передать мысли на расстояние, через дорогу от цирка, в «Литературную газету».

В «Литературке» — популярной газете советской интеллигенции эпохи борьбы за постепенный переход от социализма к капитализму — мысли Генина приняли сразу и по достоинству оценили — поштучно (5 рублей за афоризм) и оптом — «Оскаром» советских юмористов, премией «Золотой телёнок», а так как генинских мыслей становилось всё больше и больше, они уже помещались не только в «Литгазете», но и в «Юности», и в «Крокодиле», и в письменном столе автора.

Разговор по телефону:

— Миша Генин. Не помешаю?

— Ты же знаешь, как я тебя уважаю...

— Если ты будешь уважать меня больше, чем я заслуживаю, я буду считать тебя умнее, чем ты есть на самом деле.

Если «краткость — сестра таланта», то Михаил Генин — брат краткости.

В нескольких строчках своих афоризмов ему удаётся разбудить в нас такие мысли, о которых мы сами в себе не подзревали. Сборник — собрание его сочинений — «Невечные мысли» хочется проглотить как «глоток свободы».

Единственный недостаток книги в том, что понимание генинского остроумия предполагает наличие остроумия у читателя. Если этого нет — коса находит на камень.

Разговор по телефону:

— Миша, как у тебя с изучением языка?

— Изучил в совершенстве, по полчаса рассматривая его в зеркале.

В отличие от многих современных литераторов Миша Генин не только писатель, но и читатель... собственных мыслей вслух. И если успех «читателя» Михаила Генина чем-то отличался от успеха выступавших с ним в одних концертах эстрадных звёзд — Геннадия Хазанова, Клары Новиковой, то только одним: звёзды читали чужие мысли, Генин — свои.

И ещё один секрет генинского успеха. Миша Генин — чрезвычайно тёплый человек. Тепло, которое он излучает, мягкое и ровное, словно тепло печки в родительском доме нашего детства. Поэтому у Генина так много друзей и в далёкой Москве, и в Мюнхене, где достаточно сказать, что Генин твой друг, как тебя сразу же пригласят на обед...

(«Немецко-русская газета», 13 апреля, 1997 г., Мюнхен)

Так вот, я вам должен сказать, что меня до сих пор приглашают на обед в разные приличные дома только потому, что я дружил с Михаилом Гениным.

(Вечер, посвященный 90-летию со дня рождения М. Генина.

Русская библиотека Толстовского фонда, Мюнхен, 2017 г.)

Григорий Крошин

«Ложь тем опаснее, чем правдивее», — сказал философ Михаил Генин

Последний раз мы виделись с ним в «День смеха» в Кёльне, за кулисами первоапрельского концерта, на который он приехал из своего Мюнхена, а я — из своего Дюссельдорфа. Один за другим на сцену выходили веселые люди, читали юморески, пели частушки, «травили» анекдоты... Но переполненный зал что-то медленно разогревался, похоже, ожидая чего-то особого. И дождался!

Конферансье объявил: «Писатель-сатирик Михаил Генин!» На сцену вышел мужчина маленького роста с бумагами в руках, как-то не очень решительно подошёл к микрофону, опустил его до уровня своего роста и тихим голосом, без тени улыбки, как бы представляясь залу, просто сказал:

— Писать афоризмы я начал рано: жена и дети еще спали...

Зал буквально взорвался хохотом. И пошло-поехало: Михаила Генина долго не хотели отпускать со сцены. Так было всегда на его выступлениях. Я наблюдал это не раз: мы ездили с ним вместе по стране в составе писательских бригад. Да и артисты, с которыми он тоже часто ездил выступать, говорили: если надо было быстро «разогреть» публику, знали единственное верное средство — Мишу Генина. При его появлении всё вокруг улыбалось, где бы он ни появлялся: в «Клубе 12 стульев» «Литгазеты» или у нас в «Крокодиле», куда он заходил как наш всегда желанный автор. Но для того, чтобы стать знаменитым сатириком-афористом,

он сначала окончил философский факультет МГУ, а потом ещё несколько лет проработал... в цирке. Ударником оркестра. Наверное, ещё и поэтому его остроты столь же ударны по форме, сколь и философски мудры по содержанию. Григорий Горин про него сказал: «Михаил Генин — один из самых видных и верных рыцарей Прекрасной Дамы, имя которой — Афористическая Мысль».

Он говорил афоризмами. И мыслил ими же. Помню, ещё в Москве, мы оказались с ним рядом с Государственной Думой, и он, глядя на выходявших из здания депутатов, грустно улыбнулся: «Знаешь, они думают, что если они без царя в голове, то это значит, что они — демократы»... А, даря мне свою книгу «Невечные мысли», написал: «Гриша, запомни: если ты всегда с улыбкой — значит, не одинок!» И, думая о светлом человеке и замечательном писателе Михаиле Михайловиче Генине (ну, не символично ли, что и имя-отчество у него, как у Зощенко, и родился он в преддверии Дня смеха!), нельзя не вспомнить о том, что он был и нам завещал быть всегда с улыбкой, а значит, не быть одинокими. Что и подтверждает всё его творчество, которое полезно вспомнить и нам, читателям.

(Газета «Контакт» № 14, 2007, Ганновер)

Григорий Пруслин

ПАМЯТИ МИХАИЛА ГЕНИНА

Нет, ребята, все не так. Все не так, ребята! Ну почему, скажите, почему нельзя вот просто так сесть и написать хорошие слова о хорошем человеке? Тем более, если знал его много лет и был дружен с ним. Почему надо обязательно ждать какого-нибудь юбилея или, не приведи господи, некролога. Все как-то недосуг...

Еще 28 апреля я звонил ему в Мюнхен, чтобы поздравить с днём рождения, но мы так и не поговорили, потому что он был в больнице. А через шесть дней, 4 мая, Миши не стало. Говорят, на 40-день душа окончательно покидает наш мир. Значит сейчас, когда я пишу эти слова, она еще может меня услышать.

Помню, как в конце 60-х или в начале 70-х я впервые пришел в квартиру Гениных в тихом переулке между Старым и Новым Арбатом. Меня привел туда наш общий друг из Одессы, известный писатель-юморист Даниил Рудый. Потом он вернулся к себе в Одессу, а наше знакомство с Мишей Гениным осталось на долгие годы. Первое, что бросилось мне в глаза, — висящая на стене в прихожей афиша одного из выступлений «Клуба 12 стульев», в недлинном списке участников которого красным шрифтом выделялись имя и фамилия — Михаил Генин. Но что меня поразило в квартире Гениных, так это большая ударная установка. Я тогда и не подозревал, что это тоже Мишин рабочий инструмент.

Уже потом, познакомившись с Мишей поближе, я узнал, что судьба поступила с ним далеко не ordinarily. Он не помнил своих родителей и в детстве был «сыном полка»

у военных музыкантов. И с тех пор не мыслил себя без музыки. Закончив философский факультет Московского университета и получив диплом, он на долгие годы ушел работать ударником в оркестр Московского цирка. И эти, казалось бы, совершенно несовместимые ипостаси очень удачно сошлись и в нем самом, и в его творчестве. Университетское образование наделило Мишу философским подходом к жизни, а цирковой оркестр — жизнерадостным духом и вкусом к творческим кульбитам. И то и другое способствовало литературному творчеству.

Насколько я знаю, Миша получал удовольствие от музыки не в меньшей степени, чем от сочинительства. Он мог пропеть вам арию из оперы или привести в пример факт биографии кого-либо из знаменитых композиторов. Юрий Никулин, наш великий клоун, с которым дружил Генин, написал о нем для «Литературной газеты» статью под названием «Ударник Миша». А Никулин не был любителем писать статьи. Между прочим, если вы помните, по тем временам понятие «ударник» было нарицательным.

«Ударниками пятилетки» или «Ударниками коммунистического труда» назывались тогда наши «маяки», на которых следовало равняться. Ими становились те, кто добивался наивысших успехов в своей области. Я уверен, что Михаил Генин вполне заслужил почетное звание «Ударника афористического труда».

Людей, пишущих хорошие афоризмы, можно пересчитать по пальцам. Это трудный жанр. В маленьком афоризме заключено большое содержание. Миша сказал, что афоризм — это роман, из которого выброшено всё лишнее. Может быть, Чехов как раз и имел в виду именно это, когда произнес известную всем нам фразу «краткость — сестра таланта».

В этом непростом жанре Михаил Генин достиг успеха и заслуженного признания. Его остроумные фразы появлялись во многих журналах и газетах, на радио и телевидении.

И, бывало, что их цитировали, уже не помня имени автора. Взять хотя бы одну такую популярную фразу: «Счастье не в деньгах, а в их количестве».

Не случайно еще в 1976 г. он получил звание лауреата премии «Золотой теленок», учрежденной «Клубом 12 стульев» «Литературки». Премия эта была, пожалуй, самой престижной литературной наградой из «негосударственных». И, когда несколько лет назад в серии «Антология сатиры и юмора России XX века» вышел том, посвященный «Клубу 12 стульев» «ЛГ», в который вошли лучшие материалы более чем за тридцатилетнюю историю «Клуба», Михаил Генин был представлен там большой подборкой афоризмов.

Ценность литературного материала — будь то роман или афоризм — определяет время. И классикой становится произведение, если оно с годами становится всё более и более актуальным. Возьмите хотя бы уже упомянутый афоризм Генина: «Счастье не в деньгах, а в их количестве». Он был написан Мишей, наверное, в 70-е годы. И представлялся тогда читателям просто смешным. Но вот спустя два десятилетия пришли перестроечные 90-е, и эту фразу, эту мысль можно было «водрузить на знамя», поставить во главу угла. Или вот другой генинский афоризм: «Разбогатеть вовсе не трудно, если ежемесячно откладывать денег больше, чем зарабатываешь». Разве не актуально?

Вы сами можете поискать у Михаила Генина и другие подобные примеры. И в газетах, и в журналах, и в его книгах. Кстати, не помню, кто еще из афористов имеет такие книги. Прикиньте сами, сколько афоризмов помещается хотя бы в тоненькой книжке на 100 страниц, если на каждой из них по 10—15 маленьких шедевров. И если учесть, что каждый из них — это «сконцентрированный роман». Думаю, Миша поскромничал, назвав свою первую книгу «Невечные мысли». Кто знает, что такое вечность...

Отличала Мишу от собратьев по жанру, кроме многочисленных публикаций, еще и большая востребованность. Он был желанным гостем для любой аудитории. Будь то актовый зал НИИ или КБ, концертный зал одного из городов Союза, куда Генин приезжал выступать вместе со своими коллегами, в частности, с «зубрами» сатиры и юмора из знаменитого «Клуба 12 стульев». Были у него и сольные концерты. Я помню его первый концерт в центре Москвы, в кинотеатре «Октябрь» — одном из самых больших и престижных московских залов того времени, и успех этого концерта.

Но Миша Генин был не только хорошим, веселым и умным писателем. Он был просто хорошим, веселым и умным человеком, с которым хотелось общаться. Я говорю это с полной ответственностью, поскольку мы дружили семьями, вместе отмечали дни рождения и праздники. И, приходя в гости к Гениным, мы знали, что там будет не только прекрасный стол, но и интересные собеседники, для которых двери этого дома были открыты.

Когда в 1984 году мой сын, окончив школу, решил поступать на факультет журналистики МГУ, он писал на творческом конкурсе сочинение на тему «Человек, который мне нравится». И таким человеком он выбрал именно Михаила Михайловича Генина. Я не помню, узнал ли Миша об этом выборе, но таким образом он оказался причастным к поступлению моего сына на журфак.

А еще у Миши прекрасная семья. Жена, которой он посвятил свою первую книгу, написав: «Елене Шпинель, поверившей в меня намного раньше, чем я в себя». Внуки, которых Миша нежно любил... Дети... Дочка Наташа стала поэтом. Сын Володя — пианистом и композитором. Помню, как мы ходили все вместе в Московскую консерваторию, где исполнялись произведения совсем молодого еще тогда Владимира Генина и как Миша был рад и горд за сына. Это, конечно, очень символично, что дети его подхватили обе его эстафеты, посвятив себя литературе и музыке.

А потом Миша с семьей уехал в Германию, в Мюнхен. В немалой степени, я думаю, свою роль в этом сыграли медицинские проблемы. Но и там он не мог отказаться от любимого дела, и его афоризмы можно было прочитать в различных немецких русскоязычных изданиях. Я приехал в Германию на пару лет позже и поэтому не встретился с Мишей, когда он выступал в 1997 году в Кельне на первой германской Юморине. Мы уже не виделись с ним, а только разговаривали по телефону.

В одной из своих книг, которую он подарил мне еще в Москве, Миша от руки приписал несколько новых афоризмов. Один из них такой: «Какой замечательный некролог! С таким жить и жить!» ... Но вот Миши уже нет с нами...

Еще не наступил 40-й день, и душа Миши где-то здесь. И пусть она будет спокойна, потому что его будут помнить на земле.

(«Еврейская газета», №6, 2003 г., Берлин)

КАК НЕ ВОСХИЩАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ, РАССМАТРИВАЯ ЕГО В ЗЕРКАЛЕ!

*О творчестве Михаила Генина беседуют
поэт Владимир Леонович (Л) и психолог Елена Чанкова (Ч)*

Л.: Я позвал вас полистать книжку одного дорогого мне человека, он был замечательный психолог. Он видел в жизни мрак очень густой, густопсовый, простите, но он умел о нём сказать с улыбкой.

Ч.: Кто же такой?

Л.: Подождите... сначала откройте книжку... вот эта закладка... Прочтите, не зная автора. Вот, пожалуйста...

Ч.: *Любовь приходит и уходит, а дети остаются.*

Но ведь это НАРОДНОЕ! Где-то я слыхала...

Даже любовь к самому себе бывает безответной.

Замечательно!

Да, ваш друг – психолог.

Семейное положение: холост. Трижды...

Л.: *В пятый раз разведенец
И дожив до седин,
Жизнь своих современниц
Оправдал он один...**

Ч.: Очень кстати.

* Здесь и далее — стихи В. Леоновича.

Донжуанам снятся не женщины, а командоры.

Внух — это не должность, это судьба.

Л.: Какой горький вздох! А народ смеётся.

Ч.: Это он так БЕЗМОЛВСТВУЕТ. Так кто же этот Ларошфуко?

Л.: Это Михаил Михайлович...

Ч.: Зоценко!

Л.: Это Михаил Михайлович ГЕНИН. Он, как и Зоценко, выжимает СВОЮ КАПЛЮ — из жизни нашей. Тут удачно прав Григорий Горин, написавший Генину предисловие: на что иным писателям требуется пухлый роман, афористу хватает двух строк.

Ч.: *Аппетит приходит во время отсутствия еды.*

Не в деньгах счастье, а в их количестве.

Узнала! Узнала!

Хочу быть новым русским! Подпись: старый еврей.

Л.: Ну да. Только тогда, когда это написано, и когда Генин появился в «Магистрали»,* он был отнюдь не стар. Не стар и не может быть стар его и мой друг Павел Хмара. (Впрочем, и никогда позже стар он не был).

Ч.: Не может быть стар?

Л.: Такая порода. Но это общее место. Сказать точнее, госпожа психолог, не может быть ТОЛЬКО стар. Я думал об этом:

* «Магистраль» — знаменитая в советское время московская литературная студия, которую возглавлял известный поэт и литературный критик Григорий Левин и из стен которой вышло множество известных в литературе имён — таких, например, как Булат Окуджава, Владимир Войнович, Владимир Леонович, Павел Хмара. Михаил Генин был частым гостем «Магистрали».

*Во все концы дорога далека,
но в зрелые черты сумей взглядеться —
и различишь прекрасного младенца.
Сморгнёшь — и угадаешь старика...*

*И возраста у человека нет.
Я это видел в ясные минуты
посередине той тяжёлой смуты,
что мы зовём вершиной наших лет.*

...ну и так далее. Всеми возрастами наделены эти красивые люди. Хмара — бывший лётчик испытатель, потом постоянный редактор Клуба «12 стульев» в «Литературке», пародист, лишённый зубоскальства и ядовитости, чем страдал знаменитый Александр Иванов.

Генин — музыкант, точнее, лабух — барабанщик в цирке, и если уж человека разукрасить — а теперь это можно — то это друг Никулина, Окуджавы, Гердта...

Ч.: ...Вольтера и Ларошфуко.

Л.: Совершенно справедливо! Вы забыли Шекспира.

Рука руку моет, потому что ногой это делать неудобно.

Чем не Шекспир с его физиологической картинностью и простотой почти недостижимой!

Ч.: Ага! *Чтобы не понимать Шекспира, надо быть Толстым!*

Л.: Вы смотрите, что Генин делает с банальностями!

Ч.: Он уже внушил мне уваженье: его заумности весьма умны. Тут мне кажется: классик Толстой отвергает модерниста Шекспира...

Л.: Как у Шекспира пляшет строчка!

*При тёмном потрясённом зале
как свещет СЛОВО-ОДИНОЧКА,
выделявая сальто-мортале!
Потеха взрослого дитяти...*

...ну и так далее.

Ч.: А далее?

*Потом нашло, потом вцепилось
и вечной тенью увязалось:
ВОЗЛЮБЛЕННАЯ УТОПИЛАСЬ
ПОКУДА СЛОВО КУВЫРКАЛОСЬ.
И он вернулся, всё утратив,
назад, пособник и виновник,
и проклял 40 тысяч братьев
один несбывшийся любовник!*

THE REST IS SILENCE. ТОЙ НЕМОТЫ
не одолел и не пытался,
и, представляя анекдоты,
не плакал впредь и не смеялся.*

Л.: Но пожалуйста! Побольше Генина!

Ч.: Если человек глуп, у него обязательно должны быть и другие симпатичные качества.

Если в тебе спит художник, твой долг — охранять его сон.

Нашёл своё место в жизни — жди, когда оно освободится.

(«жди» — ха-ха)

Не давай дураку мудрых советов: он может ими воспользоваться.

* The rest is silence (англ.): «покой это тишина» (последние слова Гамлета)

Прежде чем что-то сказать, сначала подумай, а потом уж молчи.

Л.: Постойте, постойте! Вы, кажется, делаете какие-то разработки, даёте какие-то психологические рекомендации бизнесменам и политикам, что одно и то же. Очень тогда к месту РЕКОМЕНДАЦИЯ Михаила Генина, перефразирую: ***не давай проходимцу верных советов.***

Ч.: А сам Генин даёт! На обложке написано:

Не сиди дома! Выходи в люди!

Не подличай по мелочам, если чувствуешь, что способен на большее.

Л.: Михаил Михайлович, Мишенька, ты плохой социолог. Большой подлец не может быть мелким негодяем! Большая ПОДЛОСТЬ — это королева в свите мелких негодяйств. Она выросла из них, а потом уж старается приобрести, по Пушкину, ОСАНКУ БЛАГОРОДСТВА. Я натыкался на такую осанку не раз.

Ч.: ***Зачем изобретать вечный двигатель, если ты не знаешь, как его остановить.***

О чём говорить с человеком, с которым не о чем помолчать?

Л.: Прекрасно. Закончим улыбкой.

Орошая пустыни, сохраняйте миражи.

Ч.: Ничего себе улыбка!

Л.: ***Как много мы ещё не сделали! А сколько нам предстоит ещё не сделать!***

Ч.: ***Что отдал людям — твоё, что оставил себе — они возьмут сами.***

Л.: Генины живут в Мюнхене. Сын Владимир музыкант, дочь Наталья и муж её Андрей — русские поэты, делающие

много для русской культуры в немецком углу, том, который всегда и везде «пятый».

Михаил Генин недавно умер.

Не себе ли написана этим мудрым человеком ЭПИТАФИЯ:

Здесь лежит тот, кто должен был бы сидеть.

Воистину так. Назовём его НЕДОСИДЕНТОМ. Ибо советское диссидентство кроме пыли содержало ПОЧВУ. И оно в силу этого продолжается в наше непростое время. А с ЭПИТЕТОМ нам всегда помогают классики:

Я книгу взял, восстав от сна,

И прочитал я в ней:

Бывали хуже времена,

Но не было подлей.

(Н. Некрасов)

Спасибо вам, Леночка, что вы пришли ко мне в гости — разделить печаль и ТОСКУ по златоусту Генину. И вместе улыбнуться. Спасибо.

*(Фрагмент радиопередачи «Светёлка» Костромского радио,
август 2003 г.)*

Павел Хмара,

главный администратор

«Клуба 12 стульев» „Литературной газеты»

ЖИВОЙ МИХАИЛ ГЕНИН

Больше года прошло с тех пор, как кончилась земная жизнь Михаила Генина.

Подсохли слёзы у родных и друзей, всё чаще до нас доходит смысл известного афоризма друга Миши Геннадия Малкина — «Живым из жизни не уйти», всё больше на смену безысходности приходит благодарное чувство памяти, напоминающее нам о жизни замечательного человека, нашего друга, в котором дивным образом сочетались многочисленные прекрасные человеческие качества с многочисленными же талантами во многих областях человеческой деятельности.

И вот, когда пришла пора воспоминаний, начинаешь понимать, что они — не такое уж и лёгкое занятие, когда речь идёт о человеке, чья известность стоит на грани знаменитости!

Как легко делиться воспоминаниями о человеке, которого знаешь в основном ты один! Всё, что ты расскажешь, будет ново и даже только поэтому более интересно, чем рассказ о широко известном человеке, о котором все знают всё!

Ну, кто не знает, что Михаил Генин окончил в своё время философский факультет Московского государственного университета? А кто не знает о том что, понимая важность и полезность философских знаний в жизни вообще, он почти сразу после университета стал барабанщиком в Московском цирке, объездил с ним весь мир и был в приятельских отношениях с самим Юрием Никулиным? А кто не знает,

что в связи со своей работой он получил в «Литературной газете» «партийную» кличку «Ударник «Клуба ДС»? Кто из представляющих Генина перед публикацией его фраз или перед выступлением на сцене не говорил о некоторых писателях больших романов, оставшихся в памяти читателей только одной фразой? В связи с чем Генин, чтобы не тратить время зря, писал романы, от которых отсечено всё лишнее, а оставлена именно та нужная и запоминающаяся фраза?

Я, например, поступал так всегда!

Кто не знает, что Михаил Генин был очень добрым человеком? Нет, он воспринимал жизнь адекватно, и всё возмутительное принимал с возмущением. Были в нашей жизни и такие стороны, из-за наличия которых он даже эмигрировал в другую страну. Я говорю о другой доброте, про которую по утверждению Ромена Ролана, автора биографической книги о Бетховене, великий Бетховен сказал так: «Я не знаю другого признака превосходства, кроме доброты». Такая доброта — характерное качество Генина.

Я прочитал несколько воспоминаний-некрологов после Мишиной смерти, напечатанных в Бюллетене №117, выпущенном в Германии Русской библиотекой Толстовского фонда. Все написаны об одном, поскольку качества одного человека не безграничны: доброта, талант, разносторонность, ум, остроумие. Я бы добавил к остроумию еще и чувство юмора, то есть умение видеть себя со стороны в смешном свете. Над человеком, имеющим чувство юмора, не смеются. Смеются его шуткам. В «Саге о Форсайтах» про одного персонажа сказано, что он был на редкость остроумным человеком, но начисто лишенным чувства юмора. Миша был и остроумен, и не лишен чувства юмора.

И фразы, добавленные к теплым словам в некрологах, тоже были часто одними и теми же. Это естественно: говорили о лучшем. Воистину, в каждой хорошей стороне есть своя плохая...

Мы любили Михаила Генина и до, и после того, как он от нас уехал. Когда ему исполнилось 70 лет, я послал ему стихотворное поздравление:

МИХАИЛУ ГЕНИНУ
КО ДНЮ ЕГО СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ
ОТ «КЛУБА 12 СТУЛЬЕВ» «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Кто там семь десятков лет
Затмевает солнца свет?
Кто философ, юморист,
Первый в мире афорист?
Кто немало лет назад
Принял сан: ЛАУРЕАТ
И сквозь море наших слёз
В ФРГ его увёз?
Здесь не может быть двух мнений:
Михаил Михалыч Генин,
Коего аж до небес
Превозносит «Клуб ДС»,
Умастив его елеем,
Поздравляя с юбилеем
Сердцем всем и всей душой!..
Будь здоров! Расти большой!

Человек невысокого роста, Михаил Генин большим не стал:
в свои семьдесят он уже был великим!

Жаль, что многие из нас осознали это уже после его смерти. Впрочем, такое случается всегда и повсеместно.

А для нас он живой и сейчас.

(2004 г.)

Наталья Генина

МИХАИЛ ГЕНИН: «ВСЕГДА С УЛЫБКОЙ? ЗНАЧИТ, НЕ ОДИНОК...»

Много лет я собиралась написать об отце — и не могла: чем ближе человек, тем труднее о нём говорить. К тому же мой брат в своих воспоминаниях о многом уже рассказал, и я могу добавить к ним только некоторые детали.

Я не вспоминаю об отце — я никогда о нем не забываю.

При его жизни мы о многом не договорили. Я спрашиваю:

— Твою судьбу не назовёшь лёгкой, веселья в ней было не так уж много — сатира и юмор привлекли тебя по этой причине? Помнишь, как сказал Фазиль Искандер? «Сатира — это оскорблённая любовь: к людям, к родине, к человечеству», а «юмор — громоотвод безумия». И объяснил: «Чтобы овладеть юмором, надо дойти до крайнего пессимизма, заглянуть в мрачную бездну, убедиться в том, что там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно.»* Судя по всему, ты заглянул?

* * *

Это правда, что юмористы и сатирики чаще всего довольно мрачные люди, — достаточно посмотреть на моих знакомых. Юмор для них — спасительная соломинка: схватившись за неё, бывает легче вытащить из депрессивного состояния себя самого, а заодно и читателя. Отец любил шутку, но весельчаком его назвать было сложно. Часто он начинал

* Цитирую по тексту моей беседы с Фазилем Искандером (газета «Русская Германия» Берлин, 2000 г., № 14/198).

шутить, когда волновался, когда ему было тяжело. Бесконечные врачи, больницы, лекарства... В одной из клиник Мюнхена, в кабинете, где исследовали сосуды сердца катетером, было включено радио, и во время этой, прямо скажем, малоприятной процедуры, отец стал весело подпевать оркестру. Врачи не могли поверить своим ушам: такие пациенты им ещё не встречались. Задолго до этого случая отец написал: «Если больной зуб удалять под громкую музыку, врач абсолютно не чувствует боли». Как часто сказанное отцом сбывалось! Напрасно мы просили его быть осторожным.

* * *

Отец был довольно беззащитным человеком. Пожалуй, единственной его защитой были юмор и ирония, да и они спасали далеко не всегда. Бесцеремонные, наглые и напористые люди приводили его в состояние растерянности.

— Просто не знаю, как быть, — пожаловался он мне однажды. — Понимаешь, тут ко мне подошёл N. и предложил: «Миша, давай вместе сделаем книгу! Половина книги твоя, половина моя».

— Но это же невозможно! Ты ведь знаешь, что его тексты никуда не годятся! Конечно, надо отказаться от его предложения.

— Ты права, — вздохнул отец. — Но мне так неловко...

Порой, однако, неожиданно оказывалось, что мягкий характер отца весьма твёрд. Работая в оркестре цирка, он регулярно получал предложения осчастливить коммунистическую партию своим присутствием. Сколько раз я слышала, как он, хитро улыбаясь, упрямо отговаривался тем, что ещё не преодолел некоторых своих недостатков:

— Нет, мне еще рано в партию. Я очень вспыльчив.

В этом он в точности копировал моего деда, отца моей матери, которого любил и почитал. Дед, один из первых художников кино и лауреат тогда еще Сталинской премии,

работавший с лучшими режиссёрами того времени, в том числе с С. Эйзенштейном над фильмами «Александр Невский» и «Иван Грозный», до старости ходил в доцентах ВГИКа (Всесоюзного государственного института кинематографии), где преподавал с первых дней его существования, но в партию не вступал, хотя это было условием получения им профессорского звания. Звание профессора он всё же получил, но только в конце жизни. А отец колесил с цирком по Монголии и африканским странам — на гастроли в Европу путь ему был заказан.

Та же история повторилась с Союзом писателей, куда отца звали не однажды: он категорически отказывался туда вступать, мотивируя это тем, что ему вполне достаточно быть членом профсоюза литераторов.

Точно так же, кстати, никто не мог заставить его поддерживать застолье, предлагая крепкие спиртные напитки. Он не пил их — и всё. Отшучивался: «Я пью только молоко».

Нашу с братом строптивость отец понимал и даже поддерживал, когда дело касалось принципиальных вещей. Однажды он предложил нам написать песню: мне — слова, брату — музыку. Сказал, что отнесёт наше творение на радио.

— Только надо написать что-то подходящее — ну, вы понимаете...

Это были 70-е годы, и мы понимали. Поэтому отказались наотрез.

Отец повторил своё предложение через несколько дней.

Мы повторили свой отказ — и ждали грома и молний.

Но в ответ услышали радостное:

— Молодцы! Я просто решил вас проверить.

* * *

Его постоянной средой обитания была музыка. После ранней смерти матери (его отец к этому времени покинул семью) он попал в детский дом и стал воспитанником

военно-музыкальной школы. Мальчишкой сделал попытку убежать на фронт, а в 1945 году в числе юных барабанщиков участвовал в параде Победы на Красной площади. После войны закончил музыкальное училище им. Гнесиных как ударник. Защитил диплом на философском факультете МГУ («Эстетические отношения искусства к действительности» Чернышевского) — и всю жизнь играл в разных оркестрах. Часто с грустью повторял: «Во мне погиб дирижёр». Включал радио или ставил пластинку с симфонией, сонатой или концертом — и был счастлив и горд, что мог, дирижируя, пропеть их от начала до конца наизусть. Ещё служа в армии, решил поступать в Институт военных дирижёров. Но в роли военного он выглядел бы довольно странно, и судьба отправила его на время вступительных экзаменов в больницу палату.

В течение нашего многолетнего тесного быта в коммуналке, в коридоре возле двери в комнату, возвышалась таинственная гора, спрятанная под покрывалом. Время от времени отец вынимал оттуда какие-то непонятые предметы с загадочными названиями: маракасы, кастаньеты, ксилофон, глэки... Ума не приложу, как в этой горе помещались ещё и барабаны с литаврами. Где хранился ксилофон, сказать не могу, но помню, как отец занимался на нем, натянув на палочки детские соски для бутылок, чтобы приглушить звук. Только однажды я слышала, как отец играл полным звуком. Возвращаясь домой из школы, я остановилась посреди двора и с удивлением обнаружила, что музыка доносится из настёж распахнутых дверей нашего балкона. Замечательный был концерт!

* * *

Второй всегдашней средой его обитания была литература. Когда отец женился на моей матери, однокласснице

из послевоенной вечерней школы, всё его имущество умещалось в небольшом чемодане: это были книги. Представляю сцену вселения отца в полуподвальную комнатушку, где жила моя будущая мать со своими родителями...

Проблема, как усадить детей за чтение, нашей семье была незнакома. Отец страстно любил литературу, и нас с братом эта страсть не могла не коснуться. В нашем детстве было время, когда мы жили вместе с родителями в одной комнате. Отец любил начинать утро с «поэтической зарядки», и, едва открыв глаза, мы слышали:

...И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Или:

...Светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

Почему-то именно в этот момент солнце появлялось в окне — и мы окончательно просыпались. Эти стихи, да и многие другие, которые он нам читал, как правило, наизусть, и сегодня не существуют для меня отдельно от его голоса, его интонаций. Но не только стихи слушали мы в отцовском исполнении. Он мог взять увесистые тома «Записок Пиквикского клуба» Диккенса и «Тихого Дона» Шолохова и изо дня в день читать их — от начала до конца! — матери, мне и брату. И было совершенно не важно, что эти книги уже были когда-то мною прочитаны, — главное было то, что мы переживали все вместе, что нас объединяло в эти минуты.

Собираясь за столом, мы знали: отец обязательно сообщит нам что-нибудь интересное — всем услышанным, увиденным и прочитанным он делился с нами. Если мы не могли ответить тем же, отец вздыхал: «Скучно вы живете!»

Когда отец стал гастролировать по всей стране с чтением своих миниатюр, он отовсюду привозил книги, в том числе и детские, хотя доставать их в то время было непросто. Наша библиотека всё разрасталась, и наступил момент, когда книги плотно стояли на полках уже в два ряда. Мать пыталась уговорить отца ничего больше не покупать, но это было выше его сил. Отец, хитро улыбаясь, втискивал только что купленную книгу в задний ряд, а перед ней ставил ту, что уже давно стояла на полке. Когда мать случайно обнаруживала новую книгу и удивлялась, откуда она взялась, мы все дружно уверяли, что она стоит здесь не первый месяц, что к тому времени было уже чистой правдой.

* * *

Но выступления, поездки — это было потом. А началось всё с того, что в конце 60-х у нас в доме появился диковинный предмет — пишущая машинка. Зазвучали зловещие слова: «зарубили», «зарезали» — отец произносил их, рассказывая о результатах своих походов по разным редакциям. На эти походы отца вдохновил Юрий Никулин — с ним он подружился, играя в оркестре цирка. Отец с гордостью показывал мне открытки, которые Никулин посылал ему из строльных поездок.

После первой долгожданной публикации в «Крокодиле» отец решил попытать счастья в «Литературной газете». Ему повезло: он попал к Илье Сулову, который в это время редактировал знаменитый «Клуб 12 стульев». С этой последней, 16-й полосы газеты, в те годы обычно все начинали читать «Литературку». Отец всегда вспоминал Илью Сулова с благодарностью, грустил, что тот переселился в Штаты и часто повторял, что лучше него никогда редактора не встречал.

Первым домашним редактором была мать — отец читал ей всё только что написанное и прислушивался к её

замечаниям. Бывало, роль первых слушателей и редакторов выпадала и нам с братом.

Когда я заканчивала школу, а мой брат учился в 5-ом классе, нам пришла в голову мысль издавать семейный юмористический журнал. Отец нас горячо поддержал. Кажется, он и придумал название — «Душа нараспашку». Авторами журнала были все члены нашей семьи и кое-кто из друзей. Отец снабжал редакционный портфель своими текстами, а дед — рисунками, что придавало журналу совсем другое качество.

* * *

В середине 70-х отец был впервые приглашён участвовать в концерте с чтением афоризмов. Он сомневался в удаче своего дебюта и нервно поглядывал из-за кулис на переполненный зал московского ДК автомобилистов. Многие из его коллег сомневались, что жанр миниатюр возможен в концертной программе. Но выступление отца имело большой успех, и с тех пор он в течение многих лет гастролировал по всей стране. В те годы он был единственным автором, который выступал с произведениями, написанными в таком жанре. Постепенно, следом за ним, и другие писатели стали читать афоризмы со сцены.

* * *

Отцу приходилось много ездить с выступлениями по всей стране, болезни его не останавливали: ему нравилось знакомиться с новыми городами и людьми. Но после того, как он во время поездок по стране пару раз оказался в больнице с сердечным приступом, мать стала ездить вместе с ним. Отец по-детски радовался каждой новой встрече, каждому знакомству. Это восторженное, романтическое, излишне доверчивое отношение к людям, к сожалению, не всегда оправдывалось и приводило отца к разочарованиям, которые он тяжело переживал.

У отца было несчётное количество знакомых. Стоило прогуляться с ним по улице, зайти в троллейбус, в метро или в магазин, как обязательно кто-то окликал его по имени. И это было задолго до того, как он стал ездить с бесконечными гастрольями по всей стране, до его выступлений на радио и телевидении. Отец объяснял мне свою фантастическую популярность работой с массовой на «Мосфильме», где он был помощником режиссёра на съёмках фильмов «Капитанская дочка» и «Летят журавли» в 1956—57 гг. (философский диплом в сочетании с «пятым пунктом» не давал возможности устроиться по специальности). Но дело было, конечно, не только в этом. Отец был настолько общителен и доброжелателен, что, казалось, для него не существует чужих людей — он умел мгновенно установить искренний контакт с любым человеком, которого видел впервые.

В арбатскую квартиру, где мы жили, часто приходили наши друзья и знакомые: писатели, художники, музыканты. Часто бывали авторы и сотрудники «Клуба 12 стульев» — среди них особенно запомнились Владимир Владим, Владимир Волин, Лев Новожёнов, Павел Хмара и Григорий Пруслин. Мать устраивала щедрые застолья, что было нелегко, ведь народу приходило очень много, но она прекрасно готовила, и ей было в радость угощать гостей.

* * *

Постоянные публикации в прессе, участие отца в радио- и телепередачах «Вокруг смеха», множество выступлений по всей стране сделали его имя узнаваемым. Он относился к этому с детской радостью — до «взрослого» тщеславия он так и не дорос.

Как-то раз водитель такси, в котором ехал отец, стал уверять, что, мол, «счастье не в деньгах, а в их количестве».

Отец поинтересовался у него, откуда он взял эту фразу. Таксист удивился: «Да это же известная русская пословица!» Отец возразил: «Да нет, что вы, это не пословица! Я знаю человека, который эту фразу придумал». — «Да бросьте! Это русская пословица, все её знают!» — продолжал настаивать на своём таксист, и его так и не удалось переубедить. Я спросила отца, почему он не признался в своём авторстве. Он смутился и в ответ только махнул рукой: «Какая это все че-пу-ха!»

Время от времени я слышу, как люди цитируют фразы отца в разговоре, порой не зная имени автора, встречаю его фразы в заголовках и текстах разных изданий. Несколько лет назад произошла любопытная история. Моя подруга из Дортмунда позвонила мне в Мюнхен и сообщила, что на фирменной сумке известного немецкого книжного магазина Mayersche, которую нёс какой-то прохожий, она прочитала фразу моего отца. Я не поверила — решила, что Алене это померещилось. Но после долгих поисков ей удалось не только обнаружить точно такую сумку у служащей одного издательства, с которым Алена сотрудничала, но и получить эту находку в подарок и прислать ее мне. На сумке было написано: «Lesen Sie doch Bücher! Einige von ihnen wurden speziell dafür geschrieben» («Читайте книги! Некоторые из них специально для этого написаны»). И подпись — Michail Genin.

* * *

Отец не любил, когда его называли писателем-юмористом, втискивая в тесные рамки этого определения. Для меня в его творчестве всегда очень важна лирическая интонация, которая придает многим его высказываниям дополнительную глубину. «Верните мне мое прошлое — в нем было такое прекрасное будущее!» — для меня эта фраза звучит как стихотворение. А к какому жанру, например,

отнести такой текст: «Не люблю смотреться в зеркало, годами к нему не подхожу, а тут как-то глянул — боже, как оно постарело!»? Или такой: «— Время, куда же ты торопишься? — Спешу стать Вечностью...» Размышляя о стремительно уходящей жизни, отец утешал и себя и нас: «Не бойтесь старости — она пройдет».

«Остановись, мгновение!» — не это ли одна из важнейших причин, по которой человек начинает писать? Искусство всегда стремится противостоять небытию, возразить ему, повторяя жизнь ещё и ещё раз. Задолго до своего ухода отец сочинил автоэпитафию: «Если я вам понадобится, не стесняйтесь — будите!» Может быть, написанное здесь и есть моя неловкая попытка отозваться на этот призыв.

Коротко об авторах

Вагрич Бахчанян (23 мая 1938, Харьков, СССР — 12 ноября 2009, Нью-Йорк, США). Художник, литератор-концептуалист, автор фраз «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью»; «Лишний человек — это звучит гордо!»; «SOSреализм», а также сотен других. Родился в Харькове через 21 год после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. Пошел в школу в год капитуляции фашистской Германии. Поступил на работу вскоре после смерти Сталина. Был призван в ряды советской армии через 20 лет после 1937 года. Демобилизовался после 90-летия В. И. Ленина. Переехал в Москву за шесть лет до кончины маршала Советского Союза Семена Михайловича Буденного. В определяющем году девятой пятилетки покинул СССР.

Вальдемар Вебер — поэт, прозаик, переводчик, издатель. Пишет на русском и немецком языках. Родился 24 сентября 1944 году в Сибири в семье российских немцев. Детство и юность прошли во Владимирской области и в Подмосковье. С 1962 года жил в Москве. Окончил Московский Институт иностранных языков. Многие годы занимался изданием и переводом классической и современной европейской поэзии, в основном с немецкого и нидерландского. В 1991-92 гг. руководил семинаром художественного перевода в Литературном институте им. Горького, Москва. С 1992 по 2002 преподавал и участвовал в научных проектах в университетах Граца, Инсбрука, Вены, Мангейма, Пассау. В 1996-1998 гг. и 2008-2010 гг. — главный редактор «Немецкой-русской газеты» (Мюнхен). В 1999 году основал издательство «Waldemar-Weber-Verlag» (Издательство Вальдемара

Вебера), в 2006 — издательство «Verlag an der Wertach». С мая 2002 года живёт в Аугсбурге (Германия).

Владимир Войнович (род. 26 сентября 1932, Сталинабад, Таджикская ССР — 27 июля 2018, Москва, Россия) — русский прозаик, поэт и драматург.

С началом Великой Отечественной войны семья Войновича была эвакуирована и много кочевала по территории страны. Владимир Николаевич окончил несколько школьных классов, после войны учился в ремесленном училище. Он попробовал себя в разных профессиях: трудился слесарем и автомехаником, был редактором Всесоюзного радио.

В 1951 Владимир Войнович ушел на службу в армию. Будучи солдатом, он написал свои первые стихотворения, вышедшие в 1955 году в печатном издании «Керченский рабочий», сотрудником которого был отец Владимира Николаевича.

Вернувшись из армии, Владимир Войнович уехал в Москву, где больше года проучился в педагогическом институте, а с 1960 устроился на работу редактором на радиостанцию. Известность пришла к Владимиру Николаевичу после того, как в 1961 была издана повесть «Мы здесь живем». В последующие годы увидели свет произведения «Москва 2042», «Монументальная пропаганда», «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» — повесть, за которую Войнович в 1980 был депортирован и лишен гражданства. Через 10 лет Владимир Войнович возвратился на Родину.

В 2010 он выпустил книгу «Автопортрет. Роман моей жизни», в которой рассказал о своем жизненном пути.

Матвей Ганапольский — журналист, театральный режиссёр, общественный деятель. Родился в 1953 году во

Львове. Окончил училище эстрадного искусства в Киеве (1973) и режиссёрский факультет ГИТИСа.

Работал в театрах, в Киевском (1981-1986) и Московском театрах эстрады, детской редакции Гостелерадио СССР. Как режиссер записал три пластинки «Следствие ведут Колобки».

Долгое время работал в АТВ. Автор многих телепроектов, вёл различные развлекательные и политические шоу. С 1991 работал на радиостанции «Эхо Москвы». В 2014 году стал радиоведущим на украинском радио, оставшись при этом обозревателем российской станции. Живёт в Киеве.

Владимир Генин — сын Михаила Генина, композитор, пианист, педагог, член Союза композиторов России и GEMA. Родился в 1958 в Москве. Окончил Московскую консерваторию и ассистентуру по классу композиции проф. Романа Леденева. Автор многочисленных камерных, хоровых и симфонических произведений, исполняющихся в России, Европе и США, изданных рядом немецких издательств и выпущенных на CD различными русскими и западными фирмами.

Статья о творчестве В. Генина включена в «The New Grove Dictionary of Music and Musicians» (Англия). С 1997 года живет в Мюнхене.

Наталья Генина — дочь Михаила Генина, поэт, переводчик, журналист, педагог, член Союза писателей Москвы. Родилась в Москве, там же окончила филфак пединститута. Работала в московских библиотеках, редакциях газет и журналов, десять лет руководила литературной студией, преподавала и преподаёт русский язык и литературу. Была редактором детского европейского журнала «Остров Там-и-Тут». Автор книги стихов «Пятый угол» и нескольких книг поэтических переводов. Публикуется в российских и европейских периодических изданиях. Живет в Мюнхене.

Григорий Горин (12 марта 1940, Москва, СССР — 15 июня 2000 Москва, Россия) — сценарист, драматург, писатель-сатирик, прозаик, телеведущий. Заслуженный деятель искусств РФ. Лауреат Государственной премии РФ.

Окончив в 1963 году 1-й Московский медицинский институт имени И. М. Сеченова, несколько лет работал врачом скорой помощи. Сочинял сценки для студенческого «Клуба весёлых и находчивых» (КВН). С 1960-х годов активно выступал в печати с фельетонами, юмористическими рассказами и скетчами. Заведовал отделом юмора журнала «Юность», вёл популярную рубрику от имени Галки Галкиной. Публиковал юмористические рассказы в отделе юмора «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты».

В 1978—1990 годах Горин регулярно участвовал в передачах «Вокруг смеха». В начале 1990-х приглашался в жюри Высшей лиги КВН. Был участником и автором передачи «Белый попугай», а после смерти Юрия Никулина некоторое время был её ведущим.

В кино и театре работал в творческом содружестве с режиссёром Марком Захаровым (Театр «Ленком»). Автор 15 пьес, 10 сценариев и 10 книг. Среди фильмов, снятых по сценариям Горина, такие как «Тот самый Мюнхгаузен», «Убить дракона», «Дом, который построил Свифт», «О бедном гусаре замолвите слово».

Эдуард Графов — поэт, журналист, писатель, юморист. Родился в 1934 году в Москве. Окончил Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина, что не помешало ему издать 12 сатирических книг («Выше уровень конца света!», «И снесла Красная Шапочка яичко», «Слезы сквозь смех, или Побойтесь юмора!», «Куриль я, конечно, не брошу, но пить буду обязательно» и др.) Работал спецкором газет «Известия» и «Культура». Продолжает писать книги. Живёт в Москве.

Регина Дубовицкая — телеведущая, журналист. Родилась в городе Шадринске Курганской области. Детство провела в Кишиневе и Костроме. Окончила Пятигорский институт иностранных языков. С начала 1970-х была редактором радиопередачи «С добрым утром!» В 80-х стала руководителем и ведущей юмористического телешоу «Аншлаг», которое выходило в те годы на Первом канале Центрального телевидения. Живёт в Подмосковье.

Игорь Иртеньев — поэт, один из представителей иронического направления в современной российской поэзии, главный редактор иронического журнала Михаила Жванецкого «Магазин». Родился в 1947 году в Москве. Закончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК) и Высшие театральные курсы. Публикуется с 1979 г. Автор ряда поэтических сборников. Член Союза писателей Москвы и ПЕН-центра; обладатель премии «Золотой Остап» (1992). Участник телевизионных программ «Монтаж», «Итого», радиoproграммы «Плавленный сырок». Живёт в Москве.

Дмитрий Кисин — драматург, сценарист. Родился в 1933 году в г. Старая Русса Новгородской области. В прошлом член Союза театральных деятелей СССР, автор либретто музыкальных комедий, цирковых и эстрадных представлений, телевизионных сценариев, произведений для артистов разговорного жанра. Живёт в Мюнхене.

Григорий Крошин — журналист, писатель-сатирик. Родился в 1939 году в Москве. В течение 30 лет — фельетонист, первый парламентский корреспондент журнала «Крокодил». Автор девяти сатирических книг, сценариев для к/ж «Фитиль», радио, ТВ, эстрады. После августа 1991 года — парламентский обозреватель журналов

«Столица» и «Итоги», Радио Свобода, газет «Новое Русское Слово» (Нью-Йорк) и «Русская мысль» (Париж). С июня 1996 года — в Дюссельдорфе (ФРГ): главный редактор газеты «Ведомости», корреспондент радио RBB (Берлин). Член Союза журналистов России, Союза писателей Москвы, Союза писателей Германии, Международной федерации журналистов, Международного ПЕН-Центра. Лауреат литературных и журналистских премий. Награжден медалью «Защитнику свободной России» (1993). Живёт в Кёльне.

Владимир Кунин (1927, Ленинград — 2011, Мюнхен) — писатель, драматург, сценарист. Член Союза кинематографистов России, Союза писателей России. Почётный член Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП).

Учился в школе альпинистов- диверсантов, в Ташкентском и Втором Чкаловском авиаучилищах, в Ленинградском институте физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Был военным летчиком, мастером спорта по акробатике, артистом цирка, таксистом, шофером-дальнобойщиком.

Автор романов и повестей «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Воздухоплаватель», «Интердевочка», «Русские на Мариенплац», книг о коте Кысе и многих других. Его книги переведены на 17 языков, издаются в 23 странах мира.

По сценариям Кунина поставлено более 30 фильмов, в том числе «Хроника пикирующего бомбардировщика» (1967 — премия Ленинского комсомола за сценарий), «Старшина» (1982 — Государственная премия СССР за сценарий), «Интердевочка», «Сволочи» и др. С 1990 года жил в Мюнхене.

Владимир Леонович (1933, Кострома — 2014, Кологрив) — поэт, переводчик грузинской и армянской поэзии. Окончил московскую школу, учился в Одесской мореходке, в Военном

институте иностранных языков, служил в артиллерии и пехотных войсках, учился на филологическом факультете МГУ, работал на электрификации Красноярской ж/д, на строительстве Запсиба, в газетах и журналах, преподавал словесность в сельской школе, плотничал в бригаде шабашников, вел литкружки. Публикуется с 1962 года. Автор нескольких книг стихов и переводов. Лауреат премии им. И. А. Дедкова. В 1999 г. переехал из Москвы в Кострому, потом в Костромскую область, в деревню, а потом в г. Кологрив Костромской области.

Юрий Никулин (1921, Демидов Смоленской обл. — 1997, Москва) — актёр, артист цирка (клоун), телеведущий. Народный артист СССР, Герой Социалистического труда, лауреат Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

Окончил среднюю школу в Москве. Участник Финской и Великой Отечественной войн (награждён орденами и медалями). Окончил студию клоунады при Московском цирке на Цветном бульваре и с 1949 года работал клоуном (с 1982 года стал директором цирка).

Совмещая работу в цирке с работой в кино, снялся более чем в 40 фильмах, играя как комедийные, так и драматические роли («Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «12 стульев», «Старики-разбойники», «Когда деревья были большими» и многие другие). Вёл юмористическую передачу «Белый попугай», являлся одним из постоянных участников передачи «В нашу гавань заходили корабли»

Григорий Пруслин — журналист, писатель. Родился 1936 году в Ленинграде. Имеет высшее техническое и журналистское образование, ученую степень и ученое звание. Член Союза писателей Москвы, член Союза журналистов Москвы и Международного союза журналистов

(IFJ). Его произведения известны читателям многих газет и журналов, как в России, так и за рубежом, телезрителям и радиослушателям. Они переведены на немецкий, английский, чешский, болгарский, сербский языки и на языки народов бывшего Советского Союза. Он автор десяти книг, вышедших в России и Германии, лауреат девяти всесоюзных и международных конкурсов. Живет в Кельне.

Николай Тамразов — артист, поэт, певец, режиссёр, музыкальный обозреватель, радио- и телеведущий. Народный артист России. Заслуженный деятель искусств РФ. Профессор Академии искусств. Родился в 1939 году в Днепропетровске. Окончил Хореографическое училище по классу артист балета (1957), Харьковский институт искусств (факультет режиссуры музыкального театра). Был артистом балета, конферансье, художественным руководителем Творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта. руководителем эстрадного курса в Государственно училище циркового и эстрадного искусства (ГУЦЭИ), режиссером-постановщиком эстрадных программ и фестивалей.

С 1991 года активно работает на радио «Маяк», а затем на «Эхо Москвы».

Аркадий Хайт (1938, Москва — 2000, Мюнхен) — писатель-сатирик и сценарист. Окончил Московский инженерно-строительный институт. Еще учась в институте, писал различные миниатюры для студенческих капутников. С 1961 года занимался литературной деятельностью. Автор юмористической программы «Радионяня», многочисленных эстрадных миниатюр Аркадия Райкина, Геннадия Хазанова, Владимира Винокура, Андрея Миронова и других актеров. Выступал на эстраде с сатирическими монологами.

Сценарист популярных мультсериалов «Ну, погоди!» (выпуски 1—17, совместно с А. Курляндским) и «Приключения кота Леопольда».

Павел Хмара (1929, Струнино Владимирской области — 2011, Москва) — российский поэт, преимущественно юморист, а также автор слов к эстрадным песням. Родился в посёлке городского типа (теперь город) Струнино Владимирской области. Окончил Сталинградское военное авиационное училище лётчиков, служил лётчиком-истребителем. Поступил в академию имени Жуковского, после окончания которой служил инженером в ВВС. Уволен в 1975 г. в звании подполковника.

С 1963 г. публиковал в периодике юмористические стихи. После увольнения из армии работал журналистом, сначала полтора года в журнале «Крокодил», затем до выхода на пенсию в 2003 г. в «Литературной газете». 12 лет заведовал её шестнадцатой полосой («Клуб 12 стульев»). Член Союза писателей Москвы.

Содержание

Михаил Генин НЕВЕЧНЫЕ МЫСЛИ	5
ОБ «АФОРИСТАХ» И АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ.	7
ХОРОШУЮ МЫСЛЬ НЕ ЖАЛКО И ПО МИРУ ПУСТИТЬ...	9
ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ ОТДАЛ ИСКУССТВУ, А ОНО ВСЁ РАВНО ЖИВЁТ!	13
ИДЕИ ЖИВУТ, ПОКА ЗА НИХ УМИРАЮТ	17
ГЛЯДЯ НА ЧЕЛОВЕКА, ОБЕЗЬЯНА ДУМАЛА: «НЕТ ПРЕДЕЛА МОЕМУ СОВЕРШЕНСТВУ!»	23
МУЖЧИНЫ, БЕРЕГИТЕ ЖЕНЩИН – ЭТО ОКРУЖАЮЩАЯ ВАС СРЕДА!	27
ЧЕЛОВЕКА ФОРМИРУЕТ НЕ ТОЛЬКО СРЕДА, НО И ДРУГИЕ ДНИ НЕДЕЛИ...	33
ДУМАЮЩИХ МНОГО, ДА МЫСЛЯЩИХ МАЛО...	39
РОГА И КОПЫТА	45
«...ЧЕЛОВЕК ПРОИЗОШЕЛ ОТ ОБЕЗЬЯНЫ БЛАГОДАРЯ ВЕЛИКОМУ АНГЛИЙСКОМУ УЧЕНОМУ ЧАРЛЬЗУ ДАРВИНУ»	51
ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.	57
КАК ТРУДНО ОПРАВДАТЬ НЕВИНОВНОГО!...	63
ВЫ ТОЖЕ ЭТО ЗАМЕТИЛИ?	67
УЖ БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ!	73
БЕРЕГИТЕ ДЕРЕВЬЯ: НА НИХ ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ!	77
ЧЕЛОВЕК ВСЁ МОЖЕТ! ВОТ ЭТО МЕНЯ И НАСТОРАЖИВАЕТ...	83
МИР ТЕСЕН: ПОСТОЯННО НАТЫКАЕШЬСЯ НА СЕБЯ...	87
... И БЕССМЕРТИЕ НЕ ВЕЧНО	93

ФОТОАРХИВ	97
ГОВОРIT МИХАИЛ ГЕНИН — ГОВОРЯТ С НИМ — ГОВОРЯТ О НЕМ	121
<i>Владимир Генин</i>	
ОТЕЦ	123
<i>Михаил Генин рассказывает</i>	
КАК Я БЕГАЛ СПАСАТЬ СТРАНУ.	133
В КАВАЛЕРИИ.	139
<i>Юрий Никулин</i>	
УДАРНИК МИША	141
<i>Эдуард Графов</i>	
СУДЬБА БАРАБАНЩИКА	143
КРУПНЫЙ РАЗГОВОР О МЕЛКИХ ВЕЩАХ.	149
<i>Регина Дубовицкая</i>	
КОРОЧЕ! ЕЩЁ КОРОЧЕ!	153
<i>Матвей Ганапольский, Николай Тамразов</i>	
Радиопередача «БОМОНД»	155
<i>Владимир Войнович</i>	
СОВЕРШЕННО ОСОБЕННЫЙ ТРУД	181
<i>Игорь Иртеньев</i>	
МИША ГЕНИН...	183
<i>Владимир Кунин</i>	
СЧАСТЬЕ ДЛЯ ПИСАТЕЛЯ И ДЛЯ НАС	185

Владимир Кунин

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ 186

Аркадий Хайт

Из выступления на 70-летнем юбилее М.Генина 187

Вальдемар Вебер

ИНТУИЦИЯ ХУДОЖНИКА 188

Дмитрий Кисин

БРАТ КРАТКОСТИ 190

ПОХВАЛА МУДРОСТИ. 191

Григорий Крошин

«Ложь тем опаснее, чем правдивее», –
сказал философ Михаил Генин 193

Григорий Пруслин

ПАМЯТИ МИХАИЛА ГЕНИНА. 195

Владимир Леонович, Елена Чанкова

КАК НЕ ВОСХИЩАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ,
РАССМАТРИВАЯ ЕГО В ЗЕРКАЛЕ! 200

Павел Хмара

ЖИВОЙ МИХАИЛ ГЕНИН 206

Наталья Генина

МИХАИЛ ГЕНИН: «ВСЕГДА С УЛЫБКОЙ?
ЗНАЧИТ, НЕ ОДИНОК...» 209

Коротко об авторах 219

Литературно-художественное издание

Генин Михаил

«НЕ ДАВАЙТЕ ЕМУ СЛОВА!..»

Книга подготовлена
Наталией и Владимиром Гениными

Редактор-составитель *Наталья Генина*

Особая благодарность *Андрею Рево*

Рисунки *Игоря Олейникова*

Художественное оформление *Николай Осипов*

Компьютерная верстка *Николай Осипов*

12+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ*

Подписано в печать 24.04.2019. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Noto Sans». Усл. печ. л. 7,125. Тираж 600 экз.

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете: www.ripol.ru

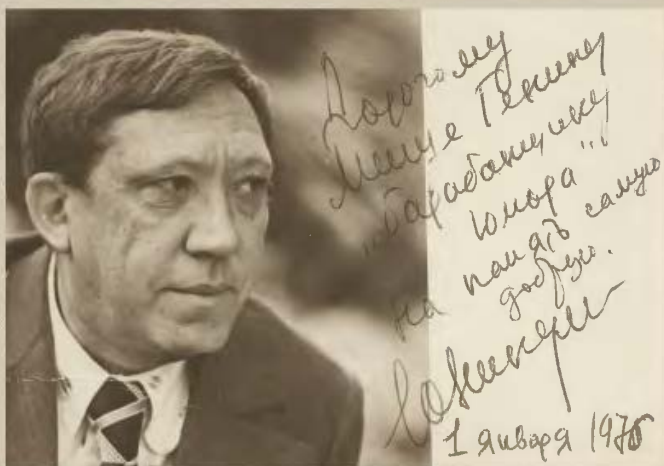
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23

ISBN 978-5-386-13400-6

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховская Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru
E-mail: sales@chpd.ru
Тел.: 8(496)270-73-59

В моей библиотеке рядом с книгами сатириков и юмористов стоят книги авторов, писавших афоризмы. Жаль, что среди них нет хотя бы «карманной» книжки афоризмов Миши Генина!

Купил бы ее с удовольствием!

Юрий Никулин

В этой книге:

«Невечные мысли» Михаила Генина

Говорит Михаил Генин —

говорят с ним —

говорят о нем: В. Войнович,

В. Кунин,

И. Иртеньев,

А. Хайт,

Г. Горин и другие.

Афоризмы Михаила Генина постоянно включаются в антологии мудрых мыслей. В сборнике афоризмов мировой литературы, вышедшей в 2009 году в немецком издательстве Reclam Bibliothek, его «Невечные мысли» стоят в одном ряду с изречениями Ф. Бэкона, Б. Паскаля, Дж. Свифта, Г. Лихтенберга, И. В. Гёте, Ф. Шлегеля, А. Шопенгауэра, М. Твена, Ф. Ницше, О. Уайльда, Б. Шоу, Ф. Кафки, С. Е. Леца.

Многие из его высказываний так часто цитировались, что превратились в пословицы.